Православное Сектоведение

Хрестоматия

Сектоведение – это богословская апологетическая дисциплина, предназначенная для помощи православным апологетам и миссионерам в их деятельности. Сектоведение изучает историю, учение и практику сект, даёт им оценку сквозь призму Священного Предания и Писания Вселенской Православной Церкви и входит в курс общей подготовки православных богословов.

Оглавление

Архиепископ Иоанн (Шаховской). Сектантство в Православии и Православие в сектантстве

Священник Даниил Сысоев. «…основная задача сектоведения – вывести людей из секты» (фрагменты интервью)

Конь Р.М. «Начальное религиозное образование — хорошая прививка против религиозных заблуждений и сектантства»

Питанов В.Ю. Почему христиане борются с сектами

Протоиерей Олег Стеняев. Святоотеческое и церковное учение об отношении к еретикам (сектантам)

Питанов В.Ю. Традиционные религии и сектантство: постановка проблемы

Григорян А.В. Преодоление сектантства как мировоззренческого типа

Конь Р.М. Как распознать секту и самому не стать сектантом

Питанов В.Ю. Методология апологетической деятельности православных апологетов и миссионеров

Конь Р.М. К вопросу о современных тенденциях в русском сектоведении

Протоиерей Владислав Рубской. О что споткнулось православное сектоведение

Протоиерей Олег Стеняев. Евангельские представления о пределах миссионерской открытости

Конь Р.М. «В борьбе с сектантством чрезвычайно важен святоотеческий опыт»

Протоиерей Олег Стеняев. Практическое сектоведение

Питанов В.Ю. Кто главный сектовед в стране

***

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

Сектантство в Православии и Православие в сектантстве

Ошибочно думать, что все православные суть действительно не сектанты и что все сектанты суть действительно не православные. Не всякий православный по имени таков по духу, и не всякий сектант по имени таков по духу, и в настоящее время в особенности можно встретить «православного» – настоящего сектанта по духу своему: фанатичного, нелюбовного, рационально узкого, упирающегося в человеческую точку, не алчущего, не жаждущего правды Божией, но пресыщенного горделивой своей правдой, строго судящего человека с вершины этой своей мнимой правды – внешне догматически правой, но лишенной рождения в Духе. И, наоборот, можно встретить сектанта, явно не понимающего смысл православного служения Богу в Духе и Истине, не признающего то или иное выражение церковной истины, но на самом деле таящего в себе много истинно Божьего, истинно любвеобильного во Христе, истинно братского к людям.

И наличие таких смешений в христианском обществе не позволяет легкомысленно подойти к вопросу вероисповедных отношений. Сектанты грешат в непонимании Православия, но и мы, православные, не следуем своему Православию, не понимая их, сектантов, иногда удивительно пламенно и чисто устремленных к последованию за Господом, к жизни в Нем, Едином.

Человеческий узкий, гордый, больной разум, не преображенный в Духе Божием, одинаково стремится к разделению и ищет повода к нему, кому бы он ни принадлежал этот разум – православному или сектанту.

Мы, православные, веруем, духовно видим, что имеем полноту человечески выраженной истины. Но это совсем не значит, что мы уже следуем этой полноте истины и что эта полнота наполняет нас. Мы иногда имеем ее только на языке, или думаем, что она у нас в глазу должна заменить бревно духовной лености нашей. Но все это далеко не так. Истину мы имеем, и полную, но жить в ней не хотим или не умеем, и просто часто не стремимся жить в ней, ибо она очень стеснительна для нашего ветхого человека. А погордиться, повеличаться своей православностью мы не прочь.

Среди иновероисповедных христиан есть множество живущих в истине Православия – духом своим. Есть сектанты, которые горят духом и любовью к Богу и к ближним гораздо более, чем иные православные, и вот этот дух горения любви к Богу и к человеку есть признак истинного жизненного Православия. Кто его не имеет среди православных, тот не истинно православный, и кто его имеет среди неправославных, тот истинно православный. По-человечески он заблуждается, по-человечески он не понимает того или другого, не видит тот или иной цвет в природе мира (духовный дальтонизм; не видит, например, смысла икон, общений со святыми, ушедшими из этого мира), но по духу, по внутреннему человеку он

– верный и истинный, нелицемерной любовью преданный Живому Богу Воплощенному, Господу Иисусу Христу – до смерти. Наличие таких подлинно православных христиан замечается как среди православных по умоисповеданию, так и среди римокатоликов, также среди протестантов всех оттенков, к каковым оттенкам принадлежат и русские сектанты, сектаризировавшиеся, т.е. отделившиеся умом и опытом от догматического исповедания Церкви, отчасти из-за непонимания этого исповедания в Духе, отчасти из-за дурных примеров осуществления этого исповедания в жизни. Всякому православному ясно, что православные по своему умоисповеданию люди часто являются не только не назиданием для общества, но прямым развращением этого общества. Не говорим о примерах политиков, общественных деятелей: они касаются, конечно, и в большой степени и нас, духовенства, не всегда стоящего на духовной высоте Православия, несмотря на ясное сознание истинности своей Церкви. А монастыри... сколько было глубокого неправославия, мирского, тленного духа подчас под смиренной одеждой монаха. И все «легковесное», гнилое всплывало на поверхность церковной жизни и более бросалось в глаза, чем истинно смиренный, самоотреченный труд множества пастырей и иноков подлинного Православия, жизнью своею шедших за Христом и умиравших во Христе. Революция показала, обнажила слабый слой православного русского священства, но она же подчеркнула мученическое исповедничество православной жизни у большинства священников. Кто-то сказал, что наличие сектантства показывает религиозность народа. Можно сказать и так: наличие сектантства показывает православность народа, его горение духа, его стремление к идеалу, его жажду не внешней религии, но внутренней, жажду своего сердечного завета с Богом. И это по существу есть Православие. В наличии сектантства православный, а тем более священник, всегда более виноват, чем сектанты. Думать так – не является ли думать по-православному, беря на себя вину и ответственность за отделившихся братьев. Иначе не будет Христовой правды – если не взять на себя вину. Человеческую правду сложно осуществить в признании виновными сектантов, но Христова правда иная, «безумная» для мира, мудрая лишь – для Бога.

Ни спорами, ни диспутами, ни препирательствами, ни грубыми обличениями нельзя показать ту положительную силу Духа Божьего, который живет в Православии, который есть само Православие, этот Дух можно выявить лишь в безумном по-человечески отречении от своих разумных прав и предоставлении Суда – Духу.

В православной апологетике надо, прежде всего, делать ясное и твердое ударение на разъяснении смысла вероучения и на показании этого вероучения в жизни.

Надо ясно понять, что Православие есть страшный Огонь, как Святые Тайны. Принимающих полноту Православия этот Огонь либо преобразит, либо сожжет. Православие создало дух русского народа, но оно же и и

ввергло русский народ в огонь. Православные опалены Православием. Они сделались недостойными причастниками Святыни Полноты веры. Эта святыня не только живит, но и опаляет.

Сектантство – это неправославное искание путей Православия. По немощи человека оно совершается не вглубь, а вбок, так сказать не в догмате, а около догмата. Догматическая (чистая) жизнь около догмата представляет собою, конечно, большее Православие, чем недогматическая (блудная) жизнь в догмате. Это надо понять со всею ясностью, со всею определенностью Божьего Слова, прямо указывающего на это хотя бы в притче о двух сыновьях, из которых один сказал, что не исполнит воли отчей, но исполнил ее, а другой сказал, что исполнит, но не исполнил. Исповедание православного Символа веры есть запечатление Евангелия. Символ должен совершаться в жизни, стать реальностью. У одного человека он совершенно не реален в жизни, хотя этот человек произносит его каждый день на молитве; у другого вера является в жизни любви его ко Господу Иисусу Христу, к Отцу Небесному и Духу Святому, и она отражается на лице его, на словах и всех поступках. Кто же ближе к Царствию Божию? Ответ ясен. Конечно, второй, неправославный по имени, но православный по духу и истине, наученный самим Духом.

Православные по самоисповеданию, по самоутверждению должны понять, что Православие это отнюдь не привилегия и не повод к осуждению других, и не гордость. Православие, наоборот, есть смирение, есть исповедание полноты Истины, как правды, так и любви. Православие должно побеждать только сиянием своим, как Сам Господь, а отнюдь не пушкой – стальной или словесной, все равно. Православие не сияет в православном обществе, в том, которое гордится своим Православием. Оно сияет в том, кто смирен в своем Православии, кто чистоту веры понимает не разумом только маленьким своим, но духом, всей жизнью.

Красота Православия дана для спасения людей, а православные ее стали обращать для осуждения, для погубления людей. Можно сказать, что нет на земле совершенно православных людей, но что частично православны и сами так называемые православные и те, кто не считает себя в православии, но считает во Христовой Церкви и жизнью живет во Христе. Православие – солнечный свет, лежащий на земле. Светит для всех, но не все освещаются им, ибо кто в подвале, кто закрыл свои окна, кто закрыл свои глаза...

Но невольно возникает вопрос: не есть ли эти мысли, хотя бы в самой малой мере, отказ от чистоты православной веры, от той чистоты, ради которой столько было пролито крови и ревности святыми отцами?

О нет, это не только не отказ от чистоты православности, но это есть защита и исповедание именно ее.

Возьмем для примера почитание святых, молитвы к ним. Сектант – неразумно, не по духу – отрицает эту ветвь жизни духа. Мы утверждаем ее духовную реальность во Христе. Может ли спастись человек, не признающий этой реальности? Страшный вопрос. То, что должно служить помощью в

спасении, одним из средств его, можно считать предлогом для осуждения кого бы то ни было, кто отказался от этой помощи, выбрал другое средство?

Что святые ищут – прославления себя, или Бога? Конечно, Бога. И всякое истинное прославление святых есть прежде всего – прославление Бога: «Дивен Бог во святых Своих...» (Пс.67:36). Значит, если мы прославляем «прямо» Бога и прославляем действительно, нелицемерно, – святые и ангелы, конечно, ликуют, радуются, духовно лобзают такого прославляющего. Наоборот, если человек поет величание и акафисты святым, а в жизни своей не имеет любви к их духу – духу Христовой чистоты и правды, и любви, не является ли этот человек более поругателем святых, чем прославителем их? Благодаря ему, может быть, многие перестали прославлять святых, соблазнившись такими результатами его прославлений... О, сколь косно и грубо плотское мудрование человеческое, как распинается чистейший Дух Господень в людях!

Установления Православной Церкви суть школа духа, самая удобная, если проходится в духе. Все в Православной Церкви должно оживлять и одухотворять. Вина человека, если он оземляется. Мы, православные пастыри, – учители во Христе. Учитель Един – Господь Иисус Христос, и никто – вне Его – не может быть учителем. Мы учим лишь, как повиноваться Единому Учителю, Мы не во имя свое, но во имя Христово учителя. Но вот мы видим, что кто-то выучился быть учеником Христовым без нас. Что же? Будем ли мы против него восставать, как хотели апостолы восстать против тех, кто «не ходит с ними» (Лк 9:49), но получили достойную отповедь Учителя, годную и для нас, православных пастырей.

Мы радоваться должны, что человек силою Всемогущего Духа, который «дышит, где хочет» (Ин.3:8), чудесно преобразил свою жизнь и приносит Богу плод. Нам не ясен путь Духа в этом человеке? Но разве мы поставлены судить о путях Духа, если плоды Духа ясны нашим глазам? От плодов велено знавать. Плоды же ясно определены у апостола (1 Кор 13:4—8).

Непрощаем грех один только – против Св. Духа, против любви к Нему. Любящий неправду, восхваляющий грех, наслаждающийся злобой, повинен в этом грехе, но никак не умственно признающий или умственно непризнающий, т. е. видящий душою или невидящий душою – той или иной истины. Если я духовный дальтоник не вижу того или иного цвета в природе духовного мира, но остальные цвета вижу так же, как видят все, неужели я отверженный? Я скорее должен быть предметом особых попечений, особого сострадания. Сектант, который верует в Пресвятую Троицу, в необходимость духовного рождения, в необходимость сознательного отношения к крещению, в необходимость верующим не стыдиться веры своей среди равнодушных, но исповедовать ее перед всеми, верует каждому слову Священного Писания и из ревности по этой вере считает лишним все иные проявления откровений Духа Святого в Церкви за 1900 лет (откровений, кои не противоречат, но разъясняют скрытое в Евангелии) – этот сектант

неужели должен быть злобно гоним нами, православными? В чем же тогда будет наше Православие?

Но не только сектантов, этих братьев наших по вере в Единого Спасителя и Искупителя мира, мы не должны злобно, раздражительно и грубо гнать и осуждать. Мы никого из людей не смеем злобно или раздражительно осуждать. Мы можем заметить ошибку, слабость, если сами чисты, но соболезнующе. Немилосердно мы должны только изгонять грубый дух мира сего из своего сердца. И тогда наше Православие засияет. Ибо средство немыслимо оправдать целью. Нельзя Православие защищать по-языčески или по-иудейски. Чистота Евангельского Духа – Православие Святое – должна защищаться евангельски, бесстрастно, мудро, с великою любовью к той душе, за которую пролита Богочеловеческая кровь.

Кидать камни очень легко. И ветхий наш человек только ищет дозволенных предлогов для камня. Предлог ревности по вере – самый удобный. Защищается великая святыня – чистота веры и духа! Именно здесь, у защиты святыни должен человек облечься в святыню, подпоясать свои чресла постом и милостынею духа. В этом и будет Православие его Жизни.

Надо открыто признать тот несомненный факт, что среди всех исповеданий веры в истинное Боговоплощение, на земле совершившееся в Господе Иисусе Христе, Альфе и Омеге спасения, среди всех призывающих Его Святое Имя – есть духовно рожденные люди. И среди православных, и среди римо-католиков, и среди протестантов разных направлений и оттенков. Обратный факт таков, что среди и первых, и вторых, и третьих есть люди, не родившиеся духом во Христе, не возненавидевшие зла, не возлюбившие Бога всем сердцем, всем помышлением.

Все те, коих Православная Церковь принимает без крещения, все те суть христиане – братья православных во Христе, и отношение к ним должно быть особенно братское, любовное. Говорим, особое, ибо братское отношение должно быть у человека ко всем людям. Как может православный обратить кого-либо к вере, если не будет у него для этого человека любви? Как узнает этот человек ту веру любви, если не увидит любви у тех, кто ее проповедует?

Гордость мерзка пред Богом, и мы, православные, вразумляемся сейчас не только за грехи своей плоти, но и за грехи своего духа. «Ты говоришь: Я богат... (читай: православен! – А.И.), – а ты жалок и нищ, и слеп, и наг» (Откр 3:17), – говорит Господь гордящемуся нелюбовному православному человеку.

Придет ли то благословенное время, когда засияет подлинное Православие в тех, кто носит Его имя?! Засияет кротость, милостивость, чистота, любовь нелицемерная о Христе к каждому человеку, к каждой твари. В наши дни сияет вера православная в мученичестве русских людей. Но и в некоторых сектантах – мучениках и исповедниках, как и в католиках, изгоняемых и мучимых за веру Христову, – прославилось Православие, истинное, нелицемерное, гораздо более чистое и святое, чем в тысячах

теплохладных, боязливых, имеющих только имя, «будто живых» (Откр 3:1), но на самом деле мертвых последователей нашего чистого догматического учения.

Наше Православие здесь лишь отблеск, лишь отзвук Православия небесного, его вечной истины, вечных совершенств. Догматически оно чисто отражается в учении Православной Церкви, но оно есть дух и жизнь и имеет плодом своим – только жизнь. Православие есть добрый плод, и о дереве надо судить только по плодам, по результатам его цветения. Пусть цвет некрасив, пусть листья колючи и сухи, пусть дерево низкорослo и неказисто, пусть даже поломано... Но если плод сладкий, чистый и питательный – то дерево православно в плодоносности своей. И, наоборот, пусть пышны цветы и листья, пусть огромно и чудно дерево, но если плод несъедобно горек, ядовит или ничтожен, то ничто не явит истину Православия этого на вид выделяющегося дерева. И жалко будет оно, если само станет выделять себя и превозноситься над другими деревьями.

Но в чем практически состоит дух сектантства, против которого надо вооружаться молитвою и трезвением? Дух этот есть дух душевной (не духовной) ревности. Это – рационализация веры, блюдение чистоты веры и потеря глубины. Это ущерб любви. Некоторые православные по-сектантски защищают свое Православие, орудуя текстами Писания или канонами, как палками, браня сектантов, или своих же православных (примеры древних и новых расколов), защищая веру свою без надежды на Бога, без любви к человеку. И наоборот, в некоторых сектантах проявляется православный дух в отношении того или иного вопроса. Например, в отношении непонимания общения с Небесною Церковью (святыми) все сектанты будут «не признавать» этого общения, и не желая приобщаться к его опыту Духа, горделиво отвергать это общение, но один сектант будет обличать православных за их «идолопоклонство», другой – «отдаст суд Богу», и лишь кротко помолится о просвещении братьев православных светом истины. И тот, и другой будут вне опыта православного общения с Небесной Церковью, но один будет неправославно настроен (первый), другой – православно, и несмотря на свое неправославное исповедание веры, может быть, окажется пред Богом более православным, чем иной православный, общающийся со святыми чисто внешне – обрядно, но не поступающий в жизни по заповедям Евангельским, не стремящийся сердцем к духу святых.

Все повинны. «Нет праведного ни одного» (Рим. 3:10) – это надо понять. И не осуждать друг друга, но помогать друг другу, учиться правде друг у друга. Сколько перегородок тогда падет!

Если бы Господь ограничил Себя теми законами спасения, которые понятны нашему человеческому уму, нам бы всем пришлось погибнуть. К безмерному счастью человеческому – это не так. Законы спасения Божьего шире наших пониманий, вернее сказать – глубже. Ибо Спаситель – Господь, а мы – люди, тварь ничтожная и окаянная пред Богом. И «вся наша праведность – как запачканная одежда» (Ис 64:6)... Вся православность наша

действительно «как запачканная одежда»... И сознание этого только выявляет, только подчеркивает безмерную истину, глубину и величие Православия.

Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской). Избранное. Собрание сочинений в двух томах. Том 1. Издательство братства во имя святого князя Александра Невского. 1999.

***

Священник Даниил Сысоев

«…основная задача сектоведения – вывести людей из секты»

- П.В. (Питанов В.Ю.): *Вы знаете, что на данный момент у нас апологетические дисциплины вообще в стране развиты, я бы сказал, не идеально, как человек, который много лет занимался изучением и знаком с этой тематикой, я могу это сказать на личном опыте. Отсюда вопрос, о. Даниил. Ваше видение апологетики, какой она должна быть, на что она должна опираться, какими методами действовать и какие перспективы ее развития Вы видите?*

- Д.С. (священник Даниил Сысоев): Я думаю, что апологетика должна опираться, конечно же, на изначальное учение Церкви, она должна отстаивать именно догматическое богословие, как оно передано Вселенскими Соборами нам, а не опираться на выдуманные догматы, апологетика вторична по отношению к догматическому богословию, первична догматика, вторична апологетика. Это важнейший принцип, который, к сожалению, сейчас поголовно нарушается, потому что люди пытаются в целях апологетики христианства, выдумать какое-то свое христианство, что конечно совсем несправедливо. Второе, необходимо давать ответы на вызовы сегодняшнего дня, а не на вызовы XIX, XVII, XVI веков. Если я сейчас вспомню семинарский курс апологетики, который читается даже до сих пор, там полемика против Шлейермахера, который сейчас совершенно не актуален, или полемика против каких-то представителей XIX-го века. Сейчас есть новые вызовы, которые сначала нужно мониторить, а потом уже создавать. Я думаю, чтобы апологетика надлежащим образом развивалась, необходимо провести такую аналитическую работу по современным вызовам, которые приходят к нам. Причем эта работа должна быть не разовая, а постоянная, т. е. мониторинговый аналитический центр, который должен мониторить ситуацию и давать таким образом возможность выявить вызовы и на них немедленно надо давать ответы. Не надо ждать, когда продумаешь как следует, на самом деле здесь лучше дать короткий ответ как получится, главное, чтобы он догматам не противоречил, потом уже можно будет его обкатать, обдумать, продумать и т. д., потому что сейчас в нынешнее время особенности апологетики такова, что она требует очень быстрого,

фактически моментального ответа на вызовы, а иначе просто человек уходит от Бога из-за того, что не успевают просто дать ему ответ. Такие мои пожелания к апологетике сегодня.

- П.В.: *Какой Вы видите роль обычных прихожан-мирян в апологетической деятельности?*

- Д.С.: Вчера была память святого Иустина мученика, одного из первых апологетов христианства, он был мирянином, как известно, и на самом деле апологетика всегда была мирянской. Если догматы предоставлены епископам, то защита своей веры предоставлена всем мирянам – это безусловное правило, которое было в Церкви всегда, и оно должно быть и сейчас. Например, священник, загруженный приходской деятельностью, вряд ли сможет отследить какие-то вызовы в блогосфере или вызовы, которые появляются в разговорах между обычными людьми. Тем паче, что существует такая проблема, что многие люди бояться человека в рясе, объективно есть такая проблема, мы в своем храме столкнулись с тем, что лучше оказалось даже делать не дежурного священника, а дежурного катехизатора, которому легче людям подходить и который сам к ним подходит. И поэтому миряне имеют возможность быстро и оперативно мониторить ситуацию, они могут давать, если они обладают богословским образованием, первичные ответы, они должны в любой ситуации для обсуждения давать священникам, даже богословам профессиональным давать вопросы, на которые надлежало срочно давать ответ. В этом задача мирян, именно мирян, они должны быть такими сторожами Церкви.

- П.В.: *Автоматически следующий вопрос, который мне хотелось бы задать – как Вы видите систему подготовки мирян-апологетов, потому что по своему личному опыту знаю, что без специализированной подготовки апологетикой заниматься невозможно?*

- Д.С.: Я думаю, что здесь стоило бы создать нечто вроде курсов подготовки апологетов, надо понимать, что есть миссионерские курсы, как у меня, например, они сейчас закончились курсы подготовки миссионеров, сейчас будет новый набор, это близко к апологетике, но это немножко другое. Апологет защищает Церковь, а миссионер наступает, поэтому вид подготовки немножко разный, но все-таки что необходимо человеку? Конечно, необходимы базовые знания вероучения, минимум - катехизис, но это конечно очень мало, лучше взять классическую систему Сильвестра (Малеванского) или Макария (Булгакова), хотя бы аргументацию на этом уровне взять. Почему я именно XIX века авторов беру, потому что это авторы, которых очень удобно использовать для апологетики, они дают развернутую логическую систему догматов, не эпическое красивое произведение как догматика прп. Иустина (Поповича), а красивую логически точную систему, которую легко можно защищать логически причем. Если ты не чувствуешь логики догматов, ты не сможешь их естественно никаким образом защитить. Необходимо конечно иметь чувство и представление об такой дисциплине как Философия науки, потому что очень часто атака на

христианство идет со стороны научного мировоззрения, точнее сциентизма. Вот это необходимо иметь ввиду, потому что очень часто люди покупаются на то, что “наука доказала, что Бога нет” или что “миру миллиарды лет” и т. д. Здесь надо уметь отличать факты научные, научные теории от мифологии, прикрытой научностью, от оккультизма, прикрывающегося наукой, от фальшивок, которые под видом науки дают типа телегонии той же самой, от паранаучных теорий типа Фоменко, вот все эти вещи надо уметь различить иначе конечно апологет завязнет.

- П.В.: *В принципе, нужно обратить внимание на серьезность системы образования подготовки не только чисто богословских дисциплин, но как Вы правильно сказали Философии науки, владеть научной методологией работы.*

- Д.С.: Я подчеркиваю, что речь идет не о том, что человек должен знать всю систему науки, это невозможно, но он должен уметь отличать, где перед нами наука реально, т. е. факты, которые описаны наукой, где интерпретация этих фактов, которая может меняться, а где просто передергивание фактов, где пропаганда, где просто магия под видом науки. Вот все эти вещи нужно различать. Если это будет, тогда человек, фактически, может работать с любой областью науки, не в смысле, что он будет профессионалом, но он сможет отличить, что есть что.

- П.В.: *На данный момент, какие Вы считаете наиболее серьезные вызовы, опасности для Церкви существуют, т. е. это ислам, оккультизм или, может быть, какие-то атеистические группы?*

- Д.С.: Я думаю, одни из самых главный опасностей для Церкви следующие: первое – это, конечно, оккультизм. Наиболее массовое движение, которое есть сейчас у нас в России – это оккультное движение. Оккультизм на самом деле пропитал все российское общество целиком, он проникает даже внутрь православного сознания и люди мыслят оккультными категориями и даже оккультный язык получился. Это действительно беда. Вторая проблема для Церкви – это отрицание уникальности истины, данной Господом. Люди забыли, что истина, данная Христом, уникальна, что Он единственный путь к Отцу. Вот, например, сегодня проходил фестиваль толерантности, где пытались примирить представителей всех религий, конечно, все религии должны быть в мире, не должны воевать, это понятно, но чувство толерантности, терпимости, уважения к заблуждению не свойственно христианину. Происходит утверждение, что это добродетель от того, что человек забыл, что есть абсолютно объективная истина. Это огромная опасность, именно она лишает христиан и миссионерского настроя и лишает настроя на спасение, потому что «здесь не понравится, туда пойду» – такой настрой. Третья опасность для Церкви – это смешивание Церкви с земными реальностями, в каком смысле – Церковь воспринимается как нечто служебное по отношению к земле. Я видел недавно в Подмосковье страшный баннер, на нем реклама какого-то храма была, и было написано: «Церковь всегда служила России». Я напомню слова Господа: «Господу Богу твоему

поклоняйся и Ему Одному служи». Слава Богу, Церковь никогда России не служила и, тем не менее, Церковь воспринимается как инструмент для решения каких-то земных задач, но Церковь не для этого предназначена. Апостол Павел сказал, что «если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков». Вот это приземление Церкви и является важнейшей причиной потери всего содержания веры, Господь как бы выпадает из сферы интересов людей и люди воспринимают Церковь как нечто духовно-нравственно-традиционное, возвышающее душу человека, но не дающее надежды на вечность.

- П.В.: *Я задам вопрос чисто практического плана. Как человек, который занимается уже много лет апологетикой, знаю, что огромное значение играют кадры и условия, в которых они работают. На Ваш взгляд, как должны строиться аналитические центры, о которых Вы говорили, система преподавания, система финансирования, кто этим должен заниматься, кто это должен финансировать, Ваше видение?*

- Д.С.: Есть теоретические вещи, есть практические вещи. Теоретически должен этим заниматься миссионерский отдел РПЦ в глобальном смысле и миссионерский отдел епархии. Соответственно финансироваться они должны из миссионерского фонда и епархиального бюджета. Теоретически так должны быть по устройству Церкви, а практически получается так, что собирается группа таких людей-энтузиастов, которые этим занимаются. Но не все деньгами делается, очень часто, к сожалению, говорят, что нужно софинансирование. Святые апостолы софинансирования не искали, они шли и проповедовали Евангелие для спасения своей души. И те же самые аналитические центры должны служить именно этой цели, они должны служить для спасения души того человека, который защищает Церковь. Если этого нет, то, конечно, никакое финансирование не поможет, а если это будет, Господь и финансирование пошлет. Это если по сути ответить, т. е. святой мученик никакого финансирования не имел ни от кого постоянного и, тем не менее, он защитил Церковь очень сильно и таким образом спас свою душу. Я думаю, тут нужно в другую плоскость вывести все эти вещи. Хотя, конечно, есть вещи, которые необходимы, необходимо проплатить трафик интернета, проплатить время написания статей, но это решаемо, сейчас существуют хорошие интернет-ресурсы, которые за деньги публикуют хорошо написанные статьи и таким образом можно финансово поддержать это дело. Также должны этим заниматься какие-то фонды православные. Я думаю, что фонд Андрея Первозванного мог бы в этом помочь, миссионерский фонд обязан этим заниматься. Это мое такое видение проблемы. Апологетическая работа должна вестись апологетами для спасения своей души.

- П.В.: *Я уже говорил ранее, что апологетика - достаточно новая дисциплина, в частности, такой ее подраздел как сектоведение. Существуют разные взгляды на то, как к нему надо подходить, например, есть священники, которые считают, что главное – это вопрос*

вероучительный, вопрос ереси, а есть направление, которое считает, что главное – это вопрос манипуляции сознанием, методик манипулирования людьми и т. д. На Ваш взгляд, можно ли совместить эти две вещи, либо они взаимоисключают друг друга? Сектоведение как предмет, какова основная его цель, задачи и методика работы?

- Д.С.: Я убежден, что основная задача сектоведения – вывести людей из секты, т. е. спасение людей от беды ереси, в которую они погрузились. Исходя из этой задачи, единственный подход какой – это вопрос разбора вероучения, естественно, это ключевая посылка, который Церковь пользуется уже две тысячи лет.

Вопрос манипуляции сознанием, на мой взгляд преувеличен, честно скажу, я много раз общался с сектантами, вопрос так называемого зомбирования, возникает только тогда, когда миссионер не справился со своей задачей. Если миссионер не способен переубедить человека, он будет говорить о зомбировании. На самом деле существуют обычные способы сбить так называемый эффект магнитофона, существуют способы поломать порочный круг рассуждений и начать разговаривать с человеком по-честному, исходя из здравого смысла и Священного Писания. Это единственный путь, который помогает выводить людей из сект.

Дело в том, что мой опыт общения с сектантами показывает, что попытка избавить от секты путем дискредитации секты, крайне непродуктивна. Получается очень часто следующее: первое - люди начинают озлобляться от таких высказываний и начинают аналогичные гадости вам про Церковь рассказывать, второе – происходит очень часто передергивание, бывает, что единичный факт выдается за целую практику секты, третье – даже, если будет доказано, что это так, это ни о чем не будет говорить, наличие грешного священника или грешного апостола, никаким образом не лишило доверия или смогло дискредитировать Церковь. Поэтому такой подход оправдан в одном единственном случае, вот этот вопрос нравственный, чистоты человека, только в том случае, если перед нами некий основатель секты выдает себя за особого посланника Божия, как Мухаммад, Виссарион, вот тогда вопрос о нравственности встает. А когда говоришь о пасторах, лидерах религиозных, то личностная их святость, грешность совершенно ни к чему и сбор компромата вещь неправильная, которая множество сил вовлекает в себя, но дает крайне низкую отдачу. Такие рассказы, может быть, были бы хороши для формирования отрицательного отношения в обществе, но, к сожалению, есть обратная сторона даже у этого отрицательного отношения. Дело в том, что в результате у обычных людей отношение такое, что все это сектантство, любая религиозная активность – это уже сектантство, если ты ходишь каждое воскресенье в храм, ты уже сектант и фанатик. Если существуют реальные факты противоправной деятельности сектантов, то, конечно, компромат на сектантов нужно передавать в государственные органы власти, это просто необходимо, потому

что государство обязано свою задачу выполнять, пресекать незаконные дела, но не больше. Вот такая моя позиция.

Фрагменты скайп-конференции со священником Даниилом Сысоевым. Интервьюер: Питанов В. Ю. Конференция состоялась 15 июня 2009 года.

***

Конь Р.М.

«Начальное религиозное образование — хорошая прививка против религиозных заблуждений и сектантства»

Проблемы ересей и сектантства были актуальными на протяжении всей истории Церкви. Для беседы об этом мы встретились со специалистом-сектоведом — доцентом Московской духовной академии и преподавателем Нижегородской духовной семинарии, кандидатом богословия Романом Михайловичем Конем. Наша встреча состоялась спустя девять дней после трагической кончины иерея Даниила Сысоева, личности и подвигу которого мы не могли не уделить внимание.

— Роман Михайлович, отец Даниил был вашим учеником в Московской духовной академии. Каким он вам запомнился?

— Отец Даниил был студентом с живым, цепким умом. Он не был равнодушным и всегда поддерживал важные темы, которые затрагивались на лекциях, запомнился мне своими вопросами. По окончании академии он успешно защитил на кафедре сектоведения кандидатскую работу об антропологии адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы и затем опубликовал ее в виде монографии. Мы также встречались с ним после академии, в частности, в рамках студенческой конференции, посвященной теме свидетелей Иеговы, в Нижегородской духовной семинарии. Отец Даниил был человеком, преданным своему служению, и ясно и четко определял для себя цели и задачи своего служения. Он всегда называл вещи своими именами, уходя от политкорректности, от модного слова „толерантность“, за которым нередко скрывается равнодушие или желание „заговорить“, но не решить проблему. Думаю, что эту духовную направленность он оставил нам в наследство, хотя я не всегда с ним соглашался. Теперь он убит, и убит за веру, за проповедь православия. И с нами останется то, что в нем было вечного.

— И, наверное, его опыт работы с сектантами будет плодотворно использован?

— Жизнь отца Даниила, его служение — а работал он как с сектантами, так и с представителями нехристианских религий — выявили одну очевидную вещь, которая является аргументом против тех, кто не желает вести полемику с сектантами с церковных позиций. Сегодня продолжают оставаться популярными несколько подходов к сектантству, которые церковными назвать в полной мере нельзя. Те, кто придерживается такой

методологии в работе с сектантами, зачастую апеллируют к тому, что аудитория, к которой они обращаются, не желает видеть священника, представителя Церкви. О вреде сект, их деструктивности, по их мнению, нужно говорить не с богословских позиций. Что, кстати, намного проще сделать, потому что в ином случае нужно знать, по меньшей мере, две вещи — и православие, и сектантство. Не желая входить в богословскую полемику, эти люди пытаются навязать светские методы и церковным миссионерам. Так вот, жизнь отца Даниила и его миссионерское служение опровергают это мнение.

— А что это за люди, которые не хотят слышать церковного мнения по этим вопросам?

— Как правило, это представители светских учебных заведений, школ, которые хотели бы предостеречь своих учащихся от опасности быть совращенными в секту, но в то же время в силу политкорректности не хотят, чтобы это предостережение исходило из православных позиций. Объясняют это тем, что школа у нас светская, общество якобы поликонфессиональное, хотя на самом деле таковым его назвать нельзя. И для таких аудиторий якобы нужен политически корректный, религиозно нейтральный лектор, который выделил только криминально-уголовную направленность сект, не противопоставляя сектантству истины православия.

— Есть такое мнение, что миссия в иной религиозной среде расшатывает хрупкий межконфессиональный мир, который сложился в нашей стране. Как вы на это смотрите?

— Я думаю, что православные и не православные так или иначе занимаются проповедью своих религиозных убеждений. Если высшее руководство об этом не говорит, то это не значит, что этой миссии нет. Что касается православных, тут не может быть никаких канонических ограничений, потому что Христос заповедовал свидетельствовать о Нем всем народам. И думаю, что проповедь православия никак не может нарушить гражданский мир в стране. Слово о Христе живо и действенно и привлекает людей к себе, люди обращаются в православие из нехристианских религий, и среди их единоверцев это вызывает недовольство. Не имея возможности ответить на проповедь христианства, они идут на крайние методы и убивают миссионеров, как в случае с отцом Даниилом. Вопрос не в том, что он кого-то оскорблял, хотя иногда его формы проповеди и выражения могли быть очень резкими, — у них не было достойного средства ответить ему.

— Вы имеете в виду — на богословском уровне?

— Не то чтобы на богословском или интеллектуальном уровне. Я бы сказал, что они не могли противостать притягательной силе вечной жизни, которая проступала через немощное человеческое слово. Не могли противостать на онтологическом уровне. Люди чувствовали, что слово о Христе — это слово о вечной жизни, о бессмертии, и это представляло для них угрозу. Человек чувствует всем своим существом, как говорят — сердцем, где правда Божия, а где ее нет. Проповедь отца Даниила несла

в себе жизнь вечную, и против этой жизни нельзя было ничего противопоставить. Но несомненно одно: его мученическая кончина дала мощный импульс к миссионерскому служению, она многих заставит задуматься о силе христианской проповеди. Я еще раз хотел бы подчеркнуть, что нападки на отца Даниила были вызваны тем, что в его словах ощущалось дыхание вечной жизни, и против этой жизни восстали те, кто поднял на него руку.

— Какова сегодня ситуация в стране с количеством сект по сравнению с той, которая была в первой половине 90-х годов XX века, когда мы наблюдали нашествие сект разного рода?

— Пик сектантской активности пришелся у нас на 1992–1994 годы, когда появилось большинство сект, которые мы сегодня встретим в реестре Минюста РФ. Конечно, секты и дальше продолжают появляться, но этот процесс не столь разнообразен и обширен. Что касается темпов развития сектантства, они сегодня гораздо меньше. Некоторые секты по сравнению с 90-ми годами потеряли свое влияние или ушли в тень, например Международная церковь Христа (Бостонское движение), секта Муна. В середине 90-х это были достаточно активные группы. Сегодня у нас очень активно распространяются пятидесятнические организации и выросты из них — харизматы, а также свидетели Иеговы и разные оккультные группы. У этих организаций наблюдается рост численности.

— Можно ли сказать, что вопрос решился в результате законодательных мер, ведь агрессия сект заметно поубавилась?

— Отчасти, да. До 1997 года в России был очень либеральный закон 1990 года, по которому любой человек, имея подписи десятка лиц, мог зарегистрировать устав религиозной организации. За этим уставом могли стоять любые общины, действенного контроля за которыми не было. А закон 1997 года предполагает более серьезные требования к порядку регистрации религиозных организаций, предоставлению им соответствующего статуса, вводит временные ограничения в виде 15 лет существования общины. Правда, многие сектанты обходят последний пункт, входя в так называемые централизованные религиозные организации в качестве ассоциированных членов. Это недостаток закона. Но я считаю, что при всех недостатках закона его положительная роль велика. Однако в значительно большей мере спад сектантской деятельности произошел благодаря миссионерской и просветительской работе Церкви, особенно на приходском уровне, которая изо дня в день неутомимо и незаметно ведется все это время.

— А как вы прокомментируете поправки к этому закону, которые в настоящее время пытается ввести Минюст?

— Минюст предлагает ввести поправки, которые регламентировали бы миссионерскую деятельность в России. Предполагается, что каждый миссионер, проповедующий на улице, должен иметь от своей организации справку о том, что ему разрешено заниматься миссионерством от ее имени. Но в том виде, в котором эти поправки были озвучены, они вряд ли будут

продуктивными, потому что любой сектант будет иметь по пачке разрешений на миссионерскую деятельность, а будут ли такие справки у каждого православного человека, я сомневаюсь. Такие вопросы требуют серьезной проработки.

— Могут ли в Церкви быть секты?

— Я считаю, что в Церкви не может быть сект. С богословской точки зрения, сектанты — это люди, которые изобретают новые лжедогматы или отвергают существующие. Если учение человека находится в серьезном противоречии с догматическим сознанием Церкви, то он сам от Нее отпал. В Церкви не может быть еретика, потому что он отпал от Церкви. Нужно различать разные этапы роста ереси. Ересь зарождается как невежество, или сомнение в каких-то вопросах веры, или заблуждение, неправильное объяснение какого-то вероучительного вопроса, или как любопытство. И до тех пор, пока потенциальный еретик или сектант не противопоставляет свое мнение церковному учению и не упорствует в своем заблуждении, назвать его сектантом или еретиком невозможно. Но если он продолжает упорствовать в своем заблуждении после неоднократных вразумлений, он становится таковым. Сказать, что в Церкви есть сектанты, значит признать, что в мертвом теле есть жизнь. Например, случаи младостарчества — это не сектантство. В церковном опыте для этого существует свой термин — „прелесть“: „прелестное“ мнение о себе. В таком состоянии может быть и мирянин, который считает себя весьма продвинутым в духовной жизни и может вразумлять священников и епископов. При этом он будет исповедовать все православные догматы, соблюдать устав, каноны и т.д. Здесь нет почвы для догматических разногласий, здесь разногласия по вопросам дисциплинарным и духовным.

— Роман Михайлович, почему вы стали заниматься сектами?

— Во время учебы в семинарии и затем в академии я не мог предположить, что буду заниматься сектоведением. Но по окончании академии я поступил на высшие богословские курсы, как тогда именовалась аспирантура при отделе внешних церковных связей, и по рекомендации заведующего аспирантурой профессора Алексея Ильича Осипова председатель ОВЦС митрополит Кирилл, нынешний Патриарх Московский и всея Руси, благословил меня заниматься среди прочих тем сектантством. Затем я был принят на работу в отдел, где занимался протестантами в России, в том числе теми протестантами, которые для нас являются сектантами — баптистами, адвентистами и т.д. То есть это был не мой выбор, это решение я сделал по благословению священноначалия. Я занимаюсь этой темой с 1993 года. А в 1996 году ректор Московской духовной академии епископ Евгений (Верейский) пригласил меня читать лекции в МДА, с того момента я преподаю сектоведение.

Беседовала Светлана Высоцкая

***

Питанов В.Ю.

Почему христиане борются с ересями

Одна из самых популярных идей, распространенных среди либерально настроенной интеллигенции, не равнодушной к религиозным исканиям, заключается в убеждении, что все религии ведут к одному и тому же Богу, и все различия в религиях лишь в словах и формах выражения почитания одной и той же духовной реальности. Из этой идеи вырастает тезис о том, что любая попытка христиан указать на свою инаковость и духовную несовместимость с иными религиями, есть признак невежества. Попытка христиан бороться за чистоту своего вероучения с ересями, при таком подходе, объявляется религиозными либералами нетерпимостью к инакомыслию и проявлением невежества. Но действительно ли все равно во что верить? И есть ли у христиан причины бороться с ересями и еретиками? Попытаемся в этих вопросах разобраться, для чего познакомимся со значением слова «ересь» в греческом языке, узнаем, в каких значениях используется это слово в Новом Завете, разберем несколько древних ересей, возрожденных современными сектами. И зададимся вопросом: какова связь между теорией и религиозной практикой? Начнем наше небольшое исследование с определения слова «ересь».

Открыв греческо-русские словари, мы можем прочитать о слове «ересь» следующее: *«Hairesis -1) взятие, завоевание; 2) a) выбор (в должность и вообще выбор чего-либо); b) расположение к кому-либо; c) решимость, намерение; d) избранный образ жизни или мыслей; философская или религиозная секта»*[1]*; «Hairesis – религиозное направление (движение); религиозная группировка; 2) ложное религиозное движение или учение»*[2]**.** Слово «еретик» можно перевести так: *«Haireticos – 1) вызывающий расколы; 2) раскольник»*[3]**.** Значение слово «ересь» в латинском языке следующее: *«Haeresis (лат.secta) – 1) учение, система, школа, направление; 2) ересь; 3) занятие, профессия»*[4]**.** Учитывая, что в латинском языке слова «ересь» и «секта» являются синонимами, имеет смысл посмотреть значение слова «секта»: *«Secta – 1) путь, правило, образ действия, мыслей или жизни; 2) учение, направление, школа; 3) секта; 4) шайка»*[5]**.** В Православии под ересью понимается такое учение, которое идет вразрез с православным вероучением[6]. А еретиком считается человек *«…не следующий правому учению (Тит.3:10)»*[7]**.** Как мы можем видеть, слово «ересь» многозначно по своему смыслу. В христианстве оно используется фактически только в значении ложного учения, извращающего христианское вероучение. Теперь

[1] Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. М.., 1991. С.32.
[2] Баркли М. Ньюман. Греческо-русский словарь Нового Завета. М., РБО. 2000. С.15.
[3] Там же. С.15.
[4] Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., Русский язык. 1976. С.467.
[5] Там же. С. 911.
[6] Прот. Григорий Дьяченко. Полный церковно-славянский словарь. М., Отчий дом. 2005. С.176.
[7] Там же. С.176.

мы посмотрим, в каких смысловых значениях слово «ересь» употребляется в Новом Завете.

В Новом Завете слово «ересь» многозначно. Во-первых, оно употребляется как обозначение направлений («партий») внутри иудаизма (применяется к фарисеям и саддукеям): *«Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси (hairesis) саддукейской, исполнились зависти». (Деян.5:17); «Тогда восстали некоторые из фарисейской ереси (hairesеos) уверовавшие и говорили, что должно обрезывать [язычников] и заповедывать соблюдать закон Моисеев» (Деян.15:5); «…они издавна знают обо мне, если захотят свидетельствовать, что я жил фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании (hairesin) учению» (Деян.26:5).* Во-вторых, иудеи использовали данный термин относительно учения Христа: *«Найдя сего человека язвою [общества], возбудителем мятежа между иудеями, живущими по вселенной, и представителем Назорейской ереси (hairesеos)» (Деян.24:5); «Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью (hairesin), я действительно служу Богу отцов [моих], веруя всему, написанному в законе и пророках» (Деян.24:14); «Впрочем желательно нам слышать от тебя, как ты мыслишь; ибо известно нам, что об этом учении (hairesеos) везде спорят» (Деян.28:22).* Третье значение, которое является преобладающим в христианстве - это извращение христианского вероучения: *«Ибо надлежит быть и разномыслиям (hairesis) между вами, дабы открылись между вами искусные» (1Кор.11:19); «Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси (hairesis) и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель» (2Пет.2:1)»; «…идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси (hairesis)» (Гал.5:20).* В Священном Писании дается и установка, как действовать относительно еретиков: *«Еретика (haireticon), после первого и второго вразумления, отвращайся» (Тит.3:10).* Итак, мы видим, что слово «ересь» в Новом Завете используется в трех значениях: a) обозначение религиозного течения в иудаизме, b) иудеи так называли учение Иисуса Христа, c) искажение христианского вероучения. Теперь посмотрим, так ли уж безобидны ереси, и действительно ли ничего не изменится в христианстве, если их принять? Начнем, с ереси арианства.

Учитывая, что целью статьи не является подробный обзор древних ересей, возрожденных в современном сектантстве[8] (они выступают лишь в роли иллюстративного материала, демонстрирующего те последствия, которые логически последуют в случае их принятия христианами), мы не будем подробно разбирать эти ереси. Тем более, что материалов по данной теме немало[9].

[8] Нельзя сказать, что эти ереси полностью тождественны древним, правильнее будет сказать, что они передают их суть, но в другой форме.

[9] Например, см.: Карташев А.В. Вселенские Соборы. Клин. Атлас-Пресс. Христианская жизнь. 2004; Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. Т.4. М., 1994.

Арианство[10], древнюю ересь появившуюся в Александрии в 315-320 годах, возродили «Свидетели Иеговы». Основные положения учения Ария таковы: 1) Логос создан из ничего по воле Отца; 2) Он имеет домирное и довременное бытие, но отнюдь не вечное; следовательно, Он не есть истинный Бог, а отличен по существу от Бога-Отца, Он есть тварь; 3) однако Он имеет преимущество перед прочими творениями - после Бога Он обладает высшим достоинством, через Него Бог все создал[11]. Суть арианства заключается в том, что Иисус Христос объявляется творением, а не Богом, т.е. Он в арианстве имеет иную природу, чем Бог. Наши арианствующие современники, например, «Свидетели Иеговы» Его объявили архангелом Михаилом: *«Иисуса Христа, который, как мы понимаем из Писаний, является Михаилом архангелом»*[12].

С самого начала появления этой ереси, святые отцы начали активную борьбу с ней, особенно упорно этим занимались св. Афанасий Великий, св. Василий Великий, св. Григорий Богослов (IV век). Преподобный Иоанн Дамаскин (VIII век) писал об арианстве: *«…относительно рождения Сына нечестиво говорить о промежутке времени, и что существование Сына наступило после Отца. Ибо мы говорим, что рождение Сына – от Него, то есть из природы Отца. И если мы не допустим, что искони вместе с Отцом существовал рожденный от Него Сын, то введем превращение ипостаси Отца, так как, не будучи Отцом, Он стал Отцом после; ибо тварь, если и произошла после этого, однако произошла не из существа Бога, а приведена в бытие из не сущего волею и силою Его, и превращение не касается естества Божия»* [13]. Профессор В.Н. Лосский пишет об арианстве: *«Арий отождествлял Бога с Отцом и тем самым постулировал, что все, что не есть Бог, – тварно. Следовательно, Сын, поскольку Он отличен от Отца, сотворен, и различение Лиц превращается в онтологическую расколотость. Этот тварный Сын в свою очередь сотворил Духа, и Троица сводится к некоей иерархии, где нижний служит орудием для высшего, – к Троице, рассеченной неодолимой чертой, проходящей между тварным и нетварным. Рождение превращаетеся в сотворение. Сын и Дух – «внук» – оказываются тварными существами, радикально отличными от Божественного Отца, и триада существует только в результате разрыва монады»* [14]. Но если Иисус Христос не единосущен Отцу, то как Он может быть Богом? В Священном Писании неоднократно Бог-Отец обращался ко Христу со словами *«Сын Мой» (Мф.3:17; 17:5; Мк.1:11).* Неужели, говоря об Иисусе Христе, что Он – Его Сын, Бог лгал? Если Христос не есть Бог, то почему апостол Фома воскликнул: *«Господь мой и Бог мой!»? (Ин.20:28)*. Если из

[10] См.: Православная энциклопедия. Т.III. М. 2001. С.221-225.
[11] См.: Поснов М.Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1964. С.333.
[12] Сторожевая Башня. 15.02.1979. С.31.
[13] Преп. Иоанн Дамаскин. О ста ересях. / Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания. М., Индрик, 2002. С.167.
[14] Лосский В.Н. Догматическое богословие. / Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.,1991. С. 210.

Священного Писания нам известно, что Бог сказал о Себе Моисею: *«Я есмь Сущий» (Исх.3:14),* то что значат свидетельства Иисуса Христа о Себе: *«Тогда сказали Ему: кто же Ты? Иисус сказал им: от начала Сущий, как и говорю вам» (Ин.8:25)?* Иудеи прекрасно понимали приведенные слова Христа: *«Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу». (Ин.5:18)* О том же свидетельствовали апостолы: *«Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу» (Фил.2:6)*. Апостол Иоанн Богослов открыто называл Иисуса Христа Богом: *«…Слово было Бог» (Ин.1:1),* подразумевая под Словом Иисуса Христа: *«И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин.1:14).* Божественная природа Христа тождественна природе Отца, иначе Он – не Сын, а если это так, то Бог – лжесвидетель, но *«Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться». (Чис.23:19).* Учение о Пресвятой Троице объясняет только Священное Писание. Христианская вера в Божественность Христа следует из свидетельства Священного Писания, нам же остается или принять это свидетельство, или отвергнуть его и перестать быть христианами. Арианство было осуждено на Первом Вселенском Соборе в Никее в 325 году[15], и в наше время возрождается лишь в таких далеких от христианства организациях, как «Свидетели Иеговы».

Следующая ересь, возможные последствия принятия которой христианами мы рассмотрим, называется модализм или савеллианство (ересь Савелия Птолеимаидского[16]). Модализм возник в Малой Азии в III веке. Следы модализма в современности можно найти в «Поместной Церкви» Уитнесса Ли, а также в «Объединенной пятидесятнической церкви»[17]. В чем суть этой ереси? Как пишет В.Н. Лосский: *«По Савелию, Бог – безликая сущность, различным образом являющая себя миру. Три Лица суть лишь три последовательные модусы действий, три проявления в мире одной и той же Монады, которая в себе всегда проста. При сотворении мира Бог принимает облик Отца. Таким образом, Отец есть аспект первой фазы Божественного проявления, связанной с книгой Бытия и райским состоянием. Но грех изменил отношение между Богом и человеком; эра Отца окончилась, и Бог принял другой облик, облик Сына, полное проявление Которого соответствовало воплощению. С вознесения Сыновний облик Божества растворился в неразличимой сущности и появился новый облик – облик Духа. Наконец, на Суде, когда вселенная будет обожена, все снова войдет в нераздельную монаду»*[18]. Фактически Савелий утверждал, что существует только Одно Лицо – Лицо Отца, а Сын и Дух суть Его эманации

[15] См.: Карташев А.В. Вселенские Соборы. Клин. Атлас-Пресс. Христианская жизнь. 2004; Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. Т.4. М., 1994.

[16] Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин), Архимандрит Исайя (Белов). Догматическое богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. С.121.

[17] О модализме Уитнесса Ли см.: Розетт Д. Уитнесс Ли и учение о Троице. Центр апологетических исследований. http://www.apolresearch.org/

[18] Лосский В.Н. Догматическое богословие. / Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., СЭИ, 1991. С.209.

и силы. Современные модалисты любят приводить такую иллюстрацию своего учения: Бог может проявлять Себя в трех модусах, как вода может быть в жидком, газообразном и твердом состоянии, не переставая при этом быть водой[19].

Почему христиане отвергают модалистское толкование Пресвятой Троицы? Потому что оно полностью противоречит Священному Писанию. Например, молитва Отцу Иисуса Христа в Гефсиманском саду в рамках данного учения выглядит, по меньшей мере, странно: *«И, отойдя немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей; и говорил: Авва Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты» (Мк.14.35:36)*. Если модализм истинен, то Христос в Гефсиманском саду молится Самому Себе. Есть в Священном Писании и другие места, которые становятся непонятными в их модалистическом толковании, например, Крещение Иисуса Христа: *«И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел [Иоанн] Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф.3:17)*. Если придерживаться взглядов модализма, то Иисус Христос Сам на Себя сошел и Сам о Себе свидетельствовал. Апостол Иоанн пишет: *«Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и Сии три суть едино. ... Если мы принимаем свидетельство человеческое, свидетельство Божие – больше, ибо это есть свидетельство Божие, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем» (1Ин.5:7-9)*. Почему же апостол не сказал, что Бог свидетельствует Сам о Себе? Есть и другие моменты Священного Писания, отвергающие модализм. Например, в Нем сказано что Отец и Сын говорят друг с другом: *«Итак отняли камень [от пещеры], где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал [сие] для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня» (Ин.11:41-43)*. Как Отец мог говорить с Сыном, если это одно Лицо? То, что Иисус отличается от Духа Святого, видно из следующих строк Священного Писания: «*Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин.15:26)*. Если Иисус и есть Дух Святой, то почему Он говорит о Нем в будущем времени? И почему называет его «другим»? *«Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» (Ин.14:16)*. Как мы видим, Священное Писание и модализм несовместимы, и православные христиане давно знают об этом. Ересь модализма была осуждена в 261 году на Александрийском соборе, который проходил под председательством святителя Дионисия Александрийского и через год, в 262 году, на Римском соборе под председательством папы Дионисия Римского[20].

[19] Гайслер Норманн Л. Энциклопедия христианской апологетики. СПб., Библия для всех. 2004. С.932.
[20] Иерей Олег Давыденков. Догматическое богословие. М. ПСТГУ. 2006.С.107.

Следующая, очень популярная среди современных оккультистов и последователей неоиндуизма ересь – это ересь динамизма или адопцианства. Возникла эта ересь в конце второго века[21]. В чем суть учения динамизма? *«Бог, с их точки зрения, – это конкретная личность с совершенным самосознанием, а Логос – свойство Божие, подобно разуму в человеке, некое неипостасное знание. Логос, по их мнению, есть одно лицо с Богом Отцом, и говорить о бытии Логоса вне Отца невозможно. Динамистами они назывались потому, что называли Логос божественной силой – силой, естественно, неипостасной, безличной. Эта сила снизошла на Иисуса так же, как она сходила на пророков… .. Мария родила простого человека, равного нам, который свободными усилиями сделался свят и праведен, и в нем… водухотворился Логос и обитал в нем, как в храме»* [22].

Современные сторонники модифицированной теории динамизма различают в Иисусе человека и Христа[23]. Например, один из классиков оккультизма Блаватская пишет: *«Христос — истинный эзотерический СПАСИТЕЛЬ — это не человек, но БОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИНЦИП в каждом человеческом существе. Тот, кто стремится к пробуждению духа, распятого в нем его собственными мирскими страстями и лежащего в глубине «гробницы» его греховной плоти, кто обладает силой откатить камень материи от дверей своего собственного внутреннего святилища, тот имеет в себе воскресшего Христа»*[24].

Согласно учению современного динамизма, Иисус был праведником, Который благодаря Своей святой жизни стал Христом, «Христос» как бы снизошел на Него. Но у этого учения есть одно очень слабое место: «Христос» – это не одно из имен Бога! *«…ХРИСТОС – это титул, указывающий на характер миссии Иисуса. Греческое слово «христос» представляет собой перевод арамейского мешиха и еврейского машиах и означает «помазанник» (Мессия). Поставление царей на трон и священников на служение совершалось в Израиле через торжественное помазание елеем (Исх. 29:7; 1Цар 10:1 и др.). «Помазанниками» изначально называли царей (ср. 1Цар 24:7). Исходя из этого, пророки предсказывали пришествие царя из рода Давида, «Помазанника», Который, являясь одновременно священником и царем, исполнит все то, что Израиль ожидает от истинного Царя мира. О таком ожидании свидетельствуют мессианские пророчества (см. Пс. 109; 131; Ис.. 9:5,6; 11:1,2; Иер. 23:5,6; Мих.. 5:2; Зах. 9:9-11)…»*[25]. Помимо того, «Христос» никак не мог снизойти на голову Иисуса, так как это не какая-либо личность или сила, а просто название служения, блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский, писал: *«Христами назывались цари и*

---

[21] Там же. С.105.

[22] Иерей Олег Давыденков. Догматическое богословие. Часть I и II. М., ПСТБИ, 1997. С..111.

[23] Рон Роудс. Христос движения Новой Эры. С-045. Центр Апологетических Исследований. http://www.ApolResearch.org

[24] Блаватская Е.П. Эзотерический характер Евангелий. http://www.theosophy.ru/lib/esoevang.htm

[25] Ринекер Ф., Майер Г. Библейская Энциклопедия Брокгауза. Paderborn: Christliche Verlagsbuchhandlandlung. С.389.

первосвященники, ибо были помазываемы святым елеем, который лили из рога на их голову. Господь называется Христом и как Царь, ибо воцарился для истребления греха, и как Первосвященник, ибо Сам Себя принес в жертву за нас. А помазан Он истинным елеем, Духом Святым, преимущественно, ибо кто другой имел Духа так, как Господь? Во святых чудодействовала благодать Святого Духа, но во Христе действовала не благодать Святого Духа, но Сам Христос творил чудеса с Единосущным Ему Отцом и Духом» [26].

О том, что Иисус Христос не был просто пророком, свидетельствуют и следующие слова Ангела Иосифу: *«…родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф.1:21).* Спасти от грехов, простить их может только Бог: *«…Кто может прощать грехи, кроме одного Бога? …Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи» (Мк.2:7,10).* Ни один ветхозаветный пророк не мог этого сделать. А если принять ересь динамизма, то почему же это так? Христос, в их представлении, уже сходил в прошлом на людей, этими людьми были пророки. Почему же только Иисус Христос мог и может[27] прощать грехи, а ни одному пророку это не было дано? Если христиане примут ересь динамизма, им, как и в предыдущих случаях, придется кардинально пересмотреть свое отношение к Священному Писанию. Ересь динамизма была осуждена на двух Антиохийских Соборах 264-65 и 269 годов[28].

Теперь попытаемся разобраться, есть ли связь между теорией и практикой, и как вероучение влияет на духовную практику. Автор полагает, что ни для кого из читателей не секрет что, например, в науке любому эксперименту предшествует теория, а не наоборот. Нельзя, например, сначала собрать телевизор, а потом разработать технологию его сборки. Идея всегда предшествует реализации. А если идея ложная, достигнет ли она ожидаемого эффекта? Сомнительно. Если человек в Москве попытается ориентироваться по карте из книги «Волшебник Изумрудного города», что произойдет? Несложно предположить, что он мало куда попадет в Москве, так как теория (в данном случае карта сказочной страны) не будет адекватно отражать реальность, т.е. географию Москвы. Но почему-то это простая логика перестает работать, как только религиозные либералы начинают говорить о религии. Они изначально постулирует непогрешимость идеи духовного «единства всех религий» (а ведь факты выступают против этой идеи[29]), и сквозь эти идеологические очки начинают оценивать христианство, требуя от христиан, чтобы и они в свою очередь стали на их позицию (а как же с правом на свободу совести?). При этом свою позицию изначально считают объективной, а христианство - идеологически зашторенным. Они

[26]Архиепископ Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Матфея. Книга 1. М., Лепта. 2004. С..10.
[27] Например, в Таинстве Покаяние священник молит Бога, чтобы Он простил грехи кающегося, но он не может их простить своею волею. См.: Шиманский Г.И. Литургика: таинства и обряды. М., Изд. Сретенского монастыря. 2003. С.55.
[28] Иерей Олег Давыденков. Догматическое богословие. М. ПСТГУ. 2006.С.106.
[29] Питанов В.Ю. Миф о «братстве религий», как метод борьбы с традиционными религиями

забывают даже основные методические принципы формальной логики, например, принцип непротиворечия, который гласит, что два взаимоисключающих утверждения не могут быть истинными одновременно[30]. Например, монотеизм (христианство, ислам, иудаизм) утверждает, что творение и Творец имеет разную природу, а пантеизм (неоиндуизм, оккультизм) учит, что они имеют природу одинаковую. Если соблюдать законы логики, то это два взаимоисключающих утверждения, и они не могут быть истинными одновременно!

Одной из основ духовной жизни православного христианина составляет участие в церковных Таинствах. В этих Таинствах христианин получает спасительное для себя воздействие благодати Божьей. Главными Таинствами Церкви Христовой можно назвать Евхаристию и Таинство Покаяния. Отразится ли изменение вероучения на смысле этих Таинств?

Например, из монотеистической системы, Таинство Покаяния выглядит естественным. Бог безгрешен, человек грешен. Природа Бога безгрешна, природа человека повреждена грехом. Грех есть преступление пред Богом, отречение от Него, которое отсекает духовную связь Бога и человека, но Бог может простить человеку это преступление в случае его покаяния, готовности оставить грех. Тогда будет восстановлена связь между Богом и человеком, и природа человека начнет преображаться под влиянием Бога. Но с точки зрения пантеизма, Таинство Покаяния бессмысленно. Бог безгрешен, человек по природе есть Бог, так в чем же ему каяться и перед кем? Связь между Богом и человеком в пантеизме нельзя разорвать, поэтому пантеист борется не с грехом, а с невежеством, пытаясь через медитацию «проснуться», «вспомнить свою собственную природу».

Совершенно по-разному выглядит одно из главных Таинств Церкви Христовой Евхаристия[31], в зависимости от того, оценивает Его пантеист или монотеист. С точки зрения монотеизма, Оно выглядит естественным. В Таинстве Евхаристии православный христианин соединяется со Христом, так как вино и хлеб, которые используются в данном Таинстве, прелагаются (пресуществляются, претворяются) в истинную Кровь и истинную Плоть Господа. Через это Таинство христианин соединяется с Божественной природой. Но в пантеизме Евхаристия не нужна! Зачем соединяться с Богом тому, кто сам по природе Бог? Как мы можем видеть, изменение вероучения влечет серьезные изменения в духовной практике. В частности, если православные христиане станут пантеистами, им полностью придется пересмотреть свое отношение к главному Таинству Церкви Христовой, к Евхаристии.

Если верны такие ереси как арианство и динамизм, следовательно, православным христианам придется пересмотреть свое отношения к Таинствам. Потому что если Иисус не Бог, то Он не мог прощать грехи, а

[30] Ивлев Ю.В. Логика. М., Проспект. 2005. С.33.
[31] См.: Архимандрит Киприан (Керн) Евхаристия. М., 1999.

значит, ложно и Таинство Покаяния. Если Он не Бог, то и Евхаристия бессмысленна!

Вышеперечисленные ереси, к сожалению, не единственные, существующие в современном мире. Напомним еще лишь некоторые из них. Можно вспомнить секту Адамитов[32], которые были сторонниками нудизма (богослужение проводили в голом виде) и групповых сексуальных оргий. От них немало позаимствовали последователи секты Дэвида Берга «Семья» («Дети Бога»)[33], в этой секте также практикуется нудизм, групповой секс, а также педофилия. Можно вспомнить гносиомахов, живших в V – VII веках, которые считали, что главное в жизни христианина - совершение добрых дел, а любое теоретическое богословие считали бесполезным[34]. Как часто приходилось автору слушать нечто подобное от современных «гносиомахов», которые забыли, а скорее всего, никогда и не знали и не знают следующих слов Священного Писания: *«…тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум будет охранять тебя, дабы спасти тебя от пути злого, от человека, говорящего ложь, от тех, которые оставляют стези прямые, чтобы ходить путями тьмы» (Прит.2:11-13).* Но как без знания можно защититься от «человека, говорящего ложь? Как можно отличить христианство от очередной попытки его фальсифицировать? Одного участия в Таинствах для этого недостаточно. Если вспомнить историю[35], то многие из ересиархов в Таинствах участвовали, и даже имели священный сан, например, тот же Арий был священником. К сожалению, возрождаются ереси, имеющие в своей основе явно магическое (языческое) мировосприятие. Например, до революции в старообрядчестве было течение, называемое «Антипово согласие», или, как их еще называли, «Безденежники»[36]. Сторонники данной секты отказывались пользоваться деньгами, считая, что на них стоит печать Антихриста в виде государственного герба. Не напоминает ли это некоторых «православных христиан» которые активно борются с ИНН и паспортами, в которых якобы есть три шестерки? Автору самому не раз приходись слышать выступление таких людей по радио и читать их издания. Начинается все с благого пожелания «вернуться к вере первых христиан», «очистить веру», «сохранить верность», только заканчивается всегда одним и тем же сомнением в церковной иерархии и желанием реформировать Церковь Христову так, как хочется очередному реформатору. Вместо того, чтобы дорасти до Церкви Христовой, еретики стремятся Ее подогнать под себя. В результате образуется очередная секта. Фактически эти люди работают на раскол

[32] Впервые идеи адамитов появились во II веке в среде североафриканских гностиков. Наибольшее распространение адамиты получили в XIII веке в Богемии и Польше, в конце XIV века начале XV в Болгарии и Чехии. См.: Таевский Д.А. Христианские ереси и секты I – XXI веков. Словарь. М., Intrada. 2003. С.34.

[33] См.: Дворкин А.Л. Сектоведение. Нижний Новгород. Изд. Братства во имя св. князя Александра Невского. 2003. С.476-493.

[34] Таевский Д.А. Христианские ереси и секты I – XXI веков. Словарь. М., Intrada. 2003. С.64.

[35] См.: Карташев А.В. Вселенские Соборы. Клин. Атлас-Пресс. Христианская жизнь. 2004

[36] Таевский Д.А. Христианские ереси и секты I – XXI веков. Словарь. М., Intrada. 2003. С.39-40.

Церкви, как впрочем, это делали еретики всех времен и народов, уводя людей от Христа и Его Церкви в очередную секту.

Что можно сказать в завершение статьи? Ереси существовали в христианстве от начала его появления. Христиане сохраняют свое вероучение и защищают его от ересей, прекрасно понимая, что изменение вероучения приведет к изменению всего строя духовной жизни человека и, как следствие, приведет его не ко Христу. Священное Писание о судьбе ересиархов учит: *«… суд им давно готов, и погибель их не дремлет» (2Пет.2:3)*. Какой христианин захочет разделить судьбу ересиархов? Никакой. И что остается делать в таком случае христианам? Только одно - следовать Священному Писанию, которое учит: *«Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал.1:8).*

***

Священник Олег Стеняев

Святоотеческое и церковное учение об отношении к еретикам (сектантам)

Святитель Иоанн Златоуст учил: «Еретические учения, несогласные с принятыми нами, должно проклинать и нечестивые догматы обличать, но людей нужно всячески щадить и молиться об их спасении»[37]. Эти слова и сегодня звучат достаточно актуально.

Проповедь Православия идет не от отрицания чего бы то ни было, а, напротив, от утверждения положительного Учения Православной Церкви. Ибо Церковь — «есть Церковь Бога живого, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15). Это протестанты «протестуют», а мы утверждаем.

Дать человеку правильное понимание Священного Писания в свете Священного Предания, объяснить ему, что значит «согласование библейских текстов» и «согласие Отцов», что значат для нас Святые Таинства, — вот смысл евангельской проповеди в Православии.

К сожалению, в наше время православного миссионера нередко провоцируют стать на соблазнительный путь сыскаря-любителя или, хуже того, «сексота» (секретного сотрудника), что превращает само миссионерское служение в некий придаток секуляризированного общества, а религиозный опыт такого человека мало чем отличается от сектантского. Об этом хорошо сказал архиепископ Иоанн (Шаховской): «Ошибочно думать, что все православные суть действительно не сектанты и что все сектанты суть действительно не православные. Не всякий православный по имени таков по духу, и не всякий сектант по имени таков по духу, и в настоящее время в особенности можно встретить «православного» — настоящего сектанта по духу своему: фанатичного, нелюбовного, рационально узкого,

[37] Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1898. Т.1. С. 766.

упирающегося в человеческую точку, не алчущего, не жаждущего правды Божией, но пресыщенного горделивой своей правдой, строго судящего человека с вершины этой своей мнимой правды, внешне догматически правой, но лишенной рождения в Духе. И наоборот, можно встретить сектанта, явно не понимающего смысл православного служения Богу в Духе и Истине, не признающего то или иное выражение церковной истины, но на самом деле таящего в себе много истинно Божьего, истинно любвеобильного во Христе, истинно братского к людям… Тогда как среди иновероисповедных христиан есть множество живущих в истине Православия — духом своим. Есть сектанты, которые горят духом и любовью к Богу и к ближним гораздо более, чем иные православные, и вот этот дух горения любви к Богу и к человеку есть признак истинного, жизненного Православия. Кто его не имеет среди православных, тот не истинно православный, и кто его имеет среди неправославных, тот истинно православный. По-человечески он заблуждается, по-человечески он не понимает того или другого, не видит тот или иной цвет в природе мира (духовный дальтонизм; не видит, например, смысла икон, общения со святыми, ушедшими из этого мира); но по духу, по внутреннему человеку он — верный и истинный, нелицемерной любовью преданный Живому Богу Воплощенному, Господу Иисусу Христу до смерти»[38].

Свт. Иоанн Златоуст писал о поспешных анафемах: «Но кто ты, присвояющий себе такую власть и великую силу? Тогда сядет Сын Божий и поставит *овцы одесную, а козлища ошуюю* (Мф. 25, 31-33). Почему же ты присвояешь себе такую честь, которой удостоены только сонм апостолов и истинные и во всем точные их преемники, исполненные благодати и силы? И они, строго соблюдая заповеди, отлучали еретика от церкви, как бы исторгая этим у себя правый глаз, чем доказывается их великое сострадание и соболезнование, как бы при отнятии поврежденного члена. Посему и Христос назвал это исторжением правого глаза (Мф. 4, 29), выражая сожаление отлучающих… Объясняя тяжесть этого слова (анафема — *О.С.*), он (ап. Павел — *О.С.*) употребил такое сравнение: как облекший себя в царскую багряницу простолюдин — и сам и его сообщники предаются смерти, как тираны; так, говорит он, и злоупотребляющие определением Господним и предающие человека церковной анафеме подвергают себя совершенной погибели, присвояя себе достоинства Сына Божия». Далее Златоуст дает совет, как надо обличать упорного еретика: «…без ненависти, без отвращения, без преследования, но оказывая искреннюю и истинную любовь к нему… Ибо тот, кого ты решился предать анафеме, или живет и существует еще в этой смертной жизни, или уже умер. Если он существует, то ты поступаешь нечестиво, отлучая того, кто еще находится в неопределенном состоянии и может обратиться от зла к добру; а если он

[38] Иоанн (Шаховской), архиепископ Сан-Францисский. Сектанство в Православии и Православие в сектанстве// К истории русской интеллигенции. М., 2003.

умер, то — тем более. Почему? Потому, что он *своему Господеви стоит или падает* (Рим. 14, 4), не находясь более под властью человеческою»[39].

Св. Иоанн Златоуст, рассуждая о православных и сектантах, утверждает: «И не говори мне таких бессердечных слов: "Что мне заботиться? У меня нет с ним ничего общего". У нас нет ничего общего только с дьяволом, со всеми же людьми мы имеем очень много общего. Они имеют одну и ту же с нами природу, населяют одну и ту же землю, питаются одной и той же пищей, имеют Одного и Того же Владыку, получили одни и те же законы, призываются к тому же самому добру, как и мы. Не будем поэтому говорить, что у нас нет с ними ничего общего, потому что это голос сатанинский, дьявольское бесчеловечие. Не станем же говорить этого и покажем подобающую братьям заботливость. А я обещаю со всей уверенностью и ручаюсь всем вам, что если все вы захотите разделить между собою заботу о спасении обитающих в городе, то последний скоро исправится весь... Разделим между собою заботу о спасении наших братьев. Достаточно одного человека, воспламененного ревностью, чтобы исправить весь народ. И когда налицо не один, не два и не три, а такое множество могущих принять на себя заботу о нерадивых, то не по чему иному, как по нашей лишь беспечности, а отнюдь не по слабости, многие погибают и падают духом. Не безрассудно ли, на самом деле, что если мы увидим драку на площади, то бежим и мирим дерущихся, — да что я говорю — драку? Если увидим, что упал осел, то все спешим протянуть руку, чтобы поднять его на ноги; а о гибнущих братьях не заботимся? Хулящий святую веру — тот же упавший осел; подойди же, подними его и словом, и делом, и кротостью, и силою; пусть разнообразно будет лекарство. И если мы устроим так свои дела, будем искать спасения и ближним, то вскоре станем желанными и любимыми и для самих тех, кто получает исправление»[40].

Итак, свт. Иоанн Златоуст увещевает нас быть заботливыми братьями для тех, кто заблудился. Конечно, мы не можем общаться с ними в молитвах, таинствах и обрядах, но свидетельствовать им о Православии мы обязаны. «Миссионерские беседы должны быть открыты, проникнуты духом пастырской кротости и растворяемые христианской любовью… Во время собеседований миссионер, в отношении к раскольникам и сектантским совопросникам и вообще к раскольникам и сектантам, должен соблюдать потребное проповеднику и защитнику истины душевное спокойствие, кроткое обращение и снисходительное терпение, не смущаться их дерзостями, но братолюбиво обличать их неприличие, не отвечая безумным по безумию их... Конечно, если эти беседы — только публичный суд над вероучением сектантов, тогда сектанты уклонятся от этих бесед»[41].

Свт. Феофан Вышенский писал в письме, отвечая на некоторое недоумение, связанное с сектантами: «…Зачем он (т.е. сектант) приходил к

[39] Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1898. Т. 1. Кн 2. С. 762-765.
[40] Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб. Т. 2. С. 25-26.
[41] Отзывы Епархиальных Архиереев по вопросу о Церковной Реформе. /Общество любителей церковной истории. М., 2004. Ч.1. С. 710-711.

вам, вы должны были помочь ему… Мне думается, что вы хорошо сделаете, если, встречаясь с теми лицами, будете ласково говорить с ними, как будто ничего не было. Можно сказать: “Я тогда немного вспылил, прошу извинить. Но это не значит, что я одобряю поступок ваш”…»; «О молоканах теперешних надо судить снисходительнее. Зачинщики всему виной, а эти с молоком матери всасывают ересь»[42].

Многие неофиты, недавно пришедшие в Церковь, привносят в нее дух нетерпимого отношения к любым формам несогласия с их собственным мнением. И порою христианские истины защищают совсем не христианским образом.

Подобное нетерпимое отношение к неправославным имело место быть в нашем народе при подписании Царственным Страстотерпцем Николаем II Высочайшего указа 17-го апреля 1905-го года о веротерпимости. Полемика, которая возникла тогда вокруг данного Указа, заслуживает и нашего внимания. Преосвященный Иоанникий (Казанский), епископ Архангельский и Холмогорский, писал тогда: «Миссия хотя и давно у нас существует, но, вследствие различных исторических обстоятельств, ей все как-то не счастливило, она всегда была какой-то падчерицей… поэтому приходилось вступать в разные непрочные и неблагодарные сделки и компромиссы и покрываться тенью какого-то даже полицейско-сыскного дела. Ведь нельзя позабыть, что еще не так давно от миссии требовали выслеживания за раскольниками и сектантами, за их молитвенными домами, их противозаконными действиями и т.п., — что, собственно, есть сфера деятельности только чиновников… Миссия — это служение делу евангельской проповеди, распространению христианства как среди не знающих совершенно Христа, так и среди имеющих неправильное о Нем и Его деле понятия… Итак, слово без всяких правительственных подпорок, полицейско-сыскных поддержек и изысканий… Только теперь миссионерам придется больше бывать в разъездах и меньше исполнять разные канцелярские поручения; почаще посещать центры сектантства и подольше проживать в них. А для этого необходимо нужно предоставить им как можно более свободы, инициативы и самостоятельности»[43].

Преосвященный Никанор (Надеждин), епископ Пермский и Соликамский, писал: «Меры полицейского воздействия в них (других верах — *О.С.*) все более и все сильнее возбуждали вражду и ненависть к Церкви. Правда, применялись широкие меры и миссионерского влияния на заблуждающихся, но и здесь часто сказывалось тяжкое влияние полицейских мероприятий, и нередко искажался сам характер отношений миссии к заблуждающимся»[44]. Преосвященный Флавиан, митрополит Киевский и Галицкий, по этому же вопросу писал: «1) Репрессивные меры по отношению к разномыслящим в вере вызывают в среде их озлобление против

[42] Георгий (Тертышников), архим. Симфония. М., 2006. Т. 1. С. 426-427.
[43] Отзывы Епархиальных Архиереев по вопросу о Церковной Реформе. /Общество любителей церковной истории. Издательство Крутицкого подворья. М., 2004. Ч.1.С. 383-384, 390.
[44] Там же, с. 990.

господствующей Церкви и служат одним из главных тормозов к воссоединению с ней. Пример — наш раскол, в течение двух с половиной веков испытывавший на себе всевозможные репрессии и доселе твердо и стойко отстаивающий свои заблуждения. 2) Репрессии привели к тому, что православная Церковь, вопреки своему догматическому определению («есть от Бога установленное общество человеков, соединенных православной верой, священноначалием и Таинствами»), стала наполняться и достаточно наполнилась людьми, только формально к ней принадлежащими, чуждыми ей по религиозным побуждениям… 4) Но самое главное зло от означенных репрессий состояло в том, что они, охраняя православную Церковь внешними средствами, содействовавшими долговременной спячке значительной части нашего духовенства, замедляли в нем подъем его духовных сил, имевших быть направленными к утверждению Православия и охранения его от напора враждебных сил. Таким образом, появление Высочайшего указа 17 апреля сего года (о веротерпимости) должно быть объясняемо давным-давно назревшими потребностями — и политическими и религиозными, и отнюдь не должно быть толкуемо как событие, неблагоприятное для Церкви православной. Мысль эта подчеркнута и в Высочайшем указе. «Призывая благословение Божие на дело мира и любви» (веротерпимость), Государь уповает, что «оно послужит к вящему возвеличению православной веры, порождаемой благодатью Господней, поучением, кротостью и добрыми примерами». В последних словах находится и указание, в каком направлении должна быть усилена деятельность православного духовенства»[45].

Жизнь всегда сложнее, чем кажется, — она не есть красиво раскрашенная лубочная картинка. Этого нельзя забывать. К сожалению, многие православные оказались неготовыми к вызову, который нам предъявили сектанты и процессы демократизации законов, касающихся религиозных вопросов. Мы разучились решать свои проблемы именно христианскими церковными средствами и ищем мирские ответы на духовные вопросы. Но мир, погрязший в собственных противоречиях и проблемах, едва ли сможет помочь нам.

Повторю: нельзя бороться с сектантами нехристианскими методами, как делают это некоторые миссионеры. Такие миссионеры отодвигают в сторону Библию и берут в руки Гражданский или Уголовный Кодекс. Они занимаются только сбором компромата на руководителей сект и на рядовых сектантов. Что можно сказать об этом? Их изыскания, с религиозной точки зрения, заведомо бесполезны, их деятельность на руку противникам Православия.

Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» (декабрь 1994 г.), в частности, уточняет: «В то же время Архиерейский Собор призывает всех верных чад Русской Православной Церкви широко проповедовать Евангелие

[45] Там же, с. 704.

Господа нашего Иисуса Христа, создавать катехизические школы, разъяснять людям пагубность лжеучений, помогать тем, кто временно оступился, поддавшись пропаганде сектантских проповедников. Однако противостояние ложным взглядам не должно сопровождаться нетерпимым отношением к самим носителям несовместимых с христианством учений... Мы призываем всех членов Церкви молиться о просвещении одержимых ложными учениями и твердо хранить переданное нам, «отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания» (1 Тим. 6, 20)».

***

Питанов В.Ю.

Традиционные религии и сектантство: постановка проблемы

Когда мудрость войдет в сердце твое, и знание будет приятно душе твоей, тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум будет охранять тебя, дабы спасти тебя от пути злого, от человека, говорящего ложь… Прит. 2:10-12.

Значимость религиозных вопросов начинает все больше осознаваться в современном обществе. По исследованиям социальных психологов, с помощью государственных механизмов удается урегулировать не более пятидесяти процентов общественных взаимоотношений[46]. Остальное регулирование осуществляется через другие социальные институты, в том числе и религиозные. Как признают западные исследователи, *«… между государством и индивидуумом стоит великое множество «добровольных объединений» и «опосредующих структур», и среди них заметное место занимают религиозные институты»*[47]. Влияние религии на общество нельзя переоценить. Оказывая влияние на сферу мировоззренческих установок социума, религии тем самым участвуют в формировании его ценностных приоритетов. В современном мире религиозная проблематика особое значение приобретает в связи с распространением религиозного терроризма[48]. Что представляет собой это явление? Извращение той или иной традиционной религиозной системы или закономерное следствие ее постулатов? Все ли религии как общественные институты являются религиозными организациями, или отдельные организации стремятся приобрести религиозный статус, в действительности ставя перед собой совершенно нерелигиозные цели? Есть ли разница между традиционными

[46] Архиепископ Иоанн (Попов), Возьмитель А.А., Хвыля-Олинтер А.И. Духовная безопасность России. М., 2005.С.20.
[47] Права человека и религия. Хрестоматия. М., Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. 2001. С.18.
[48] См.: Терроризм и религия. М., Наука. 2005.

религиями и «нетрадиционными религиозными движениями», которые принято обозначать термином «секта» (данный термин будет использоваться и в нашей работе)? Созидательна или деструктивна деятельность тех или иных религиозных организаций? Каким образом и что считать проявлением деструктивности? Все эти вопросы очень важны для любого общества, стремящегося к социальной стабильности. В свете поставленных вопросов одной из важнейших проблем является вопрос тождественности и различия традиционных религий и организаций, называемых сектами. Есть ли между ними принципиальные отличия, или определяющим фактором может служить лишь срок их формирования? Какие мнения существуют на этот счет? Но начнем с определения основных понятий. Прежде всего, что такое «религия»?

Термин «религия» был введен знаменитым римским оратором Цицероном, жившим в I веке до Р. Х[49]. Цицерон считал, что это понятие является производным от латинского глагола religere (вновь собирать, снова обсуждать, опять обдумывать, откладывать на особое употребление), что в переносном смысле означает «благоговеть» или «относиться к чему-либо с особым вниманием». Поэтому и самое существо религии Цицерон видел в благоговении перед высшими силами, Божеством.

Современная наука насчитывает более 200 определений термина «религия»[50]. Общепринятая в науке этимология такова: слово происходит от лат. religio – совестливость, благочестие, набожность, предмет культа; religare – связывать, привязывать; religere – возвращаться, обдумывать, бояться.

Рассмотрим некоторые из ныне существующих определений понятия «религия». В словаре Ожегова читаем: *«Религия – одна из форм общественного сознания – совокупность мистических представлений, основанных на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения»*[51]. Словарь иностранных слов определяет термин «религия» следующим образом: *«Религия – мировоззрение и мироощущение, основанные на твердой вере в реальное существование высших сил и предполагающие определенным образом устроенную и оформленную систему культа, поклонения этим силам»*[52]. Известный православный богослов и философ о. Павел Флоренский (1882-1937) пишет: *«…если онтологически религия есть жизнь в Боге и Бога в нас, то феноменалистически религия есть система таких действий и переживаний, которые обеспечивают душе спасение»*[53]. Можно напомнить читателям, что онтология (от греч.on – сущее, и logos – учение) – это учение о бытии, о сущем, о его формах и фундаментальных принципах, о наиболее общих

[49] Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., Изд. Сретенского Монастыря. 2002. С.61.
[50] Философский словарь. М., Республика. 2001. С.488.
[51] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., Русский язык. 1989. С.552.
[52] Современный словарь иностранных слов. М., Цитадель-Трейд. 2002. С.659.
[53] Основы религиоведения. Под редакцией И.Н.Яблокова. М., Высшая школа.1994. С.15.

определениях и категориях бытия[54]. Известный западный христианский писатель и оратор Лактанций определил религию, как союз благочестия человека с Богом[55]. Помимо того, существует множество определений религии, приведенных людьми, мировоззренческие взгляды которых носят явно антирелигиозный характер. Например, Ф. Энгельс писал: *«…всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, – отражением, в котором земные силы принимают форму неземных»*[56]. Как видим, не существует однозначного определения понятия «религия». Более того, социологический подход к религии утверждает, что *«по общепринятой договоренности, сегодня международное законодательство по правам человека признает в качестве религиозных многочисленные теистические, нетеистические и атеистические верования»*[57]. Сторонники столь широкого толкования понятия «религия» приводят следующее определение основных его составляющих: *«Вера – это принятая система убеждений и ценностей, касающихся вопросов происхождения, смысла и цели жизни. Культ – это соответствующие ритуалы, литургии и образцы поклонения и служения, выражающие эти убеждения. Кодекс поведения определяет соответствующие индивидуальные и общественные обычаи тех, кто исповедует кредо и практикует культ»*[58]. Так что при желании любое учение можно объявить религиозным, даже то, которое не говорит о Боге, например атеизм. Но подобный подход, на наш взгляд, скорее затрудняет решение религиозных вопросов, чем помогает в их разрешении. Легко заметить, что толкование термина «религия» напрямую зависит от мировоззренческой позиции человека. Это неслучайно, потому что религия является одной из форм мировоззрения[59]: *«…мировоззрение – это совокупность взглядов на самые основные вопросы бытия в целом и человека (сущность бытия, смысл жизни, понимание добра и зла, существование Бога, души, вечности). Оно не зависит от степени образования, уровня культуры и способностей человека… . Мировоззрение всегда предстает в виде или религии, или философии»*[60]. Можно ли любое мировоззрение назвать религиозным? Скорее всего, нет. Иначе само понятие «религия» потеряет смысл. По крайней мере, большинство определений этого термина подразумевают наличие веры в высшие силы, оформленного культа этих сил, а также наличие системы нравственных координат, исходящей из вероучения религиозной организации. Можно ли, например, коммунистическую идеологию и атеизм в целом назвать религией? Как представляется, нет.

[54] Философский словарь. М., Республика. 2001. С.395.
[55] Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., Изд. Сретенского Монастыря. 2002. С.61.
[56] Основы религиоведения. Под редакцией И.Н.Яблокова. М., Высшая школа. 1994. С.19.
[57] Права человека и религия. Хрестоматия. М., Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. 2001. С.12.
[58] Там же. С.13.
[59] Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., Изд. Сретенского Монастыря. 2002. С.165.
[60] Там же. С.166.

Возможно, некоторые западные религиоведы это могут сделать[61], но вряд ли это правильно. В противном случае одним и тем же понятием будут обозначать как веру в Бога, так и отсутствие таковой, что не может создать ничего, кроме путаницы. С точки зрения православного понимания термина религия[62], религиозными можно назвать только те мировоззренческие системы, которые, во-первых, исповедуют веру в Личного Бога, как Источник и Причину бытия всего существующего, во-вторых, признают отличие человека от других форм жизни и наличие у него души, носительницы ума, сердца как органа чувств, воли, самой личности, способной вступать в общение, единение с Богом, в-третьих, имеют веру в существование мира сверхъестественного, ангелов и демонов, вступая в духовный контакт с которыми человек в значительной степени определяет свою жизнь. Поэтому мистицизм, материализм, сатанизм и все формы оккультизма, равно как и все философские системы, в которых отсутствует идея общения с Личным Богом, не могут быть признаны религией [63].

Как нет однозначного определения понятия «религия», так нет и общепринятого определения понятия «секта»[64]. Есть мнение, что секта – это группа лиц, имеющая отличия в вероисповедании и обрядах от доминирующей в данном обществе религии[65]. Также существует мнение, что секта – это авторитарная организация, целью создания которой ее лидеры видят обогащение[66]. Некоторые полагают, что главным признаком любой секты является ложь при вербовке и психологическое манипулирование членами организации[67] и т.д. и т.п. Таким образом, вопрос определения понятия «секта» так же не имеет однозначных ответов.

Нет единства мнений и в вопросе соотношения традиционных религий и сект. Есть воззрение, что самой проблемы сектантства не существует, а все разговоры о сектах – всего лишь происки представителей традиционных религий (в первую очередь, Русской Православной Церкви) против религиозных меньшинств. Таким образом, Церковь в рамках данного представления выглядит организацией, пытающейся удалить своих конкурентов на «религиозном рынке» с помощью государства и формирования через СМИ в глазах общественного мнения негативного имиджа «нетрадиционных религиозных движений»[68]. Сторонники подобной позиции утверждают, что критика сектантства апологетами традиционных

---

[61] Права человека и религия. Хрестоматия. М., Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. 2001. С.12.
[62] Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., Изд. Сретенского монастыря. 2002. С.62.
[63] Там же. С.107.
[64] См.: Питанов В.Ю. Введение в сектоведение.
[65] Уолтер Мартин. Царство культов. СПб., Логос, 1992. С. 11.
[66] http://www.religio.ru/news/6789.html
[67] Контроль сознания и методы подавления личности. Хрестоматия. Минск- Москва, Харвест АСТ, 2001. С. 444.
[68] Крылова Г.А. Преследование новых (для России) религиозных движений / Свобода совести – важное условие гражданского мира и межнационального согласия. М. 2003. С.215.

религий необъективна, предвзята, а потому не заслуживает доверия[69]. На наш взгляд, обвинять всех критиков сектантства в предвзятости и необъективности бессмысленно. Почему бы тогда не обвинить в предвзятости всех профессоров-атеистов, рассказывающих о религии, или представителей сект, вещающих о традиционных религиях? Обвинение каждого критика в необъективности и предвзятости лишь на том основании, что он – критик, несостоятельно. Необходимо оценивать состоятельность содержательной стороны критики, ее аргументационную базу. Иной подход, на наш взгляд, является тривиальной пропагандой, попыткой манипулирования общественным мнением. Критика определенных социальных явлений несет в себе немалый созидательный заряд, помогая определить обществу его деструктивные элементы, поэтому само по себе право обоснованного и критического анализа как традиционных, так и «нетрадиционных» религиозных движений, сомнению подлежать не может. Вместе с тем нельзя ставить под сомнение факт существования немалого числа критиков «нетрадиционных религиозных движений», которым было бы нелишним сменить сферу своей деятельности по причине профнепригодности, однако это тема отдельного разговора. В любом случае, чрезмерно широкие обобщения в этом вопросе неправомерны.

Позиции тех, кто проводит границы между традиционными и «нетрадиционными» религиозными движениями, различны. Некоторые суждения, на наш взгляд, можно оценить как здравые и справедливые, имеющие под собой серьезную аргументационную базу, но нередко встречаются и достаточно спорные, базирующиеся на поверхностной компетентности в рассматриваемой теме. Познакомимся с обеими категориями. Позиция американского пастора Ричарда Доухавера (Richard L. Dowhower) относится, по нашему мнению, к спорным; пастор выделяет следующие отличия традиционных религий от тоталитарных сект[70]:

1) Религии уважают автономию индивида – секты подавляют самостоятельность, формируют зависимость.

2) Религии стараются помочь индивидам удовлетворить свои духовные потребности – секты эксплуатируют духовные потребности.

3) Религия терпимо относится к вопросам, относящимся к ее деятельности, и даже поощряет их, одобряет независимое критическое мышление – секты отбивают охоту задавать вопросы и пресекают независимое критическое мышление.

4) Религии способствуют психической, духовной интеграции личности – секты «расщепляют» личность членов на «хорошее культовое я» и «плохое прошлое я».

---

[69] См.: Штерин М. Новые религиозные движения в России 1990-х годов / Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России. СПб., М., Летний сад. 2000.

[70] Кондратьев Ф.В. Современные культовые новообразования («секты») как психолого-психиатрическая проблема. Изд. Миссионерского отдела Московского Патриархата. 1999. С.13.

5) Религии бережно относятся к тайне личностной сущности – секты грубо вторгаются в самые потаенные уголки сознания, лишают адепта права на личное самоопределение.

6) Религии рассматривают деньги как средство, подчиненное этическим ограничениям, направляя их использование на достижение благородных целей – секты рассматривают деньги как самоцель, как средство достижения власти или реализации эгоистических целей лидеров.

7) Религии осуждают сексуальные связи между духовенством и верующими – лидеры сект часто подвергают своих адептов сексуальным притязаниям.

8) Религии уважительно реагируют на внешнюю критику – секты часто угрожают критикам физической или юридической расправой.

9) Религии лелеют семью – секты рассматривают семью как врага.

10) Религии предпочитают, чтобы присоединение новых последователей было осмысленным – секты форсируют присоединение к их организации, не обосновывая решение человека достаточной информацией.

По мнению заслуженного врача Российской Федерации, доктора медицинских наук, профессора психиатрии института судебной психиатрии им. Сербского Ф.В.Кондратьева, *«главное, принципиальное отличие традиционных религий от ересей, от тоталитарных сект в том, что последние осуществляют внедрение в душу неофита через лишение его свободы и права на информированное согласие, то есть нарушают основные положения Всеобщей декларации Прав человека, Конституции РФ и других основополагающих документов о свободе совести путем психологического насилия»*[71]. Также признаком сектантства можно считать чувство элитарности, «богоизбранности»[72], основанное на факте принадлежности к той или иной организации вне зависимости от духовного и морального облика человека. Однако при этом, на наш взгляд, нужно различать сектантскую психологию и сектантство как социальное явление. Сектантской психологией может обладать представитель любой традиционной религии, в том числе и христианства. Например, достаточно православному мирянину обожествить Русскую Православную Церковь как организацию или конкретного священника, чтобы можно было говорить о сектантской психологии. Достаточно священнику приписать себе обладание особыми духовными качествами, как появляется потенциальный руководитель «секты», пусть и не отдельной социальной группы, но отдельной группы почитателей некого священника, мнение которого оказывается в их глазах авторитетнее суждений Церкви. В Православии с такими явлениями борются, многие уважаемые православные подвижники предостерегают христиан от искушений подобного рода, например архимандрит Иоанн (Крестьянкин) говорил: *«…духовный отец только помощник, советник и молитвенник Ваш,*

[71] Международная научно-практическая конференция «Тоталитарные секты – угроза XXI века». Нижний Новгород. Братство св. Александра Невского. 2001. С.52.

[72] Секты против Церкви. М., Московская Патриархия. 2000. С.155.

дающий благословение на обдуманное Вами предложение…»[73]. Когда какой-либо харизматический лидер формирует вокруг себя общество людей, имеющих сектантскую психологию, и усиленно культивирует ее в созданной группе, тогда возникает секта как социальный организм. И то, что в традиционных религиях, по крайней мере в Православии, воспринимается как патология, в подобного рода организациях воспринимается как норма. Зачастую такие группы становятся опасны не только для духовного, но и для психического здоровья своих адептов. Например, исследования состояния психического здоровья сектантов профессором Ф.В. Кондратьевым заставило его сделать вывод, что у адептов сект развивается т.н. «зависимое расстройство личности»[74], проявляющееся в активном и пассивном перекладывании на руководство сект большей части жизненно важных решений. Помимо того, зависимое расстройство личности выражается в подчинении потребностей адепта секты потребностям других людей, от которых он в секте зависит, а также в выработке неадекватной податливости всем их желаниям. Если человек остается в одиночестве, то чрезмерная боязнь оказаться неспособным к самостоятельной жизни формирует чувство психологического дискомфорта и беспомощности. Появляется страх быть покинутым сектой и оказаться предоставленным самому себе. Резко снижается способность к принятию самостоятельных решений. Как пишет профессор Ф.В. Кондратьев, *«…зависимое расстройство личности является начальным нарушением психики, вслед за ним возможно развитие более тяжелых психических расстройств вплоть до психозов с агрессивным поведением или с суицидальными действиями. Острые психотические состояния могут носить характер аффективно-бредовых состояний, параноидов, индуцированных психозов, а также стрессовых реакций с последующим затяжным пострессовым синдромом. Кроме того, в результате пребывания в секте могут возникать резкие обострения уже имевшихся латентных форм заболевания (чаще всего шизофрении)»*[75].

Как же решить проблему оценки того религиозного движения, с которым столкнулся конкретный человек? Мы позволим себе поделиться с читателями собственным мнением по этому вопросу. Прежде всего, необходимо определиться с основными понятиями, т.е. провести четкие разграничительные линии между такими терминами, как «религия», «идеология», «мистицизм». Четкая классификация уже может быть неплохим помощником в ориентации среди религиозных течений. Проблемы осмысления понятия «религия» мы уже осветили. Поговорим немного о таких понятиях, как «идеология» и «мистицизм».

Усредненное определение «идеологии» звучит следующим образом: *«Идеология (от греч. idea и logos – слово, учение; буквально: учение об идеях) – некоторая совокупность идеалов, ценностей, целей и взглядов,*

[73] Искушения наших дней. В Защиту церковного единства. М., Даниловский благовестник. 2003.С.33.
[74] Кондратьев Ф.В. Современные культовые новообразования («секты») как психолого-психиатрическая проблема. Изд. Миссионерского отдела Московского Патриархата. 1999. С.30-31.
[75] Там же. С.33.

посредством которых определенная общность людей выражает свое отношение к существующей социальной реальности, отдельным ее проблемам и конфликтам»[76]. Если религия, по крайней мере, в православном понимании – это, прежде всего, связь с Богом, жизнь в Боге, то идеология – это система неких представлений о мире. Идеология может вызывать чувства, родственные религиозным, но именно отсутствие связи с трансцендентным будет отличать ее от религии. Основная цель идеологии – координирование и направление практического поведения ее сторонников. Нередко идеология представляет цели, ценности и интересы группы как единственно справедливые, естественные и разумные, и тем самым диалог с теми, кто их не разделяет, оказывается невозможным. Для идеологического образа мышления в его крайнем выражении характерно наличие «образа врага»[77]. Несомненно, многие христиане могут относиться к учению Христианской Церкви как идеологии, но это неправильно. Церковь как «тело Христово» (1Кор.12:27), как реальная жизнь в Боге, превышает любые возможные варианты интерпретации Божественного Откровения. Христианская Церковь не стремится заключить общественно-политическую реальность в жесткие рамки, что также отличает ее от идеологии[78].

Термины «мистицизм» и «мистика» за пределами христианского мира фактически означают одно и то же. В Православии эти два понятия разделяют. Например, в Православной Церкви есть мистика, но нет мистицизма. Светские специалисты определяют мистику как веру *«…в таинственный, божественный, сверхъестественный мир; … в возможность непосредственного общения человека с потусторонним миром»*[79]. В православном понимании мистицизм – это такой подход к познанию Бога, в котором фактически отсутствует рациональный богословский аспект Его познания. Мистика же – это образ переживания божественной реальности, неоднократно описанный в трудах святых отцов Православной Церкви[80]. Мистицизм призывает верить лишь собственному опыту, рациональный путь познания Бога ему чужд[81]. В мистицизме люди ищут ответы на основные вопросы бытия в своем внутреннем мистическом экстазе[82]. Мистицизм – это, по сути, отрицание рационального начала в религии. Как пишет профессор Осипов, *«…мистик познает не Бога и потому предпочитает говорить о божественном Ничто, о Невыразимом, Непознаваемом, о Едином и т.д. …Последовательный мистицизм освобождает представление о Боге от всех личностных атрибутов, остается «голая» чистая бесконечность… . В конечном счете, мистик сам себя видит богом»*[83].

---

[76] Философский словарь. М., Республика. 2001. С.199.
[77] Католическая энциклопедия. Т.2. М., Изд. Францисканцев. 2005. С.46.
[78] Там же. С.47.
[79] Современный словарь иностранных слов. М., Цитадель-Трейд. 2002. С.532.
[80] Например, см.: Беседа преподобного Серафима Саровского о цели христианской жизни. Клин. Христианская жизнь. 2004.
[81] См.: Питанов В.Ю. Духовный опыт, как источник истины.
[82] Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., Изд. Сретенского Монастыря. 2002. С.185.
[83] Там же. С.198.

Определив основные понятия, следовало бы задаться вопросом: несет ли интересующая нас религиозная группа позитивное начало? Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно изучить доктрины данной группы. Ведь, как известно[84], любому разумному действию предшествует мотивация, постепенно формируемая мировоззренческими установками и лежащая в основе совершения поступка. Мировоззренческие установки религиозного человека, прежде всего, закладываются учением его религиозной группы. Иллюстрацией этой причинно-следственной связи могут служить трагические события марта 1995 года, когда в ходе террористической акции, предпринятой сектой Сёко Асахары «Аум Синрекё», в токийском метро был распылен отравляющий газ зарин, в результате чего пострадали тысячи человек[85]. Движущей силой этих событий явилось внушенное адептам секты убеждение в том, что смерть есть *поа* – «просветительская помощь»[86]. В учении Асахары насильственная смерть – единственный путь к спасению от негативной кармы[87] людей, не желающих присоединяться к его секте. Как видим, серьезное изучение религиозной доктрины той группы, которая интересует человека, необходимо для того, чтобы он мог выявить установки, регламентирующие жизнь ее членов, и ответить на вопрос, являются ли они приемлемыми и конструктивными для социума. На наш взгляд, именно стремление сект к самоутверждению через противопоставление внешнему миру является главным отличием сектантских движений от традиционных религий.

Какие религиоведческие исследования могли бы помочь нам решить, насколько та или иная религиозная организация заслуживает доверия? Прежде всего, заметим, что выводы, сделанные на основании рассмотрения учений и деятельности религиозных организаций, не должны носить слишком обобщенный характер. Невозможно одновременно провести сравнительный анализ всех нетрадиционных и всех традиционных религий и прийти к общим выводам, не сделав при этом массы уточнений и оговорок. Исследователь, который в целом оценивает все нетрадиционные или все традиционные религии, не может избежать необходимости широких обобщений, которые могут свести ценность его исследования к нулю. Традиционные религии во многом кардинально различны, хотя

---

[84] См.: Зимбардо Ф., Ляйпе М. Социальное влияние. СПб., Питер. 2000.

[85] Дворкин А.Л. Сектоведение. Нижний Новгород. Изд. Во имя св. князя Александра Невского. 2003.С.29.

[86] *Поа* – это религиозное упражнение в тибетском буддизме, заключающееся в том, что «сопровождающий к смерти» содействует изменению сознания умирающего путем его душевного роста, чтобы после смерти оно возродилось просветленным. Впервые понятие душевного роста как оправдание смерти Сёко Асахара ввел после смерти Наоки Оши. Оши хотел уйти из секты, из-за чего Асахара «диагностировал» у него плохую карму и предписал для ее устранения духовные упражнения. Оши был подвешен за ноги, а его смерть была интерпретирована как достижение самадхи, просветления. Присутствующие при смерти Наоки Оши восприняли случившееся как благородную помощь *поа.* Труп был сожжен, пепел развеян. Для непосвященных исчезновение Оши объяснили его уходом домой. Позже учение об *поа* стало оправданием убийства людей. Люди собрали много плохой кармы, как учил Асахара, убив их, его последователи тем самым «спасали» их от нее. В конце концов, *поа* стало методом «спасения всего мира».

[87] Гандоу Т. Религиозный терроризм / Тоталитарные секты и демократическое государство. Новосибирск. Книжица. 2005. С.67.

представители «нетрадиционных религиозных движений» часто пытаются уверить своих членов и общество в обратном, однако подобного рода утверждения носят не столько научный, сколько идеологический характер[88]. Поэтому если мы сталкиваемся с религиозной группой, которая убеждена в том, что ей посчастливилось найти путь к синтезу всех религий, то уже эта претензия сама по себе вполне способна служить настораживающим симптомом. О синтезе и братстве религий обычно говорят те организации, которые стремятся к уничтожению традиционных религий и замещению их собой. А стремление к замещению одной религией другой не имеет никакого отношения к их мирному сосуществованию. В серьезном религиоведческом исследовании речь должна идти о конкретных религиозных организациях, при этом автору следует стремиться к тому, чтобы отделять феномены, органически свойственные данным организациям, от явлений, признаваемых самими организациями маргинальными, совершаемыми отдельными ее членами по причинам, не имеющим отношения к верованиям религиозного объединения. Это может быть сделано только на основании глубокого изучения материалов, формирующих мировоззренческие установки той или иной религиозной организации[89]. При этом необходимо отслеживать методологию, используемую специалистом, степень репрезентативности положенного в основу исследования материала. Это связано с тем, что существует опасность довериться работе некомпетентного или ангажированного сектой автора. К сожалению, существуют религиоведы, которые способны на материальной основе, любую, даже откровенно преступную организацию, охарактеризовать положительно. Для того чтобы свести к минимуму риск оказаться в данной ситуации, необходимо знакомиться с критическими исследованиями деятельности и учения интересуемой религиозной группы, сделанными различными учеными.

Любая серьезная религиоведческая работа должна начинаться с определения базовых понятий, в противном случае понимание основных терминов читателем и автором работы может оказаться различным, а поиск единства мнений в такой ситуации изначально обречен на провал. Важным критерием оценки любой религиозной организации можно назвать соответствие ее заявлений действительности. Можно много, но чаще всего безрезультатно, спорить об истинности или ложности того или иного религиозного учения, но нужно признать, что вряд ли может вызвать доверие организация, которая, например, в целях дискредитации другой религиозной организации фальсифицирует ее историю[90], вырывает термины из одной мировоззренческой системы и переносит их в другую[91], в рамках которой

---

[88] См.: Питанов В.Ю. Миф о «братстве религий» как метод борьбы с традиционными религиями; Бахаизм в свете учения о единстве религий.

[89] Если человек не может сам сделать такое заключение, имеет смысл обратиться к специалистам в данной области.

[90] Например, вопрос о мифической отмене закона перевоплощения на Пятом Вселенском Соборе, см.: Диакон Андрей Кураев. Сатанизм для интеллигенции. В двух томах. М., 1997.

[91] Например, см.: Питанов В.Ю. «Церковный догматизм» и догматы Церкви / Избранные вопросы православной апологетика.

они начинают приобретать негативное значение, умалчивая при этом о первичном значении понятия. Вряд ли можно признать достойной религиозную организацию, воспитывающую в своих последователях лицемерие через публичную декларацию своей толерантности, на практике же призывающую адептов к религиозной нетерпимости. Например, если теософы и последователи агни-йоги[92] утверждают, что уважительно относятся к традиционным религиям, имеет смысл задаться вопросом: а так ли это в действительности? Открыв авторитетные для последователей этих организаций труды, можно прочитать, например, следующее: *«Вера в Бога… превращает две трети человечества в рабов горстки тех, кто обманывает их под лживым предлогом спасения их… . Запомните: сумма человеческих бедствий не уменьшится до тех пор, пока лучшая часть человечества не разрушит во имя Истины, нравственности и всеобщего милосердия алтари своих лжебогов»*[93]*; «Я (махатма*[94] *– В.П.) укажу на величайшую, главную причину почти двух третей бедствий, преследующих человечество – с тех пор, как эта причина сделалась силой. Это – религия, в любом своем виде и у всех народов»*[95]. Каким же образом в сознании оккультистов веротерпимость и уважение по отношению к традиционным религиям согласуются с убеждением в необходимости их уничтожения? Говоря о необходимости взаимоуважения религиозных убеждений представителями различных движений, вряд ли будет справедливо требовать толерантного отношения только от одной из сторон, игнорируя при этом его отсутствие у другой. Также серьезной проблемой является искажение представителем одной религиозной системы учения другой: опыт автора статьи показывает, что такого рода искажения носят хронический характер, причем страдают ими как представители традиционных религий, так и последователи «нетрадиционных» религиозных организаций. Как те, так и другие зачастую не утруждают себя кропотливым исследованием учений своих оппонентов. Действительно, серьезный подход к изучению религий требует немалых усилий и немалых временных затрат. Но если вспомнить токийскую трагедию и многие другие проблемы, возникающие у тех, кто пренебрег критическим анализом религиозной группы, поспешив влиться в ее ряды[96], то нетрудно понять, что поиск ответов на данный вопрос стоит потраченных сил и времени.

Одним из критериев оценки религиозной группы, с которой столкнулся человек, может стать психологический феномен неприятия сектантской психологией критики: *«…если человек обнаруживает идеи, которые ставят*

---

[92] На наш взгляд, как теософия, так и агни-йога – это пример мистических учений, которые нельзя назвать религиозными.

[93] Чаша Востока. Письма Махатм. Рига. Лигатма. 1992. С.185.

[94] Махатма – авторитетный духовный учитель в индуизме, в теософии и агни-йоге этот термин приобрел более широкое толкование и означает неких «учителей человечества», которые якобы живут в Гималаях в Шамбале и управляют как духовной, так, часто, и политической историей мира. Подробнее см.: Питанов В.Ю. Суд совести: агни-йога против христианства.

[95] Там же. С.184.

[96] См.: Дворкин А.Л. Сектоведение. Нижний Новгород. Изд. во имя св. князя Александра Невского. 2003.

под сомнение его собственные ценностные ориентации, он прореагирует на эти идеи, он воспримет их как угрозу своим жизненно важным интересам. Он отвергнет эти идеи и при том попытается дать этому рациональное толкование, чтобы объяснить свое неприятие этих идей… . Любое покушение на объект почитания вызывает такой же гнев со стороны индивида, как если бы речь шла о покушении на жизнь»[97]. Можно поинтересоваться, существуют ли критические работы, посвященные той или иной религиозной группе, которые написаны действующими ее членами. В сектах критика не поощряется, в отличие от традиционных религий. По крайней мере, Православная Церковь уделяет серьезное внимание критическому анализу возникающих время от времени нездоровых тенденций[98]. И если читатель не найдет в интересующей его организации таких критических работ, у него будет повод лишний раз задуматься о необходимости для него присоединения к данной группе.

В России численно лидируют те секты, которые маскируются под традиционные для россиян религии, поэтому изучение традиционных для России религий может служить неплохим подспорьем в умении опознания сект. Помимо того, в нашей стране популярны секты, спекулирующие на авторитете науки, это, в основном, так называемые оккультные организации, следующие тому или иному эзотерическому учению[99]. Идентификации таких сект может способствовать углубление своих знаний в области научной методологии. Имея представление хотя бы о фундаментальных принципах науки, не так сложно вычленить лженауку. В любом случае здоровый критический подход, трезвость мышления в религиозных вопросах не повредят человеку ни в том случае, когда он имеет дело с традиционным религиозным движением, ни тем более тогда, когда на своем жизненном пути он сталкивается с сектой. Как пишет Ф.В. Кондратьев, *«… у человека с хорошо развитым критическим мышлением при достаточном знакомстве с сутью проповедуемого в секте учения, как правило, возникает неудовлетворенность жажды познания. Интеллектуальное разочарование в неорелигиозном учении побуждает к разрыву с сектой, что при отсутствии эмоциональной связки с ней позволяет без особых усилий ее покинуть»*[100].

В современном российском обществе тема отношения к традиционным и «нетрадиционным» религиозным движениям, существующим на территории нашей страны, вызывает бурную полемику. В частности, острую полемическую реакцию вызывает вопрос о том, следует им предоставлять равные права или нет. На наш взгляд, правильнее всего строить государственную религиозную политику, опираясь на исторический религиозный опыт, существующий в нашей стране, отводя место тем или

---

[97] Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., Республика. 1994. С.172.

[98] Например, см.: Искушения наших дней. В Защиту церковного единства. М., Даниловский благовестник. 2003.

[99] См.: Питанов В.Ю. Эзотеризм, как путь к расизму.

[100] Кондратьев Ф.В. Современные культовые новообразования («секты») как психолого-психиатрическая проблема. Изд. Миссионерского отдела Московского Патриархата. 1999. С. 25.

иным религиозным объединениям в зависимости от их вклада в духовную и культурную жизнь страны: *«…религиозные права, подобно любым правам человека, должны находить оправдание одновременно в морали, истории и политике…, религиозные права человека основываются на обычаях и традициях людей и неизбежно формируются под влиянием исторического опыта»*[101].

Закончить статью хочется словами Священного Писания: *«…не делайтесь рабами человеков» (1Кор.7:23)* – Ваша духовная жизнь достойна того, чтобы быть основанной на знании, трезвости суждений, свободном и осознанном выборе. Как, наверное, читатель уже убедился, религиозные проблемы сложны и часто не имеют простых решений, требуя к себе серьезного подхода. Поверхностное отношение к ним может очень дорого обойтись человеку. В данной статье мы, естественно, не дали однозначных ответов на вопрос соотношения традиционных и «нетрадиционных» религиозных движений, но, надеемся, читатель глубже осознал всю сложность проблемы. Желающим же продолжить изучение данного вопроса можно пожелать сил, здравомыслия и успехов в этом нелегком деле.

***

Григорян А.В.

Преодоление сектантства как мировоззренческого типа

Я надеюсь, что эта лекция не будет для вас какой-то сухой, академичной теорией, хотя, безусловно, я буду говорить много теоретических вещей. Но, еще раз, вслед за Романом Михайловичем повторюсь, что то, что вы услышите – те мысли, которые я постараюсь изложить для вас, – они проверены практикой, т. е. они не просто прочитаны мной, они выстраданы в процессе многолетней полемики с людьми, принадлежащими к разным религиозным традициям, и к сектантским, и к инославным. Поэтому, на мой взгляд, вы сможете зафиксировать многие вещи, которые помогут вам в вашем дальнейшем служении, в жизни в Церкви и вообще, в целом, как для людей, которые получают образование в семинарии, это информация крайне важна.

Потому что проблема сектантства не стала менее актуальной, менее острой, чем в 1990х годах. Наверно, из вас кто-то это помнит, кто-то был совсем юн, но тогда эта активность была поистине огромная, всевозможных сектантских сообществ. Сейчас вроде бы как-то эта активность спадает, но на самом деле – я могу сказать, как человек, занимающийся непосредственно помощью людям, попавшим в секты, - проблема до сих пор остается очень серьезной.

[101] Права человека и религия. Хрестоматия. М., Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. 2001. С.15.

Не знаю даже почему, в последние несколько месяцев, ко мне обращаются родители и родственники молодых девушек и ребят, двадцатилетнего возраста. Причем, сценарий один и тот же: парень влюбился в девушку, которая состоит в какой-то секте или девушка влюбилась в парня, состоящего в подобной организации. Я просто хочу сказать, что вот то поколение людей, которым сейчас 20-21 год, они, придя к этому состоянию взросления, сталкиваются с новой реальностью – реальностью сект.

Каждый думает, что его это не коснется; какое это имеет отношение ко мне? Но, поверьте, это все гораздо ближе, чем вам может показаться.

Преодоление сектантства, как мировоззренческого типа – так называется тема моей лекции. Почему вообще сектантство нужно рассматривать как мировоззренческий тип? По своему личному опыту я глубоко убежден, что секты необходимо, прежде всего, рассматривать как систему взглядов. Как систему ценностей, как мировоззрение, одним словом.

Есть такое мнение, что секты являются, как правило, некой финансовой структурой, где религия используется как ширма. Но основная начинка – это получение прибыли. Есть такая версия, есть сектоведы, которые ее придерживаются. Безусловно, существуют такие группы, где финансовая составляющая находится на первом месте, но все же, я считаю, что сектантство необходимо рассматривать, как мировоззренческий тип.

Можем ли мы выделить некоторые признаки, некоторые более-менее универсальные критерии, которые позволили бы описать сектантство подобным образом? Да, мы можем это сделать, и я набросал несколько пунктов, над которыми мы можем поразмышлять.

Мне кажется, что одной из важнейших особенностей сектантского мировоззрения является контролируемая информационная нецелостность. Это означает, что в конкретной религиозной группе никто не ставит цель дать человеку целостную картину. Т. е. изначально данные, не важно, какие – исторические, апологетические, – они изначально не целостны, они фрагментарны. Человеку дают лишь фрагменты картинки.

И это приводит к ущербной мировоззренческой парадигме всей системы взглядов. Далее, можно сказать, что это приводит к дефективности гносеологической модели. Гносеология – это метод познания. Сам метод познания искажается, происходит изначальное пренебрежение целостной картинкой, целостной подачей информации о первоисточниках, об альтернативных традициях и пр.

Сектантство – это всегда нецелостность, искаженная картина, это очень важно. Если говорить конкретно, то чаще всего это выражается в пренебрежении к контексту, вырывании каких-либо цитат, пренебрежении первоисточниками.

Далее, на мой взгляд, следует мнимая фундаментальность. Любой сектант, в основе своего мировоззрения имеет некий фундамент. Но, что самое парадоксальное, в сектантских сообществах, в качестве доказательства своей исключительности предлагаются положения, которые сами, в свою

очередь, требуют доказательств. Получается, что крыша ставится прежде фундамента, и она повисает ни на чем. Это важно отметить. Возникает логический порочный круг.

Мои положения я буду стараться иллюстрировать на примерах, прежде всего, неопротестантских религиозных групп. К ним относятся так называемые рационалистические христианские секты: баптисты, адвентисты, пятидесятники. Но больше всего я буду приводить в качестве примеров Свидетелей Иеговы, эта тема мне ближе всего, я состоял в Организации СИ около пятнадцати лет и, думаю, что вы с ними тоже сталкиваетесь. Они проповедуют на улицах, в общественном транспорте, по домам.

Вот, в качестве примера, один из главных аргументов, почему простые свидетели Иеговы считают, что они несут истину и вообще, собственно говоря, считают себя единственными христианами, заключается в том, что они проповедуют. Они говорят, вы видите, никто же не ходит по домам, по улицам, батюшки не ходят, вы не ходите, а ходим только мы, значит – мы истина.

В чем здесь логическая ошибка? Ошибка здесь следующая: вместо того, чтобы доказать истинность той вести, которую они несут, они предлагают сам факт их проповеди в качестве доказательства. Но проповедь чего-либо, какой бы она ни была масштабной, не имеет смысла, если это не проповедь истины. Т. е. если распространяется ложь, не имеет значения масштаб и с каким энтузиазмом она преподносится. Вот это один из наглядных примеров мнимой фундаментальности.

Далее - монохромный взгляд, т. е. черно-белое мышление. Это тоже типичный признак. Что под этим подразумевается? Речь не идет о том, что есть добро, а есть зло. Нет, речь идет об отрицании альтернативы. Альтернатива никогда не рассматривается всерьез, ее нет априори. Опять-таки, те же Свидетели Иеговы утверждают, что только у нас есть любовь, только мы являемся учениками Христа, как написано в Евангелии *“"По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою" (Ин. 13:35)”.* Но когда ты начинаешь спрашивать, а с чего вы взяли, что только у вас есть любовь, они отвечают, что не знают другой такой организации, где еще была бы такая любовь. Их спрашиваешь, были ли они у баптистов, пятидесятников, евангелистов или вообще у любых других христиан, они отвечают, нет, не были. Тогда откуда вы можете знать, что у них нет любви? Вы же не знаете, что у них там есть или нет. Согласитесь, это странно звучит, но люди реально так считают. Полное отрицание альтернативы.

Еще один аспект, это отрицание предыдущего опыта. Как правило, все сектантские сообщества говорят о своей эксклюзивности, своей исключительности и не имеют никакой преемственности. Во всяком случае, они отрицают, что ее имеют, хотя она у них и есть в реальности. Те же Свидетели Иеговы в своем становлении имели сильное влияние ранних адвентистов. Но это отрицается.

Так вот, отрицание предыдущего опыта – это интересное явление. Оно выражается в двух аспектах. В том, что отрицается реально имевшее место в истории влияние предыдущего опыта. Или заявляется, что мы эксклюзивны и уникальны.

Далее – неверифицируемость базовых утверждений, непроверяемость, невозможность их проверить. Например, если вы знаете структуру Организации Свидетелей Иеговы, она довольно проста. Во главе Организации стоит так называемый Руководящий Совет из десяти человек, которые для 7 миллионов людей на земле являются единственными проводниками Божественной воли, единственными истолкователями Священного Писания и единственным каналом общения Бога с человечеством. Они себя называют «верным и благоразумным рабом», это название взято из 24 главы Евангелия от Матфея.

Любопытно, что для того, чтобы стать членом Руководящего Совета, человек должен быть так называемым «помазанником». Помазанник – это тот, кто имеет помазание Святым Духом. В реальности, нет никакой возможности проверить, помазан человек Святым Духом или нет. С точки зрения Свидетелей, это некое внутреннее озарение, внутреннее понимание того, что ты относишься к т. н. “малому стаду”, особо избранной группе, числом 144.000. Это число взято из Апокалипсиса. Так вот, СИ считают, что таково число этой особой группы, помазанников.

Здесь оценка чисто субъективная, кто-то может утверждать, что он чувствует это внутреннее озарение и если он окажется успешным карьеристом, то он может достичь должности уровня Руководящего Совета. Но, безусловно, нужно условие, это внутреннее озарение того, что ты усыновлен Богом, ты помазан Святым Духом и ты относишься к этому числу 144.000.

Самое интересное, что никто из свидетелей Иеговы не подвергает сомнению подобное заявление, если кто-то говорит – я помазанник, я себя так ощущаю. И только помазанники имеют право принимать участие в Вечере Господней. Только они вкушают хлеб и вино, хотя и считают их просто символами, а подавляющее большинство СИ просто передают тарелку с хлебом и вином следующему человеку. Такой крайне искаженный вид причастия.

Но опять же, проверить, верифицировать это никак не возможно. Если в Православии мы можем оценить подлинность духовного опыта какого-либо святого, подвижника, старца по вполне конкретным вещам, которые очевидны, то здесь это невозможно сделать.

И – априорность правоты руководства. Неважно, руководство это коллективное, как у Свидетелей Иеговы, или персональное – один гуру, т. е. он априори прав и не может ошибаться. Это тоже очень важный признак того, что вы имеете дело с сектантским типом мышления, сектантским мировоззрением.

В этой классификации можно на самом деле утверждать, что с сектантством вы можете столкнуться и в лоне Православной Церкви. Точнее, для того, чтобы человек стал сектантом, он может не находиться в секте, он может быть католиком или православным. Важно понять, что можно быть сектантом, даже находясь в Церкви. Потому, что это все-таки, прежде всего, мировоззрение, которое имеет определенный режим мышления. Который и имеет этот набор принципов.

Наша главная задача – подумать над тем, как же этот мировоззренческий тип преодолеть. Можно ли вообще пытаться преодолеть ущербность, если да, то каким образом? На мой взгляд, преодоление сектантства возможно на двух уровнях. Если кто-то предложит больше – будет еще лучше. Итак, два уровня, интеллектуальный и эмоциональный.

У меня вопрос к вам: как вы считаете, с какого уровня необходимо начинать? Поясню, что я имею в виду. Преодоление возможно при помощи аргументов, доводов, доказательств – это интеллектуальный. И иным образом, путем привлечения человека духовностью, любовью, отношением, заинтересованностью, добротой. Все считают, что с эмоционального? Я рад, потому что, на мой взгляд, вы рассуждаете совершенно верно, хотя я и не настаиваю, что такая концепция есть истина в последней инстанции, здесь можно полемизировать. Но я попробую объяснить, почему я так считаю.

В один прекрасный момент, когда мне много приходилось вступать в полемику в интернете и при личном общении с людьми, принадлежащим к разным течениям, разным сектам, – в основном, это были споры вокруг Священного Писания, как понимать тот или иной отрывок, – я вывел для себя некую истину. Она заключается в том, в действительности, как это ни странно, аргументы “не работают”. Вы можете человеку показать логичную последовательную цепочку: смотри вот это и вот то, пожалуйста, вот еще аргументы, философские, исторические, богословские, текстологические, вот тебе экзегеза и все остальное. “Не работает”.

И я пришел к осознанию того, – я не говорю всегда, но в большинстве случаев, есть разные люди и это не шаблоны, мы не говорим о каких-то математических формулах, это все приблизительно, – люди приходят в секты и становятся сектантами не потому, что их привлекли аргументы, глубокое богословие или философия, вовсе не поэтому. Аргументы не работают, потому что людей сделали сектантами их эмоции. Для меня это стало настоящим откровением.

Я понял, что, оказывается, дело вообще не в аргументах. Как бы вы хорошо не знали предмет, скорее всего, это “не сработает”. Потому что людей не это привлекло. Мы совершаем ошибку, предполагая, что человек не видит духовной глубины и красоты Православия, и ему просто это нужно доказать. Мы сейчас тебе объясним, откроем Библию, и все покажем, но – нет, это “не работает”.

Дело в том, что люди, прежде всего, влюбляются в сектантское сообщество, люди влюбляются в людей. Они получают эмоциональное

утешение и эмоциональный комфорт. Они находят то, чего не видят в семье, чего не видят на работе, чего не видят в общественном транспорте. И чего – самое главное – не увидели в Церкви. Вот вам ответ.

Но они нашли это там. И когда люди это там увидели, эту любовь, доброту, отношения, участие, общинную жизнь, какое-то движение, какие-то дела, ответственность, дисциплину – им это понравилось. И уже после того, как человек влюбляется в этот стиль жизни, его сознание становится открытым и восприимчивым для того, чтобы туда вложить уже интеллектуальную составляющую.

Поэтому, когда сектант говорит аргументы или контраргументы, он их и должен говорить, но это совсем не то, что привело его в секту на самом деле. Хотя он может об этом и не подозревать и говорить что-то вроде: меня убедило, что они хорошо знают Священное Писание и пр. Безусловно, это важно, но это было на втором месте, а на первом было другое.

Поэтому, как это ни странно, но, на мой взгляд, преодоление сектантского типа мышления нужно начинать с эмоциональной стороны. В чем это может конкретно выражаться? В искреннем отношении к человеку, в любви к нему, в подлинном желании помочь человеку, в подлинной заинтересованности.

Если же вы ставите цель показать свое интеллектуальное превосходство над человеком, загнать собеседника в тупик и положить его на лопатки, показать, какие вы крутые и образованные семинаристы – это не сработает. Об этом нужно просто забыть. Потому что люди все это очень хорошо чувствуют.

Человек должен увидеть образ христианина, настоящего, иногда этого бывает достаточно, чтобы с человеком начать нормальное общение. Что мы этим достигаем? Мы этим достигаем “разрыв шаблона”. А именно, какое чаще всего у сектантов представление о православных? Не самое хорошее. Фанатики, язычники, пьяницы, еще кто-нибудь; т. е. люди, которые вообще не понимают, в чем смысл духовной жизни. Мы должны показать противоположность. И когда произойдет этот разрыв стандартного шаблона, человек станет способным воспринять ваш аргумент.

По большому счету, как бы это ни звучало некорректно со стороны, но мы должны действовать так же, как действуют секты. Поймите меня правильно, если против людей использовали такое оружие, и оно оказалось эффективным, то противоядие также должно сработать. Человека сначала нужно отогреть, показать другую сторону, а потом показать ему истину. Как бы мы не старались, но он просто еще не готов для постижения истины. Он просто не может ее увидеть, у него в голове столько блоков стоит, что он не в состоянии.

Не потому, что истина не очевидна или мы плохие полемисты, не в этом дело. Итак, нужно избегать этой ошибки. Начинаем преодоление с эмоциональной стороны и только потом задействуем интеллект.

Самая распространенная ошибка православных христиан в общении с сектантами заключается в том, что сначала берется какая-нибудь вероучительная тема, о Троице, о бессмертии души, и начинается полемика, пинг-понг библейскими текстами, они показывают одни стихи и цитаты, а мы им – другие. Вот, смотрите, здесь так написано, а здесь так… Происходит столкновение и, в реальности, это самый непродуктивный и тупиковый путь. Забудьте о нем, никогда не нужно начинать разговаривать с сектантами с вероучительной части, это бессмысленно.

Почему бессмысленно? Дело-то все в том, что в итоге вы поймете, что вы никогда не сможете друг другу что-то доказать, потому что опираетесь на разные принципы понимания Священного Писания. Вы знаете, что такое герменевтика? Изучали, хорошо. Вы просто поймете, что у вас разные герменевтические принципы истолкования Библии. Как можно прийти к одному, если вы используете разные механизмы, разные принципы?

Если для меня здесь, скорее всего, говорится аллегорически, то для него буквально. И все будет зависеть от того, какой подход вы изберете. Поэтому полемика, спор вокруг цитат, вокруг конкретных текстов – о Божестве Христа, о Божестве Святого Духа, о бессмертии души и т. д. – все они тупиковые, потому, что сектанты всегда предложат собственную интерпретацию текста. То, что очевидно для вас, для него таковым не является и наоборот, то, что очевидно для него, для вас - не убедительно. Поэтому, это тупиковый путь. Здесь необходимо выстраивать логику общения иначе. Каким образом? Мы об этом поговорим.

Вообще, когда мы рассуждаем об интеллектуальном методе, нужно понимать конечную цель и нашу стратегию. Я бы ее назвал “стратегией исцеления”. Кстати, если вы обратите внимание, в русском языке слово “исцеление” имеет тот же корень, что и слово “целостность”. По большому счету, исцеление и есть приведение к целостности, избавление человека от фрагментарного мышления, нецелостного подхода, который выражается в том, что человек может пренебрегать контекстом, пренебрегать полнотой картины. Вместо того чтобы смотреть на 360 градусов, он смотрит только на 90 и считает, что реальность только в этом и состоит.

Задача в том, чтобы максимально расширить кругозор человека, находящегося в секте, показать ему весь объем, показать ему, что и с Православием, и с христианством, и с Библией все гораздо сложнее и объемнее, чем он думает. Такая стратегия.

Что же можно сказать о тактике? Я предлагаю следующий метод, как можно расшевелить сознание человека и заставить его задуматься. На мой взгляд, все разговоры с сектантами нужно начинать с одной принципиальной темы. Это не тема разбора вероучительных вопросов, это проблема интерпретации. Для религиозных философов, которые здесь находятся, это должно быть особенно понятно, потому, что есть две вещи. Есть реальность, которую мы никогда не постигаем в чистом виде. Любое наше восприятие

реальности – есть ее интерпретация. Мы видим человека, но я воспринимаю человека не в чистом виде, а как образ.

Образ может быть корректным, а может быть не корректным в моем сознании, и может меня вводить в заблуждение. Например, человек выглядит сурово: большой, лысый, некрасивый, а он, на самом деле, внутри добрый. Это очень важная мысль, надо ее понять, но это философская категория, обозначим ее без особого углубления. Любую реальность мы интерпретируем, всегда имея дело с неким образом. И тексты тоже никогда не воспринимаются в чистом виде.

Вот здесь начинается самое интересное. Дело в том, что все рационалистические псевдохристианские секты – это потомки Реформации, которая провозгласила принцип, помните, какой? Только Писание – Сола Скриптура. Он означает, что только Писание является единственным исчерпывающим источником веры. То, чего нет в Писании, должно быть отвергнуто. Этот тезис провозгласили радикальные реформаторы.

Соответственно, если мы в Писании не читаем об иконах, значит, они не имеют право быть в христианском обиходе. Логика простая. Вопрос в другом: правильная это логика или нет? Так вот, эти люди приучены думать, что Священное Писание самоочевидно, и оно интерпретирует само себя, оно свидетельствует само о себе. Это ключевой момент.

И поэтому каждый неопротестант скажет, с чистым сердцем и искренней душой, что он учит только тому, что написано в Библии. Это всегда так, любая христианская секта скажет, что мы опираемся только на Библию. И любая такая секта искренне убеждена в том, что тот смысл, который они видят в Писании, он на самом деле в тексте очевиден и был заложен его автором, это авторская мысль. Но, на самом деле, это задача номер один – показать человеку, что есть библейский текст, а есть его понимание. И понимание текста вовсе не тождественно самому тексту.

Да, вот текст, но каков его первоначальный смысл, – мы этого знать не всегда можем. Это не лежит на поверхности, это требует интерпретации, толкования. Они отрицают этот факт. Как правило, они это отрицают, и говорят: нет, мы не интерпретируем, мы читаем так, как написано. Такое милое заблуждение, это вы, православные, так делаете, а мы – нет.

Здесь очень важно показать этим людям, что мы интерпретируем, но и вы делаете так же. Любой человек интерпретирует не только текст, но и все происходящее в мире: людей, близких, их образы, реальность вообще. Каким образом это показать на конкретных примерах?

Если вы общаетесь со свидетелями Иеговы, запомните один пример, если интересно, можете углубиться в эту тему. Те же 144.000, это Апокалипсис, 14-я глава. Можно рассмотреть хотя бы один этот вопрос. СИ понимают это число буквально, но из самого текста это не очевидно. Т. е. текст предполагает два варианта понимания: буквальное прочтение и образное, символическое. Какой вариант нужно избрать?

Свидетели, конечно, интересный вариант избирают, ведь в 7-й главе объясняется, что это за группа, там говориться о том, что 144.000 – это 12 групп по 12.000 каждого колена Израилева. Т. е., если буквально воспринимать отрывок, то это 144.000 буквальных евреев по плоти, верующих во Христа. Если понимать это число символически, как его понимают святые отцы, то логично, что это не буквальные евреи и под этим образом подразумевается что-то иное, можете почитать у св. Андрея Кесарийского. Это логично, либо так, либо так. Но у Свидетелей Иеговы – эксклюзивный вариант, они говорят, что число буквальное, а евреи образные.

Как это может быть, непонятно, число же не с неба падает, число – есть конкретное сочетание конкретных цифр, если эти цифры составляют 12 групп, по 12.000 каждая, 12-ти колен – образы, символы, то, как же может быть число буквальным? Это абсурд.

Цель этого в том, чтобы показать Свидетелям Иеговы, что таких мест много в Новом Завете, на самом деле, где возможно два понимания, можно буквально понять, а можно образно. И, от того, какой подход вы изберете к конкретному отрывку, будет зависеть вероучение. Если им показать, что это число символическое, тогда разрушается их учение об этих “помазанниках”. На конкретных примерах можно показать, что Библия – это сборник Боговдохновленных текстов, которые можно понять по-разному. Такова природа этой Книги.

Поскольку библейский текст формировался на протяжении множества столетий, книги Ветхого и Нового Завета писались в разных местах, разными пророками и апостолами, по разному поводу, и в реальности никто из апостолов не ставил перед собой цель составить подробное систематизированное изложение вероучения. К Библии нельзя относиться как к справочнику, как это делают фундаменталисты-неопротестанты. По той простой причине, что никто в I веке не ставил цели написать катехизис. Допустим, Божии свойства – открываем такую-то страницу, учение о Пресвятой Троице – все подробно, от “А” до “Я” в систематизированном виде расписано. В Библии этого нет.

Для того, чтобы из Библии извлечь вероучительную систему, нужны дополнительные книги. Те, которые бы описывали бы эту структуру, катехизисы. Но мы же понимаем, что любая христианская религиозная традиция расставляет акценты. Мы можем их расставить по-разному, можем, как делают протестанты, расставить акценты на оправдании по вере. Будет наблюдаться крен в эту сторону, где дела верующего никакой роли не играют. А можно уклониться в другую сторону, более католическую, более законническую, где дела будут восприниматься как некие “заслуги”.

Свидетели Иеговы расставляют акцент на почитании Божьего Имени, для них это идея фикс. Они считают, что если вы не молитесь Богу, употребляя имя Иегова, то такие молитвы Бог не слышит, такая особенность. Они понимают буквально слова “да святится Имя Твое”, считая, что Имя Иегова нужно употреблять чем чаще, тем лучше. Адвентисты делают акцент

на субботе, они говорят, что соблюдение субботы – есть истинный признак христианства. У баптистов - другие акценты, на рождении свыше. У харизматов – на так называемых “дарах Святого Духа”, на “говорении на языках”. У них такая идея фикс.

У всех есть такие идеи фикс, но это не значит, что эти идеи плохие. Они просто акцентированы, и очень важно показать, что абсолютно все конфессии расставляют акценты по-своему. И им важно показать, что Библия – это книга, о которой вообще некорректно говорить до конца IV века. Почему? Когда мы говорим “Библия”, мы должны понимать, что мы говорим о сборнике, о каноне. Т. е. до формирования канона можно говорить лишь о книгах, текстах, которые вошли в библейский канон.

Это говорит о том, что изначально у первых христиан не было никакой цели создавать вторую часть Священного Писания. Никто такой цели не ставил. В основном, все соборные послания написаны для решения конкретных локальных задач, которые возникали в тех или иных общинах.

Была проблема с тем, что иудеохристиане утверждали, что нужно обрезываться, чтобы спастись – и Павел написал Послание к Галатам. Была проблема, связанная с отрицанием учения о Воскресении – апостол пишет Коринфянам 15-ю главу. Т. е. все послания написаны по конкретному случаю, а не потому, что апостолам нечем было заняться, и они хотели написать побольше богословских трудов. Если бы у них были современные средства связи, возможно, мы бы никаких посланий вообще не имели, за исключением Евангелий и Апокалипсиса. Позже все это было собрано.

Но главный аргумент, почему Библию нельзя воспринимать как систематизированный справочник, ее никто так не задумывал, это то, что первые христиане страстно ожидали конца этого мира еще при своей жизни. При жизни первого христианского поколения. И уже в поздних посланиях, во 2-м Послании Петра мы видим проблему, попытку решения проблемы – задержки Пришествия Христова. Помните эти слова? *“В последние дни явятся наглые ругатели (…), говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же” (2 Пет. 3:3-4)*

Это факт, известный многим, что ранние христиане ожидали возвращения Христа еще при своей жизни, при жизни апостолов. Тот же апостол Павел говорит: *“Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока” (1 Кор. 15:51-52).* В другом послании он говорит: *«Мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших (…), и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем» (1 Фесс. 4:15-17).*

Павел говорит о своем поколении, апостолы ожидали скорого возвращения Христа. И, естественно, в таком случае никто не ставил перед собой цель написать Священное Писание для будущих поколений христиан, вторую часть Библии, после Ветхого Завета. Этой задачи просто не было.

И поэтому, когда они утверждают, что Библия самоочевидна, она сама себя объясняет, это даже исторически не так. Но нужно понимать, что все зависит от уровня сознания человека, с которым вы будете общаться, не все сектанты могут эти вещи понять, но все могут увидеть, что конкретные отрывки Писания можно интерпретировать и так и так. Со Свидетелями Иеговы можете попробовать вариант со 144.000, хотя этих текстов гораздо больше.

Таким образом, эта идея то том, что Писание свидетельствует о самом себе, на самом деле, противоречит одному из главных принципов. Помните, Христос говорит: *"Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно" (Ин. 5:31).* И в Ветхом Завете сказано, что любое дело может быть истинным при свидетельстве двух или трех (Втор. 19:15). Идея определения истинности чего-либо – библейская, т. е. это не мы придумали, - заключается в том, что свидетельство о самом себе не истинно.

И когда неопротестанты говорят о том, что свидетельства Писания о самом себе достаточно, они прямо противоречат тому, что написано в Библии. Во-первых, вы можете это свидетельство неправильно понять, а вдруг оно на самом деле другое подразумевает? И потом, с какой стати мы должны верить тому, что говориться в Библии? Как бы это странно ни звучало. Только потому, что так написано?

Я могу привести много примеров индусов и кришнаитов, буддистов и мусульман, жизнь которых была изменена их священными текстами, это правда, не нужно это отрицать. Таким образом, здесь нарушается библейский принцип, при свидетельстве о самом себе. Но об этом мы поговорим чуть позже, сейчас пока лишь отметьте для себя этот аспект.

Почему важно начать разговор с проблемы интерпретации? Когда вы покажете человеку, что библейский текст не воспринимается в чистом виде, но проходит сквозь призму интерпретации, возникает самый важный вопрос: если это так, то чья интерпретация верна? Ведь в их сознании Библия сама себя объясняет. Эту сцепку, эту связь надо разорвать, Библия сама себя вовсе не объясняет. Ее объясняют люди, объясняет традиция, объясняет конфессия.

Поэтому возникает вопрос авторитетов. И, в конечном итоге, получается так, что человек принимает одну из возможных интерпретаций. И вопрос нужно свести к тому, какая интерпретация является подлинной, аутентичной апостольской вере.

Часто люди, именующие себя единственными истинными христианами, находящиеся в разных псевдохристианских сообществах, они, действительно, не расстаются с Библией, очень любят ее, очень хорошо знают. Но, как это ни странно, они очень плохо понимают, что такое Библия с точки зрения текста. И здесь нам не помешает небольшой экскурс в библеистику.

Человеку важно озвучить такие простые вещи, которые вы должны знать. Во-первых, Священное Писание написано на мертвых языках, на языках, на которых давно никто не разговаривает. Это древний иврит и

древнегреческий койне, есть еще часть на арамейском языке. Их языковая структура сильно отличается от русского, от английского языка. Это текст, в котором нет запятых, нет заглавных букв, а если говорить об иврите – нет гласных. Его очень сложно перевести однозначно. И, поскольку у нас в России люди имеют дело, как правило, с одним переводом Библии – Синодальным, то создается у людей впечатление, что Библия в том виде, в каком мы ее читаем, она вообще как бы одна. И других вариантов нет.

На самом деле, это великое заблуждение. На западе существуют сотни переводов Священного Писания, все они разные и между собой отличаются, потому что еще раз повторюсь, - библейский текст, как Ветхого Завета, так и Нового, местами невозможно перевести однозначно. Хотя бы потому, что встречаются так называемые гапаксы. Гапаксы – это лингвистические термины, указывающие на слово, употребляющееся в корпусе текста лишь однажды. Т. е., если вы встречаете слово, которое лишь раз употребляется, у вас нет возможности посмотреть, как оно звучит в других контекстах, что оно там означает. И ученые не знают, как переводить эти отрывки однозначно.

И очень важно показать, что прочтение библейского текста – это всегда вопрос перевода. Практически никто не читает в подлиннике на греческом языке и на иврите, только греки и евреи. Но если говорить о нас, мы не читаем. И даже когда греки читают, они читают только в рамках конкретной традиции понимания.

Простой пример, помните слова Христа распятому разбойнику*: «Ныне будешь со Мною в раю»*? В нашем традиционном церковном издании эти слова звучат*: «Говорю тебе (запятая) сегодня же будешь со мною в раю».* А знаете, как в переводе Свидетелей Иеговы? *«Говорю тебе сегодня (двоеточие) ты будешь со мною в раю».* Если в нашем издании Христос обещает ему наследование рая в этот же день, то в том издании Он говорит это сегодня, а когда это произойдет – непонятно.

Естественно, Свидетели не могут переводить этот текст так, как переводим мы, потому что тогда разрушается идея о смерти души, ибо в их учении нет загробной жизни. И дело-то как раз в том, что греческий текст дает возможность такого прочтения. В нем же нет знаков препинания, хотите – так прочитайте, хотите – иначе.

Берем другой текст, Римлянам 9 глава, 5-й стих, там говорится об израильтянах: *“от них Христос по плоти (запятая) сущий над всем Бог, благословенный во веки, аминь”*. Так в нашем переводе. Но в переводе Свидетелей Иеговы: *“и от них произошел по плоти Христос (точка) Бог же, который над всем, да будет благословен вовеки. Аминь”*. Получается, что доксология обращена к Богу Отцу. Как правильно, как понять? Никак невозможно понять однозначно, потому, что не было изначально ни точки, ни запятой, не было их в оригинале.

Прочтение оригинала здесь целиком определяется традицией. Т. е., мы переводим так, потому что у всех святых отцов дается такое понимание. Они, кроме Фотия, понимали это так.

Сравните Масоретский текст и Септуагинту, там тоже разный смысл. Если вам эта тема интересна, попробуйте рассмотреть как-нибудь цитирование Ветхого Завета в Новом. Вы увидите, что апостолы цитировали видоизмененные многие ветхозаветные фрагменты. Иногда там единственное число превращается во множественное, опускаются местоимения, к тексту ВЗ они относились, как к живой ткани, которая видоизменялась, чтобы выразить истины, сокрытые во Христе.

Следующая проблема, о которой тоже можно рассказать, это проблема разночтений. Это серьезный вопрос. Многим христианам кажется, что библейский текст, он такой вот монолитный, незыблемый, он чуть ли не как Коран, упал с неба. На самом деле, существует огромное число разночтений в Новом Завете.

Конечно, большинство из них не несут какой-либо существенной разницы для понимания. Но есть отрывки, которые в богословском смысле довольно-таки важны, например, *Иоанна 1:18 "Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил"*. Самые древние рукописи, папирусы говорят не Единородный Сын, а Единородный Бог (MONOGENOS TEOS). Очень интересный момент.

Или другой текст, Иоанна 14:14, Христос говорит *"Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю"*. Но в самых древних рукописях говориться: *"Все, что попросите Меня во имя Мое, Я исполню"*. Если подлинные слова "Меня" – вот вам доказательство того, что молиться Христу можно. Свидетели Иеговы говорят, что нельзя молиться Христу и в своем переводе переводят без слова "Меня". В другой главе, 15-й, Христос говорит: *"попросите Отца во имя Мое"* а здесь получается *"попросите Меня во имя Мое"*. Что подлинно, невозможно определить, разные рукописи говорят и так, и так, поэтому только традиция может сформировать конкретное чтение.

Таких мест много, на самом деле. Иоанна 1:1. Кто знает, как в Переводе нового мира звучат эти слова? Там Бог, Логос пишется с маленькой буквы. Получается такой тварный бог, арианство. И возникает вопрос, а как переводить "Бог" с большой буквы или "бог" с маленькой? Нету маленьких и больших букв, там вся история связана с артиклем. Перед словом "Феос", которое стоит вместе с Логосом, нет определенного артикля. И Свидетели, формально ухватываясь за этот момент, говорят: здесь отсутствие артикля указывает на качественную характеристику этого слова, поэтому "слово было божественным".

Но мысль евангелиста Иоанна как раз могла быть обратной, возникает вопрос, как же понимать эту качественную характеристику? В каком смысле Слово было Божественным? Мы понимаем это апологически, что Он был Богом по природе, таким же Богом, как и Отец. Но они понимают по-

другому. Все завязано на артикль. Вопрос перевода опять упирается в традицию истолкования.

Таким образом, мы переходим к вопросу об авторитете. Кто должен сказать, как понимать этот текст, вот это место и вот это, кто это решает? Решают некие авторитеты, решает традиция. И это очень важно показать. Почему? Потому, что придя к авторитетам, мы можем задать справедливый вопрос об истоках. А почему вы считаете, что ваш основатель в XIX веке, прочитав Библию, понял, как ее понимать правильно? С чего вы взяли, что такое понимание истинно?

Тогда, когда вы выбьете основание этой идеи самодостаточности, самоочевидности Писания, вы автоматически поставите под вопрос правоту, вот эту мнимую фундаментальность. Если все выбирается в выбор традиции, то почему вы решили, что ваша традиция правильная и самая подлинная?

И вот здесь как раз начнется включаться эмоциональная сторона, люди начнут говорить: знаете, я убедился, я был в церкви, и мне там никто ничего не сказал, какая-то бабка выгнала и пр. И вот, начинаются одни и те же истории, о том, какие попы все негодяи, какая плохая Церковь, т. е. здесь мы вскрываем этот гнойник, и добираемся до самого основания проблемы. Выбиваем интеллектуальную основу, мы приходим к тому, что человек просто влюбился в них, потому, что они такие хорошие, добрые, потому, что они проповедуют.

Здесь уже начинается работа по аргументации человека, надо показать, что это его личный субъективный опыт. Вы нашли Бога у Свидетелей Иеговы, а баптист нашел Его у баптистов. Вы увидели, что тут любовь есть, а адвентист увидел любовь в своей общине. Не кажется ли вам, что определение истины становится очень субъективным? И если бы вам встретились харизматы, которые были бы замечательными людьми, такими хорошими, то вы бы стали харизматом.

Но они будут говорить, что ко мне пришли Свидетели Иеговы, только они проповедуют, только они стучатся в дома, и здесь другой должен быть аргумент. А с чего вы взяли, что сам факт хождения по домам что-то доказывает? Давайте, гипотетически допустим, если это распространение лжи, то зачем вы в качестве аргумента приводите то, что само нуждается в обосновании? Ведь прежде, чем говорить о проповеди, нужно доказать, что это проповедь Истины. И тут мы возвращаемся к интеллектуальному наполнению.

Поэтому, это задача последовательная, поэтапная, чтобы добраться до сути, до корня самой проблемы. С рационалистическими сектами – так их именовали в академической литературе XIX века, дореволюционной православной, - наверное, большая проблема вообще, это принятие Священного Предания. Этим людям очень сложно понять, что такое Священное Предание. Мы его можем описать в разных определениях, это очень глубокое, емкое понятие, его можно выражать, как у Владимира Лосского, в онтологических категориях.

Но, боюсь, что для этих людей это все сложно. Они не привыкли так глубоко копать. Поэтому, я бы предложил для начала, в миссионерских целях, Священное Предание определять, как сохранение и передачу аутентичного понимания библейского текста. Да, есть библейский текст, безусловно, он богодухновен, никто не спорит, но чтобы защитить Священное Писание от кривотолков, от искажения, для того, чтобы сохранить апостольское понимание, необходимо предание, т. е. передача, что означает буквально греческое слово “парадосис”. Это передавание верного понимания того, что написано в Библии.

Это наиболее понятная, лютеранская формула обозначения Предания. Конечно, она не полна. Предание гораздо глубже и если глубоко копать, то Священное Писание – часть Предания Церкви. Но могу сразу сказать, поймите, что для сектантов православное богословие очень сложно. И, пытаясь вложить в них то, что вы знаете, например, из курса богословия и догматики, вы не достигнете результата. Для них метод рассуждения в православном богословии очень непонятен, это другое мировоззрение, это просто другой дискурс. Поэтому старайтесь, по возможности, что-то упрощать, что бы донести до человека ваши мысли. Он не сможет объять всю глубину.

Поэтому, для начала, Священное Предание можно понимать, как сохранение и аутентичную передачу Священного Писания. И могу сказать, что всякий раз, когда будет заходить разговор о самоочевидности Библии, о проповеди Православия, безусловно, возникнет вопрос: а что, на самом деле, Господь оставил Церкви? Оставил ли Он лишь текст, как они считают? Или Он оставил, помимо текста, что-то еще, более важное?

Или он оставил силу новой жизни? Если да, то каким образом письменная фиксация свидетельства об этой жизни может заменить саму жизнь? Это важно понять, что оставил Христос Церкви. Только текст или что-то большее. Если что-то большее, то это означает, что одного текста недостаточно, нужна причастность к этой жизни.

В чем же заключается принципиальная ошибка такого академического рационалистического и схоластического христианства? В том, что текст становится всем. Все христианство сводится, редуцируется до текста Священного Писания, вся духовная жизнь. Каким бы замечательным, верным и святым оно не было, это - упрощение. И упрощение опасное, потому что сама подлинная жизнь в Духе разменивается на мертвые буквы. Какими бы правильными они не были. Это очень важно показать, но не всегда просто сделать. Но, на мой взгляд, это возможно и это “работает”.

Нужно озвучить одну принципиальную вещь. Если сегодня, в XXI веке, нам более не доступен опыт богообщения и богопознания, который описан в Новом Завете, который имел место в I веке, 2000 лет назад, значит, Библия – это очередная мифология. Это самый важный пункт. Если человек не может стать приобщиться к опыту первых христиан, то в Библии нет никакого

смысла. Это просто очередная идеология. Моралистическая: не убей, не укради, но где связь с Живым Богом?

В подобных сектах, у адвентистов, у баптистов, у свидетелей Иеговы опыт богообщения и богопознания считается делом минувших лет. Они так и говорят, что со смертью апостолов все это прекратилось. Прекратились дары Духа, прекратились чудеса, прекратились исцеления, прекратились пророчества, все осталось там. Т. е., Бог больше не дает откровений, ангелы не могут прийти. Они отрицают это на официальном уровне.

И вот здесь мы подходим к самой сердцевине проблемы: где доказательство того, что то, что вы называете христианской духовной жизнью, является подлинным богообщением, а не просто нравственным образом жизни?

Когда начинаются эти разговоры, – посмотрите, какие мы хорошие, какие у нас плоды, мы не курим и не пьем, – хочется спросить: слушайте, а зачем вам для этого христианство? Зачем человеку религия, чтобы он не курил, не пил и не был наркоманом? Это избыточно. Реально же быть нравственным человеком без христианства, зачем же ко всей этой истории примешивать Христа? В чем смысл, это же не обязательно делать.

Если вы сводите христианство к праведности и к добрым делам, к нравственной чистоте, то зачем оно нужно? Здесь иудаизм ничем не хуже. Иудаизм даже более практичен, там ты не должен подставлять правую щеку. Поэтому важно показать, что христианство – это реальное соединение с Богом. Но это соединение должно верифицироваться, оно должно проверяться опытом. И если то, о чем написано в Библии - правда, эта правда должна быть доступной и в наше время.

И Церковь, всей своей мистической жизнью, все 2000 лет свидетельствует о том, что она - есть продолжающийся мир Библии, никуда не исчезавший со смертью апостолов. На протяжении всей истории Церкви мы видим удивительные знамения, чудеса и явления, которые показывают, что в Церкви действительно происходит встреча неба с нашим миром, происходит соприкосновение с тем, что лежит за пределами человеческого опыта. Именно поэтому Православие – это литургичная религия, это религия молитвы, религия опыта. А православный богослов – это не тот, кто хорошо книги читает, а кто хорошо молится. Т. е. в Православии только мистическое богословие имеет смысл и чего-то значит.

Нужно сказать, что все древние религии, например, буддизм, это религии опыта. На востоке тоже давно поняли, что любая теоретическая концепция, какой бы она логичной ни была, она может быть разрушена или, во всяком случае, ей можно противопоставить другую концепцию. Это схоластика: вы вырабатываете некие аксиомы, которые принимаете, и на основании этих аксиом выстраиваете логические конструкции. Допустим, Бог благ, потому что Он такой-то, или еще что-то.

Но такой режим рассуждения – всего лишь слова, нет никакой гарантии, что они имеют отношения к объективной реальности. И только

реальный опыт соприкосновения может что-то доказать. Именно поэтому апостолы всегда подчеркивали, помните, знаменитые слова Павла: *“ибо Царство Божие не в слове, а в силе” (1 Кор. 4:20)*, можно много говорить и знать, но в реальности, к этой силе быть непричастными.

Многие тексты, например, 1 Фесс. 1:5 и Евр. 2:3-4 совершенно однозначно говорят о том, что Бог подтверждал апостольскую проповедь явлениями, чудесами и знамениями, проявлением даров Святого Духа. И апостол Павел в первом отрывке говорит, что проповедь наша и слова были подтверждены. И здесь срабатывает принцип, что свидетельство о самом себе – не истинно. Если бы апостол Павел приходил и с помощью лекций, как это бывает у баптистов, пытался что-то показать: братья, смотрите, здесь написано так, а здесь надо понимать вот так, потому, что написано так. Нет, это “не работает”.

На любую выкладку и схему можно найти другую схему, поэтому апостол и писал Коринфянам о том, что все, что он говорил, было подтверждено силой Святого Духа, конкретными знамениями, конкретными дарами. А слова сами по себе ничего не значат. И ни баптисты, ни адвентисты седьмого дня, никто не может показать этой мистической стороны, подлинной стороны жизни Духа. Все ограничивается словами и человеческой деятельностью: мы хорошие, мы проповедуем, а где в этом всем Божественный фактор? Что из того, что вы делаете, не может быть воспроизведено чисто человеческими усилиями? Это очень важно понимать.

Кроме того, главный аргумент этих людей заключается в том, что с завершением библейского канона больше не нужны подтверждения даров Святого Духа, потому что уже есть канон. Это довольно странная логика, ибо непонятно, каким образом письменная фиксация жизни Духа в Церкви может быть достаточной. Хорошо, канон сформировался, мы читаем о том, что так было, но с чего вы взяли, что этого само по себе достаточно, мы же не в I-м веке живем? Мы живем 2000 лет спустя, откуда мы можем знать, что это правда?

Боле того. Современный человек нуждается во встрече с Божественной реальностью даже больше, чем древние люди. Почему? Потому, что в древности хотя бы не было атеизма. Тогда не нужно было никого убеждать в том, что есть Бог. Конечно, Он есть, только как Его зовут и кто Он – Гермес, Митра или еще кто-то. Вопрос об атеизме не стоял, в древности не было науки, которая убивала бы религию материализмом, в древности не было научной библейской критики, вскрывающей ряд сложностей с библейским текстом: вопросы авторства, разночтения, редакционных слоев, вопрос подлинности речений Христа, вопросы противоречий в Евангелиях. Этого не было, но сегодня это есть. И, по большому счету, современный человек имеет массу причин не быть верующим, причин более-менее объективных. Поэтому явления силы Духа в Церкви, в христианстве, современному человеку требуется больше.

Такая идея, что Библия завершена и ничего другого не требуется, а наша святая жизнь подтверждает, что мы в Боге – эта аргументация тупиковая, она ничего не доказывает. Праведную жизнь вы можете найти, повторяю, и у баптистов, и у адвентистов, и хорошее знание Писания. Вопрос в том, происходит ли там реальное соединение с Богом?

И заключительный аргумент, который выдвигается против мистической стороны жизни христианства, это предупреждение Христа о появлении лжепророков, чтобы ввести в заблуждение избранных. На самом деле этот аргумент играет против них же самих. Сами понятия “лжепророки” и “ложные знамения” говорят о том, что будут пророки подлинные и знамения подлинные. Сатана всегда стремиться истинный образец заменить ложным, вместо подлинника дать карикатуру, вместо Христа – антихриста. Иначе это все бессмысленно, если все чудеса и все пророчества – не от Бога, если их вообще не будет, то зачем сатане тогда нужно это делать?

Христос же сказал, что “по возможности, прельстить и избранных”, но если избранные научены, что никаких чудес от Бога быть не может, как же сатана будет прельщать их чудесами, это совершенно нелогично. Апостол Иоанн говорил: *“Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире” (1 Ин. 4:1)*. Значит, в I веке были истинные пророки.

Кстати, можно привести примеры и из Ветхого Завета. Факт завершения написания канона ВЗ, он же не исключал факт служения пророков. Даже, когда была написана Тора, и в ней были изложены все основные принципы, и тогда были пророки. Наличие священного текста не исключает харизмы служения. И даже в эпоху Второго Храма в Израиле все равно были чудотворцы, мудрецы, по молитвам которых исцелялись люди, происходили изгнания бесов, Бог давал дождь по молитве. Наличие священного текста этого никак не исключало. Это важные мысли, которые могут помочь в общении с представителями рационалистических сект.

В заключение, я хотел бы все-таки сказать вещи сугубо практические, связанные с помощью людям, которые находятся в сектах. Все, что я сказал, все, что можно применить из этой методики, будет работать только в одном случае: если вы сможете человека привести и показать ему конкретную общину. Человек никогда не примет альтернативы, если эта альтернатива не является более лучшей. Мы можем рассказать ему о превосходстве Православия, в интеллектуальном смысле, в духовном, но у человека возникнет вопрос: а где это все, где мне это все увидеть, куда мне нужно поехать?

У нас нет возможности возить людей по старцам, их сложно найти, вот конкретно, в Нижнем Новгороде – где? Вы знаете, куда вы можете привести такого человека? Это очень болезненный вопрос. Я могу сказать по своему опыту, у нас в Петербурге есть приходы, при которых действуют настоящие общины, где есть внебогослужебное общение, настоящая катехизация, где

крестят только после катехизации, и где есть евангельские группы. Т. е. люди собираются после богослужения, читают Писание и изучают его.

Много раз я использовал эту методику, я приводил людей, которые считали, что никакой альтернативы нет – свидетелей Иеговы. У них происходил “разрыв шаблона”. Это совсем недавно, было несколько таких эпизодов, я спрашивал: почему ты считаешь, что только Свидетели изучают Библию, и только они живут по-христиански? Давай, поедем к баптистам или к адвентистам, я могу тебя отвести к мормонам, в православную общину, такая тоже есть, и там тоже изучают Библию. У тебя будет хорошая возможность сравнить, как изучают Писание христиане, и как изучают его в псевдохристианских сообществах.

Ведь у Свидетелей Иеговы изучение Библии очень специфично. Ты читаешь абзац, в котором дается сугубо конфессиональная интерпретация; далее тебе задают вопрос, например, что Библия учит о бессмертии души? И твоя задача – просто пересказать этот абзац. Там нет свободного анализа Библии. То, куда я привозил людей, это была группа, где читали евангельский отрывок, люди спорили, полемизировали, пытались понять, задавались вопросами, говорили от себя, так, как они это воспринимают. А не так: вот, тебе написали абзац, и ты его пересказываешь, и это считается изучением Библии. Шаг влево, шаг вправо – расстрел. Только увидев реальную общину, увидев духовную жизнь, люди смогут прийти к Православию.

Да, есть отдельные экземпляры людей, которые могут оценить глубину и красоту Православия и уйти из секты, но это редкие люди, готовые вести самостоятельную подвижническую жизнь. Может быть, им даже община не нужна, а достаточно участвовать в богослужении, ибо “человек + Бог – это уже большинство”. Но таких мало. В основном, люди, которые находятся в сектах – это люди, заточенные на жизнь в общине. Для них это не вариант, прийти в церковь, просто постоять, помолиться, поучаствовать в богослужении, развернуться и пойти домой. Они не понимают этого.

Поэтому ваша задача, как людей, которые станут священниками, или будут что-то делать для Церкви, задача номер один – это создание таких общин. На самом деле, не нужно считать, что в каждом приходе это возможно, нет, нужно быть реалистами. Никогда в Церкви не будет создано таких условий, чтобы в каждом приходе возникли такие общины. Это утопия, с ней надо расстаться, а вместо этого заняться реальными делами. А они заключаются в том, что на самом деле в городе должно быть хотя бы несколько таких общин, куда можно было бы приводить людей из сект. Хотя бы несколько, и вы должны их знать.

И, если вы сами являетесь членами таких приходов, пожалуйста, проявите инициативу и начните этот процесс. Большое спасибо.

***

Конь Р.М.

Как распознать секту и самому не стать сектантом

Книжки и брошюрки с яркими обложками, на которых, как слоган, слова: «Бог любит тебя. А что ты знаешь о Боге?»… Их можно обнаружить в поликлинике, в клубе, куда вы привели ребенка на занятия, в магазине на столике для упаковки продуктов, даже в собственном почтовом ящике… Улыбчивые молодые люди у метро раздают листовки, приглашающие на лекции, на которых вам откроется смысл жизни… А за углом вам предложат уже не тоненькую брошюрку, а увесистый том о йоге… Но может быть и так: к вам подойдут и просто спросят: «Вы счастливы? Хотите быть счастливым?» Сект и всевозможных религиозных общин сегодня в России действует множество. Как попадают в них люди? Что делать, если вас или ваших близких пытаются завлечь в секту или какую-то вроде бы по виду христианскую общину? Как вообще отличить, что вы имеете дело с адептом сомнительного учения? Об этом беседуем с сектоведом Романом Михайловичем Конем.

– С начала 1990-х годов, с момента вступления в силу законов о свободе вероисповеданий, в стране активизировалась деятельность различных сект и т.н. протестантских деноминаций. Они становились популярными у людей молодых, активных, занимающихся бизнесом… Скажите, пожалуйста, почему секты оказались так привлекательны?

– Однозначного ответа на вопрос, почему тот или иной человек стал членом какой-то секты, скорее всего не будет. Каждый случай всегда особенный. Но если говорить о начале 1990-х годов, то общие причины того, почему сектантство в то время привлекало людей, можно назвать.

Начало 1990-х годов – это время религиозного вакуума в бывшем Советском Союзе. Многие люди пребывали в поиске смысла своего бытия, искали Бога, и любого, кто с Библией в руках выступал с проповедью о Боге, они воспринимали чуть ли не как Самого Иисуса Христа или Его посланника. Религиозным поискам содействовали и внешние причины: разрушение привычного уклада жизни, свертывание социальных и медицинских программ, демонтаж коммунистической идеологии, бывшей мировоззренческим ориентиром для многих.

– Неужели все, кто последовал за новоявленными проповедниками, стали сектантами?

– Если человек неверующий, или не имеющий религиозных знаний, или ищущий услышал сектантскую проповедь о Боге и увлекся ею, то он еще не стал сектантом. До того момента, пока Истина не открылась ему, говорить о человеке как о сектанте можно лишь формально, но настоящим сектантом он еще не является. Сектантом он станет тогда, когда встретится со свидетельством об Истине, но изберет заблуждение.

– Поясните, пожалуйста.

– Когда человек был обращен в баптизм, адвентизм, пятидесятничество, стал харизматом, иеговистом, кришнаитом, мормоном или последователем иной секты, то ему был навязан сектантский взгляд на Православие, представляющий нашу веру в искаженном виде. Сектанты говорили ему, что, например, православное почитание икон – это идолопоклонство, священство – это преграда между Богом и человеком. Но как только человек соприкоснулся с Православием и услышал, что сектантское понимание православного учения об иконах или священстве искажено и не соответствует тому, чему на самом деле учит Церковь, то он оказывается перед выбором: остаться верным сектантскому толкованию Православия или отвергнуть сектантские заблуждения и избрать истину.

Право выбора принадлежит разумной воле личности, но воля в нынешнем падшем состоянии удобопреклонна ко греху, поэтому возможны нерациональные поступки. Все святые отцы отмечают упорство воли, сознательное противления истине, защиту лжи как отличительную особенность ереси и сектантства.

Если у человека находится мужество признаться в своем заблуждении и принять истину, то он совершает решительный шаг и уходит из секты.

– А есть ли статистика, показывающая, сколько людей ушло из сект?

– Ответить на этот вопрос непросто, поскольку сквозной статистики о количестве сектантов нет. Можно говорить о динамике в пределах отдельных сект. Например, в период сектантского бума в России в 1992–1994 годах количество мунитов, имевших статус полноправных членов, составляло, по разным данным, от 2 до 6 тыс. человек. В те годы, чтобы стать полным членом этой секты, требовался испытательный срок продолжительностью в семь лет; следовательно, количество адептов, стремившихся к этой цели, было в несколько раз больше. В 2012 году, после смерти основателя секты Муна, в России насчитывалось, по данным самих мунитов, около 1 тыс. членов, однако не уточнялось, кто вошел в эту статистику.

Люди, ушедшие из сект, не всегда считают нужным заявлять об этом. Но часть из них сочла своим долгом публично заявить о своем уходе и стала вести борьбу с сектами, чтобы предостеречь других от сектантских заблуждений.

– А если отвлечься от ситуации 1990-х годов, которая все-таки была особой, почему люди попадают в секты в иные времена? И почему там остаются?

– Существует мнение, что причины увлечения сектантством коренятся в социальных, политических условиях жизни и психологии самого человека. Если бы это было так и сектантство было бы естественным этапом развития человека и общества, то с исчезновением социально-политических проблем, психологических проблем оно бы тоже исчезло. На самом деле эти обстоятельства являются внешними факторами, способствующими появлению сект и попаданию в них людей. Не отрицая их влияния, надо сказать, что всё же главной причиной попадания в секты является выбор

самого человека под влиянием неразумной ревности по спасению, гордости, тщеславия, стремления оправдать плотские похоти и страсти – и злая воля демонов, которые избирают тех, кто подвержен страстям, и через них начинают проповедовать лжеучения. Ведь у врага рода человеческого задача одна – отвлечь человека от Христа и Его Церкви. А для этого годятся все приемы.

Если человека сложно склонить к отречению от веры в Святую Троицу, то демоны способствуют появлению лжеучения, где есть вера в Троичного Бога, но нет Церкви. Для тех, кто хочет следовать евангельским нравственным заповедям и смущается догматом о Святой Троице, кому кажется, что это язычество – якобы три Бога, создается учение о едином Боге. Для тех, кто хочет, чтобы было учение о Троице, но еще желательно, чтобы христианин не выглядел маргиналом, а был человеком процветающим, есть харизматические секты. И они объяснят, почему человек должен быть здоровым и жить в достатке. Оказывается, распятый Господь Иисус Христос пригвоздил ко Кресту все немощи и страдания: бедность, нищету, болезни… И тот, кто считает себя христианином, просто изъят из-под действия бедности и прочих несчастий.

Есть целый ряд сект, где якобы совершается Евхаристия, вечеря Господня. При этом Евхаристия воспринимается лишь как воспоминание трапезы, которую совершил Христос со Своими учениками накануне Крестных страданий, но этот обряд ни благодати не сообщает, ни к спасению отношения не имеет.

– А каким людским страстям потакают секты?

– Всем. Например, в секте Виссариона в 1990-х годах распространялось учение о семье как союзе мужчины и женщины, основанном на взаимной любви. Одновременно с проповедью этого учения у Виссариона появилось много любовниц, и ему надо было как-то оправдать свой разврат. Тогда он стал учить, что любовь мужа к супруге – это эгоистическая любовь, а подлинная любовь должна распространяться на многих женщин, поэтому у мужчины должна быть не одна жена, а две, три…

Ничего нового в этом оправдании человеческих страстей нет. Апостол Павел в Послании к Римлянам говорит, что люди настолько отпали от Бога, что стали освящать и обожествлять свои страсти. И сегодня, если человек стремится оправдать какие-то свои страсти и немощи, он зачастую в сектах получает на них религиозную санкцию. Оправдываются черствость, самомнение, гордость, тщеславие, равнодушие и т.д.

– Какие социальные и психологические опасности таят в себе секты?

– Когда речь заходит об опасности, исходящей от сект, как правило, приводят факты деструктивного влияния на личность и общество вне какой-либо связи с учением сект. Считается, что секты опасны в силу деструктивности сложившейся в них психологической атмосферы. Однако ее корень – в вероучении сектантов.

Сектанты совершают преступления, но не все преступления, совершенные ими, являются специфически сектантскими. Иногда они совершают преступление не потому, что они кришнаиты, или сайентологи, или представители других сект, а в силу испорченной человеческой природы, подобно тем, кто исповедует другие религии.

Но есть целый ряд преступлений, которые совершают сектанты в силу того, что учение, которому они привержены, делает легитимными их антиобщественные и уголовные деяния.

– Приведите, пожалуйста, примеры.

– Кришнаиты учат о том, что эффективным средством избавления от кармы является преданное служение Кришне и тот, кто посвящает свою жизнь этому служению, может совершать любые действия, не ведущие к ухудшению кармы. Поэтому кришнаитам можно лгать, воровать, заниматься мошенничеством – но при одном условии: совершается это в состоянии преданного служения Кришне. Таким образом, уголовные деяния получают религиозное обоснование. Другой пример. У «Свидетелей Иеговы» имеется запрет на переливание крови. И если иеговист оказывается в ситуации, когда переливание крови необходимо для спасения жизни человека, то его отказ от этой процедуры – это фактически сознательное самоубийство. Но для представителя данной секты – это не самоубийство, а исполнение ложно понятого запрета на вкушение крови – то есть добродетель.

– А как мотивируется запрет на переливание крови?

– В Священном Писании есть запрет на употребление крови в пищу. Иеговисты толкуют его расширительно – как запрет на переливание крови, рассматривая эту процедуру как способ питания. Однако в нашем организме система пищеварения и система кровообращения не напрямую связаны между собой: кровь не участвует в процессе пищеварения.

Так что опасность сектантства, прежде всего, в том, что секты легитимизируют уголовные, административные, антисоциальные деяния, наполняя их религиозным смыслом. Таким образом, деструктивность сект определяется их учением. При этом следует учитывать, что секты, в которых еще не сложилось вероучение и многие положения прописаны нечетко, обладают теоретической возможностью для весьма широкого толкования вероучения, в том числе и для оправдания разного рода деяний.

– О чем нужно помнить нам, христианам, как, впрочем, и всем другим людям, чтобы не оказаться втянутыми в секты?

– Христианам в первую очередь нужно знать учение Церкви и проявлять трезвомыслие. Если христианин слышит проповедь, идущую вразрез с основополагающими постулатами его веры, то это должно сразу насторожить. Например, если кто-то утверждает, что Второе пришествие Христа состоялось в 1914 году, то знакомый с Евангелием сразу среагирует на это, мягко говоря, странное утверждение. В Евангелие четко сказано, что Второе пришествие Христа будет видимым всем и будет сопровождаться знамениями космического масштаба. В 1914 году подобного не наблюдалось.

Если Виссарион утверждает, что он второй раз пришедший Христос, но под новым именем и в новом теле, то очевидно, что данное учение с евангельским не имеет ничего общего.

Во-вторых, чтобы не попасть под влияние сектантов, надо попытаться определить, представитель какого учения перед вами. Если вам предлагают пойти на курсы изучения Священного Писания, следует попросить предлагающего представиться. Если он не хочет четко обозначить свою религиозную принадлежность, значит, мы имеем дело с чем-то сомнительным. Следует помнить, что сектанты любят представляться и православным епископом, священником, иеромонахом, монахом…

– Даже так?

– Да, даже так. К примеру, известный ныне «бог Кузя» начинал свою деятельность в православной среде. Он явился на православный приход и представился монахом. Настоятель проявил неразборчивость и принял его как монаха, не потребовав от него никаких документов. Затем этот «монах» открылся настоятелю, что он якобы иеродиакон, затем – что он иеромонах, поставлен покойным митрополитом Питиримом, был пострижен в его домашней церкви, документов не сохранилось. Его допустили к совершению богослужений. Но в конце концов он был разоблачен и изгнан из православного прихода.

Приобретя некий опыт, он в Москве стал представляться уже епископом Романом. Но никого не смутило, что епископ без кафедры.

Как должен поступать православный человек в такой ситуации? Если он слышит, что есть какой-то подвижник, тем более епископ, надо навести справки. Узнать, из какой епархии. В настоящее время сведения о священнослужителях Церкви доступны почти всем. Если называется епархия, то в конце концов можно в эту епархию позвонить, там справиться. Да просто задать себе вопрос: а что этот «епископ» делает в нашем городе, в нашей местности? Почему покинул свою епархию? И об объявившихся вдруг необыкновенных старцах, о подвижниках обязательно надо справляться.

– На что важно обратить внимание, если человек, подошедший к вам, представился, сказал, из какой он религиозной организации?

– Обязательно обратить внимание на время возникновения этой организации. Если эта организация называет себя «церковью», но возникла 10 лет назад, 20, 30, 40, 50 лет назад, вполне закономерен вопрос: «Какое отношение эта христианская группа имеет к Церкви апостольского времени, созданной в 33 году по Рождестве Христовом? Что делали ее общины эти почти две тысячи лет?» Недавно образованные христианские группы с короткой историей должны вызывать настороженность. Замечено: сектанты не любят вопросов о своей истории, о своем происхождении, они постараются уклониться от ответов, будут просто говорить: «Мы христианская церковь», настаивать, что время появления не важно, а главное – это вера.

– Что еще не любят сектанты?

– Они не любят, когда им задают критические вопросы, сравнивают их учение с православным.

– Люди доверчивы….

– Да, люди доверчивы. Но в первую очередь надо доверять Церкви, и как только человек не доверяет Церкви, он оказывается в опасности.

– А почему не доверяют Церкви, как вы думаете?

– Причины недоверия, как правило, субъективны. Кому-то не понравился священник в храме, в который он зашел. Кого-то обидели, что-то резкое сказали – такое случается. Но надо всегда отделять личное от учения Церкви. А если человек не доверяет Церкви, то это свидетельствует о его самомнении и гордости, а она ведет к прелести. Этой страстью пользуются демоны как эффективным средством нападения на человека. На ней же умело играют сектанты.

Нередко можно на улице услышать, как иеговисты или представители протестантских общин вербуют человека: «У нас не пьют, у нас крепкие семьи. У нас то хорошо, это хорошо – а у них, православных, всё плохо, плохо и плохо». Это типичный пример того, как пытаются эксплуатировать человеческое недовольство. И это недовольство может привести человека в секту. А атмосфера в секте многих сразу очаровывает, потому что к новичкам тотчас же проявляют внимание, их располагают к себе, о них заботятся. И человеку это, естественно, нравится, он начинает чаще и чаще ходить на собрания сектантской общины. Привыкает, и через какое-то время ему уже сложно расстаться с этой средой.

– К нам постучали в дверь и спросили: «Хотите ли вы знать о Боге?» Что мы должны ответить? Как поступить?

– Зависит от того, кто открывает дверь. Если это православные люди, то они должны сказать, что они знают истинное учение Боге. Они могут предложить пришедшим свое учение, чтобы и те приобщились к истине, которой владеет Церковь, или предложить посетить богословские курсы на приходе или пообщаться со священником.

Если дверь открывают люди нецерковные, малоцерковные или колеблющиеся, то, прежде всего, им надо поинтересоваться, кого представляют пришедшие. Если на просьбу представиться следует отказ, то перед ними однозначно сектанты. Если сектанты называют свою организацию, надо попытаться выяснить, в чем заключаются основные положения их вероучения, и спросить, чем они отличаются от учения Православной Церкви. Если пришедшие не смогут или не захотят этого сделать, это должно насторожить. Если людей не смущает сектантское учение, то они должны быть готовы понести все последствия своего выбора.

– В своем почтовом ящике мы обнаружили книжки явно сектантские: «Свидетелей Иеговы» или другой секты… Что мы с этим должны сделать?

– Выбросить в мусоропровод или сжечь. Поставить в известность приходского священника и катехизатора (миссионера) о том, что на территории прихода действуют сектанты, распространяют агитационные

материалы. Желательно мобилизовать прихожан, чтобы в почтовых ящиках появлялась не только сектантская литература и жители дома, подъезда, улицы смогли узнать, что кроме сектантов существуют православные приходы, в которых их ждут и где для них проводятся занятия по изучению Священного Писания, по изучению библейской истории, где читаются лекции по богословию, на которых можно узнать о Боге и спасении.

С Романом Михайловичем Конем
беседовали сотрудники редакции портала Православие.Ru

***

Питанов В. Ю.

Методология апологетической деятельности православных апологетов и миссионеров

Доклад, предлагаемый вашему вниманию, был подготовлен для первой православной миссионерской конференции, организованной Православным миссионерско-апологетическим центром «Ставрос». Он был заявлен в программе, но в связи с тем, что появились новые докладчики, помимо ранее планировавшихся, и времени на все доклады стало не хватать, было решено несколькими докладами организаторов конференции пожертвовать, дав слово гостям конференции. Конференция завершена и с одним из снятых докладов вы можете теперь познакомиться.

Тема, которую я хочу затронуть в своем докладе, огромна, а время у нас ограничено. Потому мой доклад будет носить тезисный характер. И я сразу же оговорюсь. В своем выступлении я освящаю лишь рациональную часть апологетической и миссионерской деятельности. Духовную работу и психологию я оставляю за рамками своего доклада.

Любой практической деятельности, предшествует ее теоретическое обоснование, из которого следует и методология практической работы. Конечной целью любой апологетической и миссионерской деятельности православных христиан может быть только помощь людям в поиске и обретении Христа и Его Церкви. Но как это сделать?

Как подчеркивал митрополит Сурожский Антоний, «...никто не в силах отречься от себя, отвернуться от всего мира, и последовать за Христом, если он не увидит на лице хотя бы одного единственного человека сияние славы Божией, сияние вечной жизни» (Митрополит Антоний Сурожский. Проповеди и беседы. М., Либрис, 1991. С. 60). Вера - дар Бога, Церковь передает не набор неких знаний, необходимых для запоминания, выраженных в тех или иных догматических формулировках, а опыт жизни в общении с Богом. В православных христианах этот опыт отражается. По христианам судят о Церкви Христовой и потому, прежде чем идти благовествовать, каждый христианин должен трезво посмотреть на себя, кто

он есть, и какой образ Церкви будет складываться у людей, вглядывающихся в его личность.

В Священном Писании сказано: «… вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10:17). Потому наша практическая задача «сеять слово», которое может помочь человеку взглянуть на свою систему жизненных ценностей, свою цель в жизни глазами, незамутненными ложью мира сего, глазами, очищенными Евангелием и всей практикой жизни в Священном Предании, которое, по сути, есть жизнь в общении с Богом.

Итак, слово о Боге, Слово Бога, выраженное в Священном Предании и Писании Церкви – это наш фундамент. Но как же «сеять слово»? Позволю себе поделиться своими размышлениями на эту тему.

Главная цель православной апологетики - это готовить почву для Благовестия. Что это значит?

Главное оружие против Церкви – это ложь! Потому православные апологеты должны:

а) Развеивать мифы о Церкви, активно распространяемые по невежеству или сознательно Ее недругами.

б) Раскрывать православное мировоззрение, показывая в доступной форме разумность, красоту и высоту православного христианства.

в) Уметь осуществлять сравнительный мировоззренческий (богословский) анализ христианства с иными религиями, сектами, секулярными идеологиями.

При общении с людьми критически настроенными по отношению к Православию нужно уходить от сухой схоластики. Как пример хорошего изложения догматических вопросов, я считаю, можно взять работы Владимира Николаевича Лосского «Очерк мистического богословия Восточной Церкви» и «Догматическое богословие».

Если догмат ничего не говорит разуму православного христианина, не может делать следующих из него логических выводов, не может спроецировать его на свою жизнь - этот догмат, как фундамент мировоззрения человека, для него не существует. Потому православные апологеты и миссионеры должны иметь развитое догматическое мышление, т. е. не просто вызубрить определенные формулировки, а понимать их смысл и видеть их логику.

В чем я вижу проблемы оппонентов Православия? Они не знают учение Церкви и Ее историю. У них плохо развито логическое мышление. Они могут много говорить о науке, при этом имея смутное представление об ее природе, методологии и границах. Плохо знают традиционные мировые религии. Имеют философски неразвитый ум. Настроены часто агрессивно и очень предвзято, при этом своей предвзятости не замечают. Не обучены критически мыслить и анализировать те идеи, что им предлагаются.

Какие я вижу предпосылки для общения с противниками Православия? В своей работе я исхожу из следующих принципов:

а) Разруха начинается, прежде всего, в головах, потому людям нужно помочь стать разумнее. Им нужно дать инструменты, с помощью которых они могли бы самостоятельно оценивать те или иные идеи. Например, если человек ссылается на авторитет науки, можно провести с ним ряд бесед на тему Философии науки, раскрыть ему ее природу, методологию и границы научного познания. Если идет ссылка на традиционные религии, можно посмотреть насколько его взгляды соответствуют этим традиционным религиям. Если идет ссылка на Библию, как главный авторитет, можно поговорить о Библии и ее толковании, о том, что никто не живет по Библии, но все ее истолковывают. И потому нельзя говорить, что, например, протестанты живут по Библии, а православные христиане нет, правильнее говорить, что православные христиане истолковывают Библию в рамках Священного Предания идущего от апостолов, т. е. стремятся понимать Библию так, как понимали ее первые христиане, а те же протестанты истолковывают Библию, опираясь на опыт своих пасторов, т. е. по сути, они создают собственное священное предание, идущее от этих пасторов и отвергают апостольское.

Православный апологет и миссионер не должен призывать верить вслепую, тем более, что такой подход отрицается православным христианством, а призывать своих оппонентов испытывать те идеи, что они берут в основание своего религиозного мировоззрения.

Призывайте оппонентов Православия к испытанию их веры и православного вероучения, и дайте им инструменты, которые могут в этом помочь.

б) Никакой психически нормальный человек не желает себе зла, каждый человек себе желает лучшего, потому здравое учение о Боге и духовной жизни не будет отвергнуто, если человек убедится в его истинности. Однако мы должны помнить, что у каждого человека есть свобода воли и далеко не всегда люди принимают то, что здраво и полезно для них. Свобода воли нерушима. Потому никогда нельзя оппонентам Православия что-либо навязывать.

в) Много лет изучая различные секты и традиционные религии, я пришел к выводу, что всегда в их основаниях есть ложь, которая уводит людей от Христа, поэтому задача апологетики заключается в ее преодолении. В исцелении людей от лжи.

Какие я вижу практические цели в деятельности православных миссионеров и апологетов? Высшая - это подвести человека к дверям Храма. Средняя - сделать из врага Церкви друга. Низшая - ввести в сознание человека идеи, которые в перспективе могут привести его к кардинальной перемене в его мировоззрении.

Цель православных апологетов сделать человека более грамотным в религиозных вопросах. Научить его критически оценивать свой религиозный выбор. Дать ему инструментарий для такой оценки.

Позволю себе привести примерную схему апологетической и миссионерской деятельности, не настаивая при этом на ее единственности.

Начинать беседу с человеком нужно с изучения его мировоззрения. Учитесь слушать и слышать людей. Часто мы общение с людьми воспринимаем лишь как площадку для демонстрации своего ума, своих полемических талантов, но это неправильно.

Постарайтесь понять, почему человек считает те или иные идеи или организации истинными. Слушайте его, не оценивайте на этом этапе то, что слышите! По крайней мере, не высказывайте свои оценки вслух.

Далее нужно узнать мнение вашего собеседника о христианстве. Что ему в христианстве не нравится? При этом опять же, нельзя на этом этапе вступать в спор. Нужно выслушать, принять к сведению, оценить, но не демонстрировать своему собеседнику свою оценку услышанных от него идей.

Условно первую часть беседы можно назвать «постановка диагноза». Далее, нужно создать единый оценочный стандарт приемлемый для вас и вашего собеседника. Для выработки такого стандарта я предлагаю следующие критерии: а) неприемлемость лжи; б) соблюдение логических законов; в) полнота в изложении фактов; г) отсутствие двойных стандартов; д) различение мнений и фактов.

Попробую немного расшифровать эти стандарты.

Неприемлемость лжи. Вы можете спросить своего собеседника: можно ли доверять людям, которые лгут? Можно ли выстроить доверительные отношения с человеком, который лжет? Можно ли доверять литературе, в которой много ложной информации?

Соблюдение логических законов. Логика - это наука о правильном мышлении. Без знания ее будет сложно отличать правильные аргументы от ложных. Следует поговорить на тему логики. Рассказать что это за наука, в чем ее суть, эту информацию вы найдете в любом учебнике по логике.

Полнота в изложении фактов. Полуправда – это тоже ложь. Мало констатировать какой-либо факт, нужна его оценка в контексте истории, учения христианства.

Например, есть ли среди православных священников пьяницы? Да, есть, но норма ли это для православных священников или патология?

В обсуждениях нужна конкретика: где, когда, кто, почему, чем все закончилось, органично ли это Православию или противно его духу. Уточняйте детали. Призывайте к подробному разбору тем, что поднимаются в разговоре с вами. Поверхностность дает не знания, а их иллюзию.

Отсутствие двойных стандартов. Например, отвержение оккультизма христианами - это признак их нетерпимости и недалекости? Но разве оккультисты не делают того же самого? Елена Рерих отвергала Алису Бейли, Рудольфа Штайнера и Омраама Микаэля Айванхова, западные теософы отрицают агни-йогу Рерихов и т. д. Если оккультисты в чем-либо обвиняют христиан, они сами этого делать не должны, ну, а коли делают сами, может,

тогда христиан в этом обвинять не надо? Иначе это будут двойные стандарты. И так в общении с любыми оппонентами Православия, будет ли честным с их стороны обвинять христиан в том, что сами они для себя считают нормой?

Различение (разграничение) мнений (оценок) и фактов. Российская империя формировалась под мощным влиянием Православия – это факт. Православие формировало нравственную систему большинства жителей Руси-России, их систему жизненных ценностей на протяжении многих веков – это факт. А вот хорошо все это или плохо, это уже мнения. Если вам скажут, что если бы Россия не приняла Православие, а осталась бы, например, языческой страной и благодаря языческой вере процветала бы, это не факт, это мнение, с которым можно как минимум поспорить. И так во всем, различайте мнение от фактов.

Итак, на данном этапе вы имеете представление о мировоззренческих взглядах человека. Знаете, каковы были основания для принятия этой системы мировоззрения. Вам понятны претензии человека к христианству. И вы договорились любую информацию, относящуюся к христианству или к системе взглядов вашего собеседника, оценивать в рамках единого стандарта оценки.

Далее, начинается третья часть беседы, ее условно можно назвать «испытание веры».

В Священном Писании есть хороший призыв: «Все испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фесс. 5:21). Апостол Петр учил христиан: «… [будьте] всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15). Скажите вашему собеседнику, что вы готовы испытать свою веру, готов ли и он последовать вашему примеру?

После чего следует беседа. Можно ответить на вопросы, которые есть у вашего собеседника относительно христианства. Можно попросить его ответить на те вопросы, что есть у вас. Можно предложить одну тему для обсуждения и обсудить ее с позиции обеих сторон.

При этом православным апологетам нужно быть максимально беспристрастными. Церковь как Тело Христово – совершенна, но Церковь – Лечебница, Христос – Врач, среди православных христиан полно дураков, невежд, хамов и в целом людей, которые являются чисто номинальными христианами. И не все поступки, что совершали христиане в истории, были достойными. Потому не надо все оправдывать. Не надо уходить в глухую оборону. Признавайте ошибки. То, что мир лежит во зле, для христиан не секрет, и склонность людей ко греху, тоже большим откровением для христиан не является. Но это не та норма, к которой призывал Христос! Потому говорить нужно об идеалах, к которым призываются христиане, а не о патологии. Церковь интересна лишь тем, что в Ней есть Лекарство от зла, которым порабощены люди.

Итак, вернемся к описанию схемы беседы с человеком, негативно настроенным против Церкви Христовой.

Вы находитесь в третьей фазе общения, в которой проводится испытание веры вашего собеседника, а также оценка православного мировоззрения. Вы должны просеять идейный базис мировоззрения вашего собеседника через оценочное сито, которое должно дать ответ на один вопрос, истинно или нет то, во что он верит!

Какие оценочные критерии можно применить на данном этапе? На самом деле эта часть моего доклада требует целого лекционного цикла или подробной книги на эту тему. Что я в будущем планирую сделать. А пока придется довольствоваться краткими тезисами, рассчитывая, что публика, знакомящаяся с моим докладом, профессионально подготовлена для его понимания.

Та информация, что будет подниматься в процессе вашей беседы, может быть оценена по следующим критериям:

- Библейский (историко-филологический) – вопрос толкования Библии, и какие идеи из нее можно подчерпнуть, а какие нет.

- Исторический – правдива ли биография основателя секты (религии), не искажаются ли исторические факты о традиционных религиях, насколько адекватно передается история религиозной организации, к которой принадлежит ваш собеседник.

- Богословский (теологический) - как учение секты (религии) соотносится с христианским вероучением, какие идеалы провозглашаются в секте (религии), что о них можно сказать с позиции православного вероучения, какие искажения православного вероучения присутствуют.

- Религиоведческий - насколько адекватно передана информация о традиционных религиях.

- Духовная практика – показать связь вероучения и духовной практики, рассказать о том, что в основе Православия лежит практический духовный опыт Богообщения, показать, насколько сильно отличается православный путь духовного развития от пути, избранного вашим собеседником.

- Научный - если ссылаются на авторитет науки, то нужно дать оценку претензиям с позиции научной методологии [Философия науки].

- Логический – является ли учение секты (религии) внутреннее непротиворечивым, используют ли в секте (религии) ложные аргументы.

- Этический - понимание этики, нетерпимость к христианству, призывы к уничтожению христианства при показном миролюбии, претензии на особую избранность.

- Отношение к критике: слепая вера, запрет на критику, полное подчинение неограниченной власти лидера без права ее оспаривать.

Все предыдущие этапы беседы готовили, по сути, почву для Благовестия, в завершении нужно говорить о Православии как оно есть, нужно говорить о Евангелии.

Православным апологетам и миссионерам нужно быть готовым к тому, что общение с людьми будет занимать много времени. Потребует от них терпения и выдержки. Это сложное дело, вызывающее немало искушений. При занятиях такого рода деятельностью нужно трезво оценивать свои силы, знания, личностные качества. И главное, если вы не можете различать грешника и грех, не готовы психологически во все это погружаться, то лучше не надо этим заниматься.

В своем докладе я не претендую на абсолютную истинность, это всего лишь частный опыт, как мой личный, так и моих друзей, которые занимаются миссионерской и апологетической работой. В дальнейшем я планирую подготовить большую работу, в которой более подробно освещу те вопросы, которых в этом докладе коснулся вскользь. Если у кого-либо возникли вопросы, приглашаю к общению, в век Интернета это сделать несложно.

***

Конь Р.М.

К вопросу о современных тенденциях в русском сектоведении

Доклад на Втором миссионерском съезде Русской Православной Церкви. Москва, 1999.

Почти десятилетие в России существуют политические условия, благоприятствующие деятельности религиозных организаций. С одной стороны, это способствует осуществлению миссии Русской Православной Церкви. Однако этими же обстоятельствами пользуются многочисленные религиозные группы для проповеди своих учений. Уже накоплен определенный опыт противостояния сектам, где обращают на себя внимание не известная ранее православному богословию доктрина о тоталитарных сектах как новом религиозном явлении и новая терминология. Этим двум вопросам посвящен мой доклад.

Из всех сект, появившихся в России с начала 1990-х годов, некоторые представители антисектантского движения выделили особую категорию — тоталитарных сект, или деструктивных культов. В нее вошли: иеговисты, мормоны, сайентологи, мунисты, кришнаиты, аумовцы, Семья, или Дети Божии, виссарионовцы, богородичники, Белое Братство и другие. К тоталитарным отнесены практически все секты, за исключением, пожалуй, лишь баптистов и пятидесятников. Сторонники новой теории утверждают, что деструктивные секты представляют собою совершенно уникальное явление во всемирной истории религиозных движений, появившееся в середине XX века, или в другом варианте на протяжении XX столетия, явление, с которым Церковь за всю двухтысячелетнюю историю якобы не встречалась. Отсюда они делают вывод о невозможности использовать

святоотеческий опыт противостояния ересям в работе с тоталитарными сектами.

Однако часть сект этой категории возникла еще в XIX веке. Сам этот факт уже свидетельствует о схематичности и неисторичности тоталитарной теории. Во-вторых, отказ от анализа деятельности этих сект с позиций святоотеческого богословия порождает сомнение в церковной пользе антикультовой доктрины, поскольку Православная Церковь живет Преданием и принимает все новое, соотнося его с правилом веры или каноном истины, сформулированным святыми отцами еще во II веке.

Чтобы определить, в самом ли деле Церковь соприкоснулась с новым явлением, а также — чем обусловлен феномен новизны, рассмотрим основные положения религиозных воззрений тоталитарных сект. С целью краткости при изложении материала перечислю идеи, встречающиеся в учениях сектантов.

В онтологии это учение о едином начале, являющимся причиной и источником всего бытия. В воззрениях о Боге — учение о Нем как безличном Существе, или Монаде. В представлениях о Христе сектанты придерживаются или иудаистских воззрений, или учат о Нем как одном из проявлений Божества. Антропологические идеи сектантов включают в себя, например, учения о предсуществовании душ и их переселении из тела в тело, некоторые из них отвергают двусоставность природы человека, бессмертие души, вечность адских мучений. В сотериологии они могут придерживаться учения о спасении через овладение знанием и раскрытие внутренних сил человека. Многие разделяют крайний юридический взгляд на спасение. Некоторые учат о продолжении Откровения Божия в мире и непосредственном, вне Церкви, спасительном действии Святого Духа.

Стремясь убедить людей в истинности своих взглядов, часть сектантов строит свою проповедь на критике православной веры в Святую Троицу, Богочеловечество Христа и Церковь как посредницу в спасении. Другие используют для этого теорию эволюционного развития некой всемирной религии. Согласно такому взгляду, они представляют себя как одну из ступеней или завершение этого процесса. Иные утверждают, что Истина одна, но в зависимости от места и условий ее проявления она выражается в формах, наиболее приемлемых для людей разных культур. Таким образом, ничего нового сектанты не предлагают (все новые учения повторяют давно известные и осужденные Церковью идеи) и стремятся к тому, чего добивались все еретики, желая либо подменить собою Православие, либо ассимилировать христианство.

В России сотни тысяч людей пошли вслед за миссионерами, проповедующими названные религиозные идеи. В сложившейся ситуации не все оказались готовыми ответить на вопрос о причинах стремительного развития сект, о мотивах ухода людей из семьи, оставления ими учебы, работы, прекращения контактов с друзьями и родственниками. При этом вокруг сект стала складываться парадоксальная ситуация: Церковь и

общество на протяжении десятилетия говорят о вреде сект и деструктивном их влиянии на человека и общество, а люди, тем не менее, продолжают уходить в секты, жестко контролирующие их поведение и жизнь в целом.

В поисках решения этой проблемы стало формироваться мнение об использовании сектантами особых психотехнологий для обращения и удержания людей. Распространению этого взгляда способствовала деятельность Белого Братства, основатель и руководитель которого, Кривоногов, работал в советское время в закрытых лабораториях по исследованию нетрадиционных форм воздействия на человека.

Но, пожалуй, самым решающим в России в принятии этой теории, претендующей на объяснение природы новых сект и их успеха, стало проникшее вместе с ними с Запада учение антикультистов о «промывании мозгов», или «контролировании сознания» членов сект. Закреплению этого понимания способствовало заимствование опыта западных, в основном протестантских, антисектантских центров в противостоянии сектам. Считалось, что западные христиане первыми столкнулись с этой проблемой и располагают эффективными методами противодействия сектантству. В России появились антисектантские брошюры с изложением западного понимания природы новых еретических групп, выдаваемого, однако, за православное учение. Под воздействием названных факторов все активно действующие секты стали именовать «деструктивными культами», или «тоталитарными сектами».

Этот взгляд на природу сект нашел себе приверженцев, в том числе и в богословской науке — сектоведении. В одном из самых распространенных определений прямо говорится: «тоталитарными сектами, или деструктивными культами, называются секты, нарушающие права своих членов и наносящие им вред путем использования определенной методики, называющейся „контролирование сознания“»[102].

Православные сторонники теории тоталитарных сект считают, что она имеет право на существование, ибо «в XX веке у них появилось нечто новое; систематическое использование психологических наработок, направленных на подавление воли человека и контролирование его мыслей, чувств и поведения» при вербовке новых членов и удержании их в секте посредством конфессиональной анонимности, обмана, гипноза, кодирования и других средств[103].

Таким образом, принадлежность к тоталитарным сектам определяется по двум критериям: времени возникновения и наличию нарушения прав человека.

Рассмотрим на нескольких примерах, насколько реально построенная антикультистами модель тоталитарной секты описывает их природу.

---

[102] Дворкин А.Л. Десять вопросов навязчивому незнакомцу. М., 1998. С. 16.

[103] Он же. Десять вопросов навязчивому незнакомцу, или пособие для тех, кто не хочет быть завербованным. М., 1995. С. 3, 8–9.

Первым признаком «тоталитарной секты» считается наличие лидера, далее идут авторитарная структура, направленная на захват власти, обманные методы обращения и эзотерический разрыв.

На основании первого свойства делается вывод, что «никакой связи с Богом … помимо лидера в секте нет и быть не может»[104]. Однако практически во всех сектах обращение к «своему» Богу является средоточием религиозной жизни. Лидеры же, занимая очень важное место, ни в коем случае не подменяют собой Бога, хотя в сознании

верующих их почитание приближается к почитанию Бога. Так, кришнаиты учат, что гуру следует оказывать такое же почтение, как и Богу, более того, кришнаиты рассматривают учителя «как практически равного Богу», но никогда не утверждают, что гуру является Богом[105], а те из гуру, которые говорят, что равны Богу, являются, по мнению кришнаитов, мошенниками[106]. Вместе с тем, институт гуру был известен задолго до XX века.

Далее, в ряду признаков тоталитарной секты — эзотерический разрыв. Однако принцип эзотерического разрыва не нов. Различные уровни посвящения были известны уже в I веке у гностиков: они делили людей на плотских, душевных и духовных. В манихействе с IV века и в богомильстве существовало разделение между совершенными и простыми членами секты и, соответственно, между высшими тайнами и общими истинами[107]. Таким образом, и эта практика не имеет никакой новизны в истории христианства.

Следующим признаком сектантского тоталитаризма является наличие организационной структуры, стремящейся к власти, и умение использовать слабости демократических государств. Из истории Византии известно много примеров попыток еретиков захватить власть в государстве и весьма искусного пользования недостатками политической системы. В связи со стремлением еретиков силой утвердить свое учение еще в IV веке святитель Афанасий Великий (293–373), возглавлявший борьбу Восточной Церкви с арианством и трижды изгоняемый еретиками со своей кафедры, говорил: «признанием истинной религии является то, что она никого не принуждает, как поступал и сам Христос. Преследования за веру есть изобретение сатаны»[108].

Не являют никакой новизны и способы обращения, пропаганды и методы удержания адептов в новых сектах, такие как конфессиональная

---

[104] Он же. Введение в Сектоведение. Учебное пособие к курсу Сектоведения. Н. Новгород: Изд-во Братства во имя св. вел. кн. Александра Невского, 1998. С. 36.

[105] Наука самопознания. С. 82.

[106] Там же. С. 80.

[107] Иванцов Платонов А., прот. Ереси и расколы первых трех веков христианства. Ч. 1. М., 1877. С. 221.

[108] См.: Огицкий Д.П., Козлов М., свящ. Православие и западное христианство. М.: МДА, 1995. С. 65. Не новым является и стремление политических сил использовать секты в своих целях. В России сектантам рассылалась «Искра», они ее охотно брали и распространяли. «Отзывы о ней были, в общем, благоприятны», — отмечал Бонч-Бруевич в 1903 году. Разные секты участвовали в доставке «Искры» через Румынию в Россию. В то же время, «согласно постановлению II съезда РСДРП, Бонч-Бруевич редактировал „Рассвет“, пропагандистский листок для распространения среди сектантов». Рассматривался также проект интеграции русских сект в процесс построения коммунизма в России.

анонимность, обман, гипноз, кодирование и другие средства. Они повторяют уже известные из религиозной истории прошлых веков формы деятельности еретиков. Один из показательных примеров — использование сектой «Семья», или «Дети Бога», религиозной проституции для завлечения новых членов в секту и ведение ими безнравственного образа жизни. По свидетельству св. Епифания Кипрского, жившего в IV веке (315–403), этот способ был в ходу в гностических сектах, пытавшихся завлечь его самого в секту, используя как приманку красоту и сладострастие женщин[109].

Конфессиональная анонимность сектантов также не является отличительной особенностью современных еретиков. Примеров из истории Церкви множество. Апокрифы, книги еретиков, надписанные именами святых, так называемые подлоги (например, Аполлинариевы подлоги), использование церковной символики — всё это обычная практика еретиков.

Что же касается способов воздействия, обращения и удержания в секте посредством гипноза и другими методами изменения сознания, надо отметить, что и это было известно и применялось задолго до XX столетия. «История гипноза является столь же древней, как и история колдовства, магии и медицины, к методам которых относится и гипноз. Его научное изучение началось в конце XVIII века, когда Франц Месмер, венский врач, начал применять гипноз в лечении своих пациентов», а в середине XIX века английский врач Джеймс Брейд изучил этот феномен и ввел в употребление термины «гипноз» и «гипнотизация»[110].

Кроме уже перечисленных признаков, новым в тоталитарных сектах объявляется также якобы невиданный ранее синкретизм и экклетизм их доктрин, вызванный глобализацией распространения религиозных идей. Однако большего синкретизма, чем наблюдался в гностическом движении, в современных сектах не найти, это известный факт. Более того, можно утверждать, что секты пытаются копировать гностические системы. Например, сами сайентологи отмечают влияние гносиса на становление их доктрины. Имеются свидетельства о влиянии идей гностицизма и на мормонов, не говоря уже о теософии и антропософии. Тоталитаризм нельзя рассматривать как следствие глобального распространения религиозных идей, ибо многие религии (к примеру, две мировые — христианство и ислам) стремятся к глобализации.

Отличительной особенностью тоталитарных сект считают также их приспособленность к массовой культуре и сращенность с международным бизнесом, СМИ и спецслужбами некоторых государств.

---

[109] Епифаний Кипрский, св. Творения Святых Отцов в русском переводе. Ч. 1. М., 1863. Т. 42. С. 175. Нечто подобное представляла собой одна из анабаптистских сект под руководством Генри Николаса, появившаяся в 40-х годах XVI века на европейском континенте (в районе Амстердама) и затем переехавшая в Англию, где была известна под именем фамилистов. Они учили, что в теле нет ничего нечистого. На континенте их называли «нагие бегуны». В Англии они пользовались дурной славой из-за их безнравственности, как и мормоны в Америке три века спустя. См.: История баптизма. М., 1996. С. 50.

[110] Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 106.

Что касается культурологической составляющей, то сама постановка вопроса некорректна. Не культура создает религию, а примитивная религиозность порождает такую культуру. Секты не приспосабливаются под массовую культуру, но их представления о духовной жизни соответствуют запросам людей этой культуры. Кроме того, любая религиозная организация пытается в пределах допустимого максимально использовать все средства, способствующие ее миссии. Поэтому формы деятельности сект изменяются под влиянием новых исторических, культурных и национальных условий.

Сотрудничество со спецслужбами религиозных организаций не является типично сектантской особенностью, к тому же оно имело место и до XX века. Несколько лет назад с Украины были высланы два католических священника, занимавшиеся на территории Западной Украины нелегальным сбором информации. В 1872 году мадам Блаватская в Одессе предлагала свои услуги III Отделу в качестве международного агента, но в этом ей было отказано[111].

В то же время секты, именуемые деструктивными, существовали еще в дохристианскую эпоху. Сатанизм с его человеческими жертвоприношениями уходит своими корнями в глубь веков. Изуверская секта хлыстов существовала в России с середины XVII века.

Таким образом, перечисленные признаки проявлялись задолго до XX столетия, следовательно, так называемые тоталитарные секты не представляют собой нового явления в христианстве.

В середине 1990-х сторонники теории тоталитарных сект утверждали, что «тоталитарность сект определяется не их верованиями, а их методами деятельности», то есть они рассматривали религиозную практику и методы обращения в отрыве от учения сект. В 1998 году антикультисты под влиянием критики скорректировали свою позицию. Они поняли, что в православной стране такое мнение является спорным и перестали отрицать связь преступлений сектантов с их учением. Но сразу же оговорились, что такая полемика с сектантством для общества не убедительна и необходимо ее вести с позиции «светских историков религии», которая, по их мнению, сводится к изложению преступной истории каждой секты[112].

Такая постановка вопроса настолько сужает задачи сектоведения, что практически оно перестает быть богословской наукой. Поэтому вполне естественно, что представители антисектантского движения в России главную опасность новых сект видят не в антицерковных учениях, стремящихся ниспровергнуть Домостроительство Христово, но в их социальных доктринах и нарушении ими так называемых прав человека. Антикультисты, таким образом, переносят акцент в полемике с сектантами с богословских аргументов, обличающих их взгляды, к психологическим и

[111] Карасев Н., свящ. Теософия как форма оккультизма в условиях трансформации общественного сознания. М., 1999. С. 57.

[112] Дворкин А.Л. Десять вопросов навязчивому незнакомцу, или пособие для тех, кто не хочет быть завербованным. Указ. изд. С. 8, 55–58.

даже медицинским, где предполагается, что эти группы «промыли мозги» своим адептам и нарушают их права.

При таком подходе антикультисты уходят от анализа религиозных мотивов совершаемых сектантами поступков, прививая слушателю представление о них как неких мафиозных структурах, скованных «железной дисциплиной и беспрекословным повиновением своему руководству». Такая позиция только укрепляет веру сектантов в свою правоту, поскольку они видят, что их критики искажают представление об их учении и жизни.

Чем не занимаются сторонники антикультовых теорий, так это сопоставлением своего мнения со святоотеческим опытом в противостоянии сектам. Они бездоказательно полагают, что «мы почти ничего не можем найти у святых Отцов, так как с этими проблемами им не приходилось сталкиваться». Более того, они считают, что в некоторых случаях (например, в полемике с иеговистами) бесполезно приводить святоотеческие аргументы, так как святоотеческие писания не являются для сектантов авторитетом и иеговистов нельзя считать христианами. Однако такое отношение антикультистов к святоотеческому наследию свидетельствует об их начетничестве, пренебрежении к этой сокровищнице церковного опыта. Действительно, у Отцов нет конкретных «аптечных» рецептов на все случаи жизни, ибо такое невозможно предусмотреть, но они дают нам правильный подход, методологию решения проблем. Древние Отцы не сталкивались с электронными средствами передачи информации, но они постигли законы внутренней жизни человека и возможные последствия различных воздействий на нее. Новые способы передачи информации — это лишь средства ее доставки к человеку, но человеческая личность по своей природе осталась прежней.

Кроме того, известные православные ересиологи сознательно не уделяли много внимания вопросам, привлекающим антикультистов. Св. Ипполит Римский старался «обращать преимущественное внимание не на внешнюю вульгарную мифологическую сторону, а на внутреннюю философскую и ... свои сведения о различных сектах большей частью основывает не на слухах, не на свидетельствах лиц, обратившихся от ереси к церкви, а главным образом на сочинениях самих еретиков»[113]. Другой авторитетный ересиолог — блаженный Феодорит, епископ Киррский, чей труд «Еретические басни» признан одним из лучших в своей области, — «старательно избегает всего, что отзывается фабулой (сейчас бы сказали публицистикой. — Прим. авт.) или непристойностью»[114]. По свидетельству известного русского богослова профессора Н. Глубоковского, сам блаженный Феодорит видел в этом одно из главных достоинств своего труда[115]. Киррский святитель пытался показать, каков путь, ведущий к Царству Небесному, и каковы стези еретиков, приводящие к погибели.

[113] Иванцов Платонов А., прот. Цит. соч. Ч. 1. С. 223.
[114] Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит, епископ Киррский. Его жизнь и литературная деятельность. М., 1890. Т. 2. С. 391.
[115] Там же. С. 351.

Поэтому в большинстве случаев он стремится излагать учение еретических школ, чья самобытность определялась их «теоретическими принципами, богословско-философскими воззрениями, но не обрядовою практикою». Это убеждение, — по мнению профессора Н. Глубоковского, — избавило Киррского пастыря от публицистичности, отличающей некоторых ересиологов. Не желая касаться поведения еретиков, он, таким образом, хотел «дать не только объективно-точное описание ересей, но вместе с этим единственно то, что по преимуществу достойно научного внимания»[116].

Наконец, следует сказать еще об одном важном недостатке антикультовой теории. Блаженный Феодорит первоисточник ереси и причину ее дальнейшего распространения видел в дьяволе, который «избравши людей, достойных его энергии, надев на них — в виде личины — наименование христиан и как бы медом помазавши края чаши, (через них) преподнес людям гибельное лекарство лжи»[117]. Эта мысль абсолютно верна смыслу Евангелия, ее же мы встречаем и в трудах других святых Отцов. Антикультисты же причиной возникновения секты считают ее лидера, стремление к власти, обогащению и тому подобное, а ее распространение объясняют психотехнологиями и другими методами (в этом-то и заключается коварство сатаны — в стремлении скрыть подлинный источник ереси). Это лишний раз говорит о небогословском подходе к проблеме сектоведения. Новая терминология и противосектантская методология не касаются существа учения секты, являющегося ее сердцевиной, и избегают его религиозной оценки с позиций Предания Церкви.

Теория «промывки мозгов» вызывает беспокойство не только у православных, но и у определенной части американских протестантов, где возникло как большинство современных сект, так и антикультовое движение. По их мнению, она несет в себе большую угрозу их миссии, поскольку обращение в евангелическую веру представляет собою классический пример «промывки мозгов»[118].

Таким образом, если критерием сектантства, по святоотеческому учению, является несоответствие какого-либо учения преданию Истины, вере Церкви, то для антикультистов критерием являются права человека (точнее, их нарушение). Это принципиальное расхождение, и обусловлено оно современным западным мышлением, сформировавшимся под влиянием двух факторов: протестантизма и возрождения язычества.

Известно, что на Западе с XVIII века, с эпохи Просвещения, идет процесс движения вспять от ценностей христианства к языческой этике и языческому миросозерцанию, ставящему человека в центре вселенной и рассматривающему этого падшего человека мерой всех вещей. В результате

---

[116] Там же.

[117] См.: Глубоковский Н.Н. Цит. соч. Т. 2. С. 401.

[118] Evangelical Dictionary of Theology / Ed. By W. A. Elwell. Michigan, 1985. P. 289. 18 Кирилл, митр. Смоленский и Калининградский. Обстоятельства нового времени. Либерализм, традиционализм и моральные ценности объединяющейся Европы // НГ-Религии. Приложение к «Независимой газете». 1999, №10.

права человека провозглашены в качестве мировоззренческого стандарта и поставлены выше христианских ценностей. Торжество идей языческого происхождения закреплено во «Всеобщей Декларации прав человека» в 1948 году[119].

Учитывая дату принятия Декларации, становится понятным, почему сторонники антикультовой теории просто декларируют, что тоталитарные секты появились во второй половине XX века, не приводя убедительных богословских аргументов, а подменяя их ссылкой на технические достижения деградирующей к язычеству цивилизации.

Появлению антикультистской теории способствовали и разные течения в протестантизме. Одно из них, ричлианство, признаком сектантства считало аскетизм. Противоположную точку зрения высказал в начале XX века пионер современной социологии религии протестантский профессор теологии Эрнст Трёльч. Он предложил отказаться от догматических критериев при классификации религиозных групп.

Еще одним фактором можно считать минимизацию понятия ереси. Об этой опасной тенденции давно говорят православные участники межконфессиональных встреч[120].

Антикультистская теория, помимо несоответствия святоотеческому богословию, не согласуется и с пастырско-миссионерскими задачами. Она допускает возможность существования категории якобы дозволенных сект. Другой ее недостаток заключается в положении о том, что секты могут переходить из категории тоталитарных в «нормальные», «не вредные» или вообще со временем могут приобрести название «церковь». Основанием служит относительность границ того, что мы подразумеваем под правами человека. Права человека — это не абсолютная, но изменчивая величина, ибо непостоянен сам человек, и представление о его правах может быть пересмотрено. Теоретически нельзя отрицать и того, что при определенных обстоятельствах Церковь может лишиться своего статуса.

Но в любом случае практически остается без внимания вероучение сект, то есть то, что, собственно, делает их сектами. Тоталитарная доктрина не ставит перед собой цели показать, где истина, а где заблуждение. Поэтому основанная на ее принципах методология вывода людей из сект неприемлема для Церкви, ибо переводит вопрос в медицинскую плоскость (говоря об «излечивании» от сект).

Итак, тоталитарная теория сектантства, ее критерии в отношении сектантства не согласуются с Преданием Церкви. Если признать право на ее существование, то она должна относиться к социологии религии, а не к богословию.

Другим важным вопросом в современном сектоведении является терминологическая проблема.

---

[119] Он же. Православный взгляд на проблемы современного экуменизма // Православие и экуменизм. М., 1999. С. 464.

[120] Он же. Православный взгляд на проблемы современного экуменизма // Православие и экуменизм. М., 1999. С. 464.

Терминологическая проблема в русском сектоведении появилась не в 90-е годы нашего века, а еще в начале XX столетия. Российские миссионеры, обобщив опыт противостояния сектам, в том числе и новым тогда для России — баптистов, евангелистов и адвентистов, пришли к заключению, что используемая ими в трудах по изучению сект терминология не согласуется с Преданием Церкви, тогда как церковная практика (например, Определения Синода, чин приема сектантов в Церковь) ему соответствовала. Существовавшие к тому времени определения секты не давали возможности классифицировать учения сект по святоотеческим критериям и различать их между собою. Складывалась противоречивая ситуация. С одной стороны, все ученые признавали еретичность сектантского учения, но с другой — используемая терминология не давала возможности отождествлять их с ересями. Тогда российские миссионеры критически подошли к применявшемуся ими понятию «секта» и пересмотрели его содержание. Новые формулировки «секты» по значению стали близки понятию «ереси». Таким образом, в сектоведении был избран верный путь, через приведение критерия и определения понятия «секта» в соответствие с Преданием. Сторонники современных тенденций в сектоведении, оказавшись в аналогичной ситуации, поступили наоборот. Вместо обращения к Преданию они решили заимствовать с Запада новую теорию, а чтобы оправдать отличие их учения от святоотеческого богословия, они объявили, что имеют дело с новой религиозной реальностью, ранее не известной Церкви.

Несмотря на преобладающее в XIX — начале XX века употребление в богословской литературе, даже применительно к ересям первых веков христианства, термина «секта», он не использовался в переводе на русский язык текста Священного Писания и творений восточныхересиологов (например, в переводе «Панария» святителя Епифания Кипрского). Термина «секта» нет и в Пространном Христианском Катехизисе Православной Восточной Кафолической Церкви. (Последнее замечание весьма существенно, поскольку при жизни святителя Филарета (Дроздова) термин «секта» уже вошел в русское богословие). Исследовавшие данный вопрос миссионеры-полемисты ссылались на этот факт как свидетельство понятийной неопределенности термина «секта» в современной им литературе по изучению антицерковных движений в России.

Другим весьма важным обстоятельством, способствовавшим критическому отношению к употреблению слова «секта», являлось отсутствие этого термина в богословии восточных Отцов и в канонических правилах — в частности, в известном послании святителя Василия Великого Амфилохию.

В определениях Святейшего Синода Православной Греко-Российской Церкви термин «секта» употреблялся наряду с термином «ересь». Так, в Определениях от 31 мая 1735 года о деятельности сект хлыстов и от 4

декабря 1908 года — об иоаннитах, те и другие именовались ересями[121]. В Определении Синода от 20–23 февраля 1901 года за № 557 об отлучении графа Льва Толстого не используется термин «ересь», но сам его текст не дает повода думать иначе.

В указах императора по мерам против сект также не наблюдается единообразия в терминологии. В предписании от 1801 года относительно духоборов их учение именуется ересью[122]. Но в указе о веротерпимости от 17 апреля 1905 года, подготовленном при участии митрополита Санкт-Петербургского Антония, к подобным группам применяется термин «секта». Однако следует учитывать, что это были правовые, а не канонические документы.

Известный исследователь сект профессор протоиерей Т. И. Буткевич считал, что «слово „секта“ было перенесено нашими южно-русскими богословами, получившими свое образование в католических школах»[123]. По мнению других ученых, термин был заимствован из Германии[124]. Мне представляется, что в данном случае обе точки зрения дополняют друг друга. Термин «секта», вероятнее всего, был заимствован из католических школ, но его закреплению в русском богословии содействовало сильное влияние протестантской теологии и исторической науки. Так, еще в начале XIX века в российских духовных школах преподавание велось на латыни и по книгам протестантских и католических богословов[125]. А первые конспекты лекций для духовных школ на русском языке, появившиеся в начале XIX века, были переводами или перифразами западных авторов. Примерно так же поступают современные российские антикультисты, которые пишут книги по западным источникам.

С обретением большей самостоятельности от западного влияния стали предприниматься попытки сопоставить учение о сектах со святоотеческим подходом к ересям.

Процесс осмысления сектантства и стремления к освобождению от западного влияния породил с десяток формулировок определения «секты». Общий их недостаток состоял в том, что часто наряду с богословскими критериями использовались медицинские, психологические, культурологические и даже политические[126].

---

[121] Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. IX, № 6613. Цит. по: Плотников К. История и обличение русского сектантства. 1910. Вып. 1. С. 15, 61; Церковные ведомости. 1908, № 51. С. 1479. Цит. по: Духовная трагедия Льва Толстого. М., 1995. С. 71.

[122] Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXVII, № 20. 629. См.: Новицкий О. Духоборцы, их история и вероучение. Изд. 2-е. Киев, 1882. С. 56–57. Цит. по: Плотников К. Указ. изд. 1913. Вып. 2. С. 3.

[123] Буткевич Т., прот. Обзор русских сект и их толков. Харьков, 1910. С. 2–3.

[124] Фетисов Н., свящ. Опыт уяснения основных вопросов науки Сектоведение // Труды КДА. 1914. Кн. VII–VIII. С. 450.

[125] Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 104, 200–201.

[126] Одним из наиболее удачных является определение, данное К. Плотниковым: секта — это «отделившееся от единства Православной Русской Церкви, ее учения и обрядов религиозное общество, которое имеет свое особое учение, богослужение и устройство, совершенно отличное от православного, и живет отдельною, самостоятельною жизнью, стараясь осуществить в своей замкнутой среде свои религиозные идеалы».

Однако начавшаяся работа была прервана германской войной, затем революцией и последующими событиями.

Итак, до середины XVIII века в русской богословской литературе и церковных канонических памятниках для наименования лжеучений — стригольников, жидовствующих, Башкина[127], Феодосия Косого[128], латинян[129], лютеран и кальвинистов[130], хлыстов и других, искажавших веру Церкви, — употреблялся только термин «ересь». С конца XVIII века, с начала процесса западного влияния, в русском богословии появляется термин «секта», получивший широкое распространение в XIX и XX веках.

В начале XX века русскими богословами-полемистами был поднят вопрос, не потерявший своей насущности по сей день, — о приемлемости использования в русском православном богословии западной терминологии. Однако по обстоятельствам времени его изучение не было доведено до завершения.

В 1990-е годы, когда Россия переживает очередную волну сектантской активности, терминологический вопрос вновь становится актуальным. Особое беспокойство вызывает тот факт, что сторонники этого взгляда даже не предприняли попытки изучить ранее накопленный в Русской Православной Церкви опыт противостояния сектам, не попытались сопоставить свое учение со святоотеческим. Более того, некоторые из них отмежевываются от наследия святых Отцов, большинство из которых посвятили свою жизнь отстаиванию православной веры. Это тем более удивительно, что даже на родине антикультистского движения в США среди части протестантов появляются призывы отойти от антикультовой терминологии и, в качестве альтернативной, использовать термин «ересь».

Таким образом, тоталитарные секты не представляют собою нового религиозного явления в отношении учения и практики. Они повторяют ранее известные идеи, лишь преломленные в новом культурном пласте цивилизации. То, что теперь называют новыми религиозными движениями или тоталитарными сектами, является очередной в истории волной религиозного подъема.

Тоталитарная теория появилась в России вследствие прямого заимствования с Запада. В результате, сектоведение и наше богословие вновь оказались под угрозой западного влияния. Распространение этого учения не способствует успеху православной миссии, потому что полемика с антицерковными ересями зачастую ведется не в сотериологическом контексте. Нередко серьезная дискуссия по вероучительным вопросам

---

[127] Макарий, митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 140.

[128] Там же. С. 150–151. Раздел I. Научные работы, статьи … преподавателей. Сектоведение

[129] Прп. Феодосий Печерский в Послании великому князю Изяславу писал, что «латиняне в Савелиеву ересь впали». В таком же духе о них писал митрополит Георгий (1062–1077) в «Стязанье с латиною». (См.: Макарий, митр. Цит. соч. Кн. 2. С. 191, 213). Прп. Максим Грек писал, что латиняне «достойны нарицатися не точию раскольникы, но отчасти еретики». (См.: Слово на писание Николая Немчина о соединении православных и латинян. См. его же: Слово похвальное к свв. апостолам Петру и Павлу, в том же обличения и на латинския три большия ереси. Цит. по: Макарий, митр. Цит. соч. Кн. 4. Ч. 1. С. 351, 352).

[130] Макарий, митр. Цит. соч. Кн. 4. Ч. 2. С. 199.

подменяется обсуждением психологического и психиатрического воздействия сектантов на людей при их обращении и удержании в секте, а также последствий для психического здоровья ушедших из нее. Не отрицая важности для православных миссионеров и священнослужителей владения данной информацией и привлечения внимания общественности, государственных властей к этим сторонам деятельности сект, следует указать, что главной для Церкви является все же проповедь спасения, совершенного Христом, приобщение уверовавших к Богу как Источнику вечной жизни и ограждение учения Церкви от всевозможных искажений.

Что же касается используемой в сектоведении терминологии, то она нуждается в приведении к святоотеческой. Поскольку сектантское учение представляет альтернативу Православию, то чтобы уберечь православных по вере и происхождению, но невоцерковленных людей, в силу разных причин, Церковь обязана дать оценку этим идеям на своем богословском языке и именовать такого рода учение — ересью.

Такой подход к еретическим учениям избавит нас от неплодотворных дискуссий о принадлежности религиозных групп к мировым религиям или культурам, от деления сект на «тоталитарные» и «не вредные», псевдохристианские, восточные, псевдонаучные, оккультные и т.п. Кроме того, использование святоотеческой терминологии позволит классифицировать заблуждения в соответствии с чинами приема в Церковь.

Труды Нижегородской Духовной семинарии. Сборник работ преподавателей и студентов. Выпуск 6. 2008.

***

Протоиерей Владислав Рубской

О что споткнулось православное сектоведение

Тоталитарные секты не нравятся многим. Для борьбы с их влиянием христиане сплотились не только между собой, но и с наработками современной психологии, социологии, а порой и политики. Эта симфония, конечно, неприятна поборникам сект, но и у православных полного одобрения она тоже не находит.

Исторически принятая с Запада преемственность борьбы с сектантством во многом стала подспорьем для колеблющихся умов постсоветского пространства и первой помощью для пастырей и миссионеров Православной Церкви. Однако совершенно трансплантировать приёмы и методы западных коллег, как становится ясно по мере углубления в проблему сект, не представляется возможным.

Для многих очевидно, что между Православием (основным борцом против неосектантских образований и тоталитарных сект) и протестантскими течениями существует значительное расхождение в учении. Но то, как это сказывается на синтетическом сектоведении, очевидно не каждому.

Разность понимания важных аспектов антропологии отражается, прежде всего, в языке описания заблуждений сектантов, принятым западным христианством, и некоторых аргументах переубеждения. И первое, и второе базируется на посылках, не разделяемых Православием.

Так, например, для типологии немецкого богослова Эрнста Трёльча мистицизм в целом есть проявление антиобщественного индивидуализма. Тут уж православный исихазм, защищённый на трёх соборах XIV века, никак не впишется в протестантские рамки сектоведения. В пять "признаков дисфункциональной церкви" по критериям американского апологета Дэвида Хенке попал и признак "требование абсолютного совершенства" (ср. Мф. 5,48).

Дебаты о научности термина "секта" до сих пор так же далеки от науки, как и сам термин. "Мы в Центре апологетических исследований, - пишет Дмитрий Розет, - не используем этот термин - он вызывает у людей слишком негативную эмоциональную реакцию, хотя научное определение "секты" применимо к вполне христианским группам, отколовшимся от традиционных для данной страны конфессий".

Понятие "секта" усвоено Православной Церковью не так давно. Традиционно сектантство именовали ересью. Однако в XX веке богословие отступило на второй и третий план, уступив изобличение еретиков терминам социологии и психологии. И вот тут-то и произошла одна печальная закономерность: как только сектовед сходит со святоотеческой оценки сект как ересей и переходит на язык социологии и психологии: "промывки мозгов", "деструктивных культов", "тоталитарных сект", "лингвистического программирования", "методов контролирования сознания", "бессвязного бормотания" у харизматов и т.п., он (сектовед), таким образом, теряет религиозное измерение проблемы. Всё рассмотрение проблемы сект переводится в иную плоскость, в поле "научного анализа", где и сами христиане легко подпадают под свои же "критерии неподлинности".

Таким образом, некритическое заимствование протестантских и светских клише в благородных целях негативной оценки сект готовит осуждение для самих "православных экспертов". Сегодня мы "роем яму, в которую и упадём" завтра сами (ср. Пс. 7,16; 9,16; 56,7), поскольку в борьбе против сект сектоведы и миссионеры отлагают Православие как критерий, переходя на научный лексикон, уже согласившийся с релятивизмом. Инерция морали и традиция социальных устоев делает сегодня эту подмену едва заметной, но на завтра нам предъявят все наши сегодняшние "научные критерии" и с их помощью сделают те же выводы и заключения, которые сегодня делаются о сектах.

Ещё десятилетие назад церковные апологеты много нелестного говорили о прозелитизме. Самому термину был придан негативно оценочный характер. Сегодня же "Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию" гласят о том, что "Православная Церковь… главной своей задачей в отношениях с инославием считает

постоянное и настойчивое свидетельство, ведущее к раскрытию и принятию истины, выраженной в этом Предании" (выделено мной - прот. В. Р.). Об этом говорил и патриарх Алексий II: "Миссия РПЦ сегодня должна быть как никогда многообразной и сопровождаться особым подходом к каждой категории людей, к которым мы обращаем своё слово". Поэтому "одним из аспектов современной церковной миссии является различного рода взаимодействие с людьми, вовлеченными в сектантские новообразования" и членами устоявшихся конфессий. А это и есть совершенно здравый призыв к прозелитизму.

Александр Леонидович Дворкин в своей известной книге "Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования" со ссылкой на протестантских коллег выдвигает четыре основных критерия для распознания тоталитарных сект: "Христианские западные сектоведы выделяют следующие четыре основных признака тоталитарных сект: гуруизм, организация, метод, "эзотерический разрыв"".

Православных первый признак - гуруизм - должен бы несколько удивить. Современное сектоведение восстаёт против "наличия гуру (лидера); гуруизма", оказываясь слишком послушным учеником протестантов, отрицающих как старчество, так и в целом духовное наставничество в том содержании, в каком оно представлено в аскетических сочинениях восточных отцов. Отрицание протестантизмом практики и теории духовного ученичества (послушничества, духовного отца) не случайно. Во многих протестантских деноминациях само именование "отец" вызывает категоричное неприятие (со ссылкой на Мф. 23, 9). Причина этого неприятия - глубинное расхождение учения о человеке в Православии и протестантизме.

Александр Дворкин, выделяя суть гуруизма, приводит цитату: "Для контраста (с православной аскетикой - прот. В.Р.) напомню вам высказывание основателя кришнаизма Бхактиведанты Свами Прабхупады: "Если у вас есть проблемы с Богом, помочь вам может только гуру. Если же у вас есть проблемы с гуру, помочь вам уже не может никто"". Однако для культуролога или религиоведа особого контраста заметить не удастся, так как по иронии Провидения эта цитата Прабхупады полностью повторяет слова преп. Ионна Лествичника и преп. Епифания: "Старец Епифаний часто давал такой совет из преподобного Иоанна Лествичника: "Лучше поссориться с Богом, чем с духовником. Потому что если ты поссоришься с Богом, то духовник снова примирит тебя с Ним. Если же ты поссоришься с духовником, то для тебя отсекается дорога к Богу"". Таким образом, "гуруизм" как критерий тоталитарного культа оказывается обоюдоострым.

Переход сектоведения на язык социологии, психологии и политики лишает его мировоззренческой опоры, служащей базой для всех последующих определений. Оценочное суждение православного христианина традиционно исходит из того, что Православие есть вершина богооткровения, и по отношению к этому духовному Эвересту становится возможной оценочная градация. Так или иначе, всякий мыслитель пользуется

аксиомой. Переходя же на "иные языки" сектоведения мы меняем православную шкалу приоритетов на секулярную.

Поэтому неслучайно Александр Дворкин приходит к выводу о том, что "в принципе невозможно создать однозначную классификацию" религиозных течений. О том же пишет и сектовед В. Ю. Питанов: "Многими светскими религиоведами отрицается наличие самого предмета исследования, т.е. сект. По распространенному в секулярных и либерально-религиозных кругах мнению, понятие "секта" искусственно, оно является лишь обидным ярлыком, приклеиваемым крупными традиционными религиями мелким оппозиционным группам. Разница между ними усматривается вышеназванными кругами лишь в продолжительности существования и количестве последователей. Таким образом, и Русская Православная Церковь, и "Белое братство", и группа последователей какого-нибудь индийского гуру оказываются явлениями одного ряда - просто религиозными организациями. Следовательно, сектоведение уже изначально, в рамках данного мировоззрения, воспринимается как лженаука, основанная на тенденциозном разделении религиозных общин".

Иногда со стороны Православной Церкви звучит любопытный и, несколько, странный критерий Церкви, отличающий её от секты - "культурообразующая Церковь". Но культурообразование - удел развившихся церквей. Какова образованная ею культура - это уже иной вопрос (православная, индусская, советская и т.д.). Но если применять культурообразование как критерий позитивности, то мы придём к следующему логическому кругу: всякой новой конфессии надо отказать в положительной оценке, до тех пор, пока она не просуществует продолжительное время, необходимое для формирования культуры. То есть критерий культурообразования анахроничен.

При всём формальном ретроградстве вывода, правильным и наиболее богословски грамотным необходимо признать определение священника Н. Фетисова, данное им ещё в 1914 году в царской России. Сектантским движением, по его определению является "движение, которое сознательно уклонилось от богоданного религиозно-нравственного учения, которое содержит историческая Русская Православная Церковь, уклонение, образовавшееся под влиянием различных богословских и философских идей". На той же предпосылке о Церкви построено и определение энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, где секта есть "сознательное и преднамеренное уклонение от ясно выраженного и формулированного догмата веры, и вместе с тем - выделение из состава Церкви нового общества".

Итак, трудность языка, выбранного секулярным сектоведением, заключается в том, что оно стремится определить, что такое секта, не определив, что есть Церковь. Можно сказать, что в основе современного секулярного сектоведения лежит понятие "нормального" или "обыкновенного" общества. Но это понятие содержит в себе не только

отрицание одиозных сект и культов, но и отрицание самой Церкви Христовой, которая по определению Самого своего Основателя "не от мира сего".

***

Протоиерей Олег Стеняев

Евангельские представления о пределах миссионерской открытости

Говорит ли кто, говори как слова Божии
(1Пет.4:11)

Досточтимые отцы, братья и сестры!

Желая предложить Вам доклад, по заявленной теме, намереваюсь изложить данный вопрос в контексте евангельского Благовествования. Что обусловлено тем, что современное сектоведение настолько секуляризировалось и удалилось в сторону, чуждую евангельской любви и открытости, что представляется необходимым, всячески способствовать его возвращению в русло новозаветной текстологии.

С религиозной точки зрения, многие новации в области сектоведения и миссиологии, представляться именно лишенными здравого христианского смысла, и нуждаются быть возвращенными, как просроченная гуманитарная помощь, изначальному заморскому адресату.

И мы приступаем к изучению 2-й главы Евангелия от Марка.

Читаем 2-ю главу с 1-го по 5-й стих:

«**Через несколько дней опять пришел Он в Капернаум; и слышно стало, что Он в доме. Тотчас собрались многие, так что уже и у дверей не было места; и Он говорил им слово. И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо; и, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопав ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный. Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои**» (Мк. 2, 1-5).

Здесь обращают на себя внимание «**четверо**», которые, «**не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопав ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный**».

«**Четверо**» самим числом своим могут указывать на четырех евангелистов — Матфея, Марка, Луку и Иоанна, а тот факт, что они «**раскрыли кровлю… прокопав ее**», может косвенно указывать на то, что когда изучение Евангелия совмещается с усердной молитвой, могущей *раскрыть* и *кровлю* Небес, то это неизбежно приводит нас к более чем положительным результатам. Следовательно, *прокопать* в данном прочтении

может означать углубление в познание о Боге через Его Слово (Логос) или устранение всего того, что мешает нам приблизиться ко Христу.

Вера этих четверых не может не вызывать удивления и восхищения, особенно и деятельная любовь и забота о расслабленном. Своим усердием они компенсируют неспособность расслабленного самостоятельно возвыситься до Богообщения, чтобы дотянуться до Божьего прощения и исцеления не только тела, но и души. Скорее всего, это связано с тем, что он был расслаблен не только телом, но и душой. И нуждался не только в транспортировке его тела, но и в вере приносящих его к ногам Иисуса.

Мы все нуждаемся в подобных друзьях, способных принять столь деятельное участие в нашем исцелении.

Читаем: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2).

«Что грех есть бремя, об этом свидетельствует псалмопевец: *Беззакония мои превысили голову мою, как тяжелое бремя отяготели на мне* (Пс. 37, 5). И пророк Захария видел, что под образом женщины на большом куске свинца сидела неправда (Зах. 5, 7-8). Эту тяжесть понес за нас Спаситель, научая Своим примером тому, что мы должны делать. Ибо Сам Он носит беззакония наши и болезнует за нас (Ис. 53, 3-5); и тех, которые были подавлены тяжестью грехов и закона, приглашает к легкому бремени добродетели, говоря: *иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 30). Итак, кто не презирает спасения брата, но протягивает руку просящему и, насколько это в его силах, плачет с плачущим, бывает немощен с немощными и чужие грехи рассматривает как свои, — тот по любви исполняет закон Христов»[131].

И действительно, мы все должны стремиться к тому, чтобы «чужие грехи рассматривать как свои» и с охотой и участием протягивать руку помощи оступившемуся человеку. К глубокому сожалению, упавших в наше время принято добивать, и когда в чем-то подобном принимают участие христиане, то они теряют смысл имени, которым и нарекаются, то есть перестают быть христианами, то есть христовыми, во всем уподобленными Ему.

О Самом Христе было сказано еще в Ветхом Завете: «Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Ис. 53, 3-5).

И в этом смысле особенно погрешают против правды Христовой любви те, которые вместо борьбы с грехом борются с грешником, вместо борьбы с заблуждением — борются с самим заблудившимся.

---

[131] Иероним Стридонский, *Комментарий на Послание к Галатам*.

И насущная проблема современного общества, прежде всего церковного общества, — это резко агрессивное отношение к той части российской молодежи, которая разбежалась по разным сектам и провалилась в объятия еретических заблуждений и сектантских галлюцинации. Вместо того чтобы бороться с их суевериями и заблуждениями, мы перекидываем агрессию и на самих носителей данных заблуждений и суеверий. Проанализировав целый ряд отечественных системных учебников по сектоведению, я пришел к выводу, что с религиозной точки зрения они бесполезны, и даже опасны, для духового и нравственного состояния тех, которые их читают. Исключение могут составлять труды Коня Р.М. и незабвенного Ивана Александровича Глухова, отличительной особенностью которых является уважительное отношение к самим заблудшим как к творению Божию и решительная библейская критика их собственных заблуждений и ложных сектантских позывов.

Иных же авторов правильнее относить к жанру «криминальное», или «бульварное», чтиво. Ведь как общеизвестно, сектанты в нравственном смысле все же стоят значительно выше тех, которые с ними борются, тем более такими нехристианскими методами. Хотелось бы напомнить всем этим «великим инквизиторам» наших дней (впрочем, и их сановным покровителям), что в православии цель не оправдывает средства, а даже наоборот.

Но оставим в стороне продолжателей выкреста Торквемады и подобных ему и сделаем соответствующий вывод.

Современные псевдоправославные религиоведы явно придерживаются определенных постиудейских принципов, главный из которых — «ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются» (Ин. 4, 9), то есть все они сторонники, если так можно сказать, кабинетной бесконтактной миссии. А по поводу верных евангельским принципам миссии они все время выдвигают обвинение, наподобие того, в чем обвиняли и Христа в глазах Его же, Христа, апостолов: «…как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками?» (Мк. 2, 16); и еще: «Пришел Сын Человеческий, ест и пьет; и говорят: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам…» (Мф. 11, 19). Да, и это верно! Христос был «друг мытарям и грешникам». И каждый проповедник слова Божия должен быть «друг мытарям и грешникам». То есть друг оступившимся и заблудшим, в том числе и оступившимся в ереси и заблудившимся в тенетах язычества и суеверий. Друг и есть тот, кто желает упавшему подняться, отрясти прах заблуждений и ложных «измов» и последовать за Христом.

Нам всем очень важно научиться приносить ко Христу всех немощных и духовно-нравственно расслабленных. Тогда мы и станем настоящими друзьями для всех запутавшихся и оступившихся братьев наших. Сказано: «Немощного в вере принимайте без споров о мнениях» (Рим. 14, 1); и еще: «Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на

замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его. Но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата» (2Фес. 3, 14-15).

«Когда Павел говорит: *Немощного в вере принимайте без споров о мнениях*, он учит принимать слабого в вере так, чтобы мы своею крепостью могли поддержать его слабость, и не осуждать его мнения, осмеливаясь брать суждение из чужого сердца, которое не видим»[132].

Здесь, в этих словах Августина, обращает на себя внимание его призыв: «и не осуждать его мнения (то есть другого человека — *О.С.*), осмеливаясь брать суждение из чужого сердца, которое не видим». И действительно, как мы можем додумывать за других людей, что они имеют в виду, сказав то или другое.

Я лично сталкивался с чем-то подобным, когда некий ревниво относящийся ко мне религиовед и сектолог (не будем называть его имени) додумывал за меня, что я имел в виду, рассуждая с мусульманами о Тайне Святой Троицы, отталкиваясь лишь от некоторых моих слов. Выводы, к которым он пришел, более чем странные.

Представьте себе, вы беседуете о Троице с малыми детьми или душевно больными людьми, а кто-то запишет этот разговор на магнитофон, а потом, цепляясь к каждому слову и фразе, с точки зрения высокой теологии даст этим словам критический анализ. Что получится?

И действительно, беседуя с людьми другой веры, важно находить для них слова и выражения, понятные и доступные для них — то есть совершенно невозможно разговаривать с еретиками так же, как мы разговариваем с православными (друг с другом), или как мы говорим с мусульманами, или иудеями. И одно и то же слово, сказанное православному, обязательно будет иметь несколько иное значение, если оно обращено к сектанту, тем более мусульманину.

«…когда преподаваемое слово веры достигает и до слуха неверных. Но не один и тот же способ учения пригоден для всех приступающих к слову. Напротив того, надлежит соображать оглашение с разностями верований, имея в виду одну и ту же цель слова, но не однообразно пользуясь ведущими к ней средствами. Ибо иными понятиями предзанят иудействующий, а иными — живущий в эллинстве; аномей же, манихей, последователи Маркиона, Валентина, Василида и остальной список заблуждающихся по разным ересям, поскольку каждый из них предзанят собственными своими понятиями, делают необходимым вступать в борьбу с их собственными предубеждениями. Ибо с родом болезни соображать должно и способ врачевания: не уврачуешь одним и тем же в эллине многобожие и в иудее неверие в единородного Бога; и в введенных в заблуждение ересями не отвратишь одним и тем же от обманчивых, ими составленных понятий о догматах»[133].

---

[132] Августин Иппонский, *Некоторые темы из Послания к Римлянам*.
[133] Григорий Нисский, *Большое огласительное слово. Предисловие*.

Так, например, святые апостолы, свидетельствуя публично о Христе, избегали открыто и ясно говорить о Его, Христа, Божестве, подходя к этому вопросу прикровенно.

Читаем свидетельство о Христе апостола Петра: «Моисей сказал отцам: Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня, слушайтесь Его во всем, что Он ни будет говорить вам; и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа» (Деян. 3, 22-23). Теперь прочитаем свидетельство о Христе архидиакона Стефана: «Это тот Моисей, который сказал сынам Израилевым: Пророка воздвигнет вам Господь Бог ваш из братьев ваших, как меня; Его слушайте» (Деян. 7, 37).

В обоих случаях Христос прямо не называется ни Сыном Божиим, ни Богом, но дается ссылка на Пятикнижие Моисея, где Моисей, пророчествуя о Христе, подчеркивает пророческий аспект Его, Христа, служения в Его истинном Человечестве. «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, — Его слушайте» (Втор. 18, 15).

«[Пророка] как меня, видимого во плоти, но более страшного, чем я, по Своему величию; чтобы не говорили, что учение Христа новое и приходящее извне, сам Моисей, которому не хотели повиноваться ваши отцы, предвещает, что Он (то есть Христос — *О.С.*) будет иметь вид человека и даст слова жизни всем людям»[134];

«Также о Нем было сказано Моисею: *Воздвигну им пророка из братьев их, подобного тебе*. То есть подобного по плоти, а не по достоинству. Итак, мы видим, что Господь Иисус назван пророком. Поэтому та женщина (то есть самарянка у колодца — *О.С.*) не сильно заблуждается. *Вижу*, — сказала она, — *что Ты пророк* (Ин. 4, 19)… И она начинает спрашивать то, что постоянно беспокоит ее»[135].

То есть, совершенно необходимо свидетельствовать об истинах Евангелия, исходя и из того, в какой мере люди только и могут на определенном этапе принять эту веру. И необязательно сразу излагать им все аспекты нашего исповедания, которые не в полной мере открыты и нам самим. Впрочем, необходимо будет и это сделать! «Посему, оставив начатки учения Христова, поспешим к совершенству…» (Евр. 6, 1).

При этом само наше противостояние заблуждениям должно всецело исключать противостояние самим заблудшим. В противном случае мы можем оказаться и противниками Божьего дела.

«Видишь ли, как он (то есть ап. Павел — *О.С.*) повелевает ненавидеть худое дело, а не человека? Дело дьявола — отторгать нас друг от друга; он сильно старается истребить любовь, чтобы пресечь путь к исправлению и удержать его [ближнего] в заблуждении, а тебя во вражде и таким образом заградить ему путь ко спасению. Если врач будет ненавидеть и убегать от

[134] Беда Достопочтенный, *Изложение Деяний Апостольских.*
[135] Августин Иппонский, *Трактат на Евангелие от Иоанна*.

больного, а больной отвращаться от врача, то может ли больной выздороветь, когда он не будет призывать врача и врач не будет приходить к нему?»[136]

И требование разговаривать с заблудшими так же, как мы разговариваем с самими православными, более чем наивно, и даже глупо, и лишено практического миссионерского смысла.

Читаем: «для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждого закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его» (1Кор. 9, 20-23).

«Выглядит как притворство, чтобы всем было все, как это принято у льстецов, однако это не так. Ибо человек Божий есть врач духовный, ведающий все причины и раны, с великим старанием окружает страдающих своим вниманием и сочувствием, ибо мы всегда имеем что-то общее со всеми людьми. Для Иудеев он (то есть ап. Павел — *О.С.*) был как Иудей. Ибо из-за соблазна их обрезал Тимофея и, очистившись (то есть по иудейскому обряду – *О.С.*), вошел во Храм, чтобы не принять обвинения в святотатстве. Сделал то, что уже следовало прекратить (то есть согласно Евангелию — *О.С.*), но по закону делал. Ибо соглашался, что закон и пророки — от Бога, и от них показал предвосхищение Христа обещанного, чтобы добиться согласия подзаконных (то есть ссылался на более авторитетное для них — *О.С.*)»[137];

«Чтобы обратить настоящих иудеев, он (ап. Павел — *О.С.*) сам стал как иудей — не действительно, а только по видимости, не на самом деле будучи таким, а только поступая так без истинного расположения»[138];

«Человек, ухаживающий за больным, и сам становится больным, не потому что ему кажется, что поднялась температура, а потому что, сочувствуя, он думает о том, какой бы заботы он пожелал, если бы сам был болен»[139].

По вопросу полемики с сектантами я бы рекомендовал скорее дореволюционных авторов — таких, как митрополит Стефан (Яворский), диакон Иоанн Смолин, мч. Николай Варжанский и других. Впрочем, митрополит Стефан иногда теряет чувство меры, осуществляя апологию насилия над инакомыслящими (религиозными диссидентами). Равно как и догматические системы, более отражающие кафолическую природу Церкви, были составлены в дореволюционный период, менее зараженный библейским критицизмом и чуждый обновленческим тенденциям безответственного экуменизма.

И далее мы читаем:

---

[136] Иоанн Златоуст, *Гомилии на 1-е послание к Коринфянам*.
[137] Амвросиаст, *На Послания к Коринфянам*.
[138] Иоанн Златоуст, *Гомилия 22 на 1-е послание к Коринфянам*.
[139] Августин Иппонский, *Послания*.

«**Тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих: что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего так помышляете в сердцах ваших?**» (Мк. 2, 6-8).

В этом отрывке поражает то, как «**Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе**», потом начинает наставлять их. В Евангелии от Матфея похоже сказано: «Иисус же, видя помышления их, сказал» (Мф. 9, 4). То есть Христос как Истинный Бог, ибо сие недоступно для человека, видит и распознает помышления человеков, как бы читая раскрытые для Него сердца этих людей.

«И из других мест Писания можно увидеть, что только Богу возможно знать тайные помышления. Итак, желая показать, что Он есть Бог, равный родившему Его [Богу Отцу], — то, о чем книжники помышляли в себе (ибо, опасаясь народа, — они не смели обнаружить своих мыслей перед всеми), Он открыл и явил (Свое Божество — *О.С.*), показывая и здесь великую кротость (то есть при этом не оказывая давления на них — *О.С.*)»[140];

«У пророка мы читаем слова [Самого] Бога: *Я есмь изглаживающий преступления твои* (Ис. 43, 25). Таким образом, естественно, что книжники, считая Его человеком и при этом слыша [от Него] Божии слова, обвиняют Его в богохульстве. Но Господь, видя их помышления, являет Себя Богом, Который [Один] способен ведать сокровенные тайны сердца, и как бы молча (то есть одним выражением лица Своего — *О.С.*) говорит им: "Тем же самым величием и могуществом, которым Я созерцаю ваши помышления, Я могу и отпускать людям [их] прегрешения; по тому, что [произойдет] с вами, вы поймете, что обретет расслабленный"»[141].

Для нас, христиан, очень важно отстаивать истину Божества Христа Иисуса.

Ибо если Христос не Бог, то наши *грехи не искуплены*, а *Библия не есть слово Божие*. И действительно, если бы Христос не был Богом, то едва ли Он смог бы взять на Себя грехи всего мира. Однако в Новом Завете сообщается: «…а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1Ин. 2, 1-2). Но только Бог, одинаково владеющий и нашим прошлым, и настоящим, и будущим, то есть не ограниченный во времени и в пространстве, способен взять на Себя «грехи всего мира». «Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные. Ей, аминь. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (Откр. 1, 7-8).

---

[140] Иоанн Златоуст, *Гомилии на Евангелие от Матфея*.
[141] Иероним Стридонский, *Комментарий на Евангелие от Матфея*.

Следующее: Библия скорее была бы словом Христа, чем словом Божиим, если бы Христос не был Богом. Читаем: «К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследывая, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу» (1Пет. 1, 10-11). Таким образом, догмат о Божестве Христа Иисуса имеет для нас спасительное значение.

И далее мы читаем слова Христа:

«**Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали**» (Мк. 2, 9-12).

Здесь мы можем разделить ту сложность, которой озадачили себя иудеи, вопрошая в сердцах своих: «**кто может прощать грехи, кроме одного Бога?**»

Действительно, прощение грехов есть привилегия Бога, и только Бога!

Читаем: «Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну» (Ис. 43, 25). И действительно, так как любой грех есть, прежде всего, преступление против заповеди Божией, то в абсолютном смысле грех есть преступление против Бога. Сказано: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем. Ибо Тот же, Кто сказал: не прелюбодействуй, сказал и: не убей; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона (то есть нарушитель Закона Божия — *О.С.*)» (Иак. 2, 10-11).

«Что значит согрешить в одном и погубить все, как не отпасть от предписания любви (то есть от предписаний Самого Бога — *О.С.*), без которой (то есть без любви, а Бог и есть Любовь — *О.С.*), согласно апостолу, не возникла ни одна добродетель, и погрешить во всех других предписаниях?»[142]

Итак, согрешая любым грехом, мы прежде всего согрешаем против Бога, давшего нам ту или иную заповедь. Следовательно, только Ему (Богу) и принадлежит право прощать нам грех или не прощать.

И Христос через обнаружение их помыслов приоткрывает перед ними (иудеями) тайну Своего Божества, указывая на источник подлинного прощения — на Самого Себя, не только как Сына Человеческого, но и Сына Божия, — то есть БОГА.

Но здесь нам резонно обозначить и следующий вопрос: на каком основании носители исторического священства дерзают отпускать грехи другим людям, сами оставаясь грешниками, ибо, «как написано: нет

[142] Цезарий Арльский, *Проповеди*.

праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного» (Рим. 3, 10-12). Ответ совершенно очевиден: священнослужитель, читая разрешительную молитву над кающимся, отпускает ему грехи не силою собственного благочестия, но в силу того поручения, которое мы, священнослужители, имеем от Самого Христа Спасителя.

Читаем: «и Я говорю тебе: ты — Петр (то есть «Камень» — *О.С.*), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16, 18-19); и еще: «Истинно говорю вам (здесь слова Христа обращены к другим ученикам — *О.С.*): что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18, 18); и еще: «Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 21-23).

То есть, готовясь покинуть этот мир, Христос уникальную власть, которую имел, — прощать грехи, перепоручает Своим ученикам (апостолам), а те — христианским священнослужителям последующих поколений.

Например, апостол Павел, не принадлежавший к числу двенадцати апостолов, но будучи законно рукоположенным священнослужителем, имеет эту власть и пользуется ей (связывает и развязывает).

Читаем: «А я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело, в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силою Господа нашего Иисуса Христа, предать сатане во изможднение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа» (1Кор. 5, 3-5); и еще: «Если же кто огорчил, то не меня огорчил, но частью, — чтобы не сказать много, — и всех вас. Для такого довольно сего наказания от многих, так что вам лучше уже простить его и утешить, дабы он не был поглощен чрезмерною печалью. И потому прошу вас оказать ему любовь. Ибо я для того и писал, чтобы узнать на опыте, во всем ли вы послушны. А кого вы в чем прощаете, того и я; ибо и я, если в чем простил кого, простил для вас от лица Христова» (2Кор. 2, 5-10). То есть отпущение грехов всегда должно совершаться «от лица Христова» — законным священнослужителем, представляющим Его (Христа) власть примирения на земле. Святые отцы, умудренные в слове Божием, и подчеркивали значимость церковного покаяния (исповеди).

Святитель Григорий Великий, папа Римский, писал о всех Таинствах Церкви: «таинство состоит в священном акте, посредством которого исполняется нечто такое, что понимается нами как обозначающее святость сообщаемого»[143]. То есть Таинства как высшая форма священнодействия всегда наделялись торжественно праздничным значением.

[143] СТ. III. 84, 1.

Причем, Таинству Покаяния придавали особенное значение. Блаженный Августин, например, в своем трактате «О пользе покаяния» писал: «Никто не может начать новой жизни, если не раскается в прежней»[144]. То есть нельзя положить начатки праведной жизни, не решив проблемы с прежде содеянными грехами. В связи с этим Августин говорит: «В примирении супругов после искупления совершенного прелюбодеяния нет ничего постыдного или тягостного, поскольку несомненно, что отпущение грехов даруется посредством ключей Царства Небесного»[145]. То есть в факте церковного прощения одного из супругов, совершившего прелюбодеяние, он видел основание для другого супруга немедленно простить согрешившего.

Конечно, при этом от самого кающегося требовалась искренность покаяния, так как тот же Августин пишет: «Тот, Кто сотворил тебя без тебя, не оправдает тебя без тебя»[146]. Сам кающийся должен употребить максимум усилий и в деле собственного исправления. Ведь само греховное падение воспринималось отцами и как некое кораблекрушение. Так, например, блаженный Иероним писал о покаянии: «Покаяние есть вторая доска после кораблекрушения»[147].

При этом степень искренности кающегося соизмерялась с искренностью его исповеди. Читаем: «Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован» (Притч. 28, 13). Вот это определение: «кто сознается (в грехах — *О.С.*) и оставляет их (не возвращается к ним — *О.С.*), тот будет помилован». Оно, это определение необходимых условий подлинного покаяния, представлялось и чем-то по-настоящему значимым.

В то же время древние отцы относили Таинство Исповеди к повторяющемуся Таинству, то есть настаивали на многократном его значении.

Как писал Августин в своей книге, посвященной покаянию, «в разное время Господь возвратил зрение многим слепым и силу многим расслабленным, на примере столь различных людей показав, когда исцелением человека от проказы, а когда — от слепоты, что одни и те же грехи прощаются многократно. Поэтому, дабы грешник не впал в отчаяние, Он исцелил так много бесноватых и немощных, так много хромых, слепых и расслабленных; поэтому, дабы всякий страшился соединяться с грехом, Он представлен как исцеляющий всякого единожды; поэтому Он объявил Себя врачом, желанным не здоровым, а больным. Но какой врач не знает, как лечить вернувшуюся болезнь? А если человек болеет сотню раз, то и врачу надлежит исцелять его сотню раз; тот же, кто не преуспевает там, где преуспевают другие, является по сравнению с ними дурным врачом».

---

[144] СТ. III. 84, 2.
[145] СТ.III.84,3.
[146] СТ.III.84,5.
[147] СТ. III. 84, 6.

Эти слова Августина, могут оказаться и иллюстрацией к известному диалогу между Христом и апостолами. «Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз» (Мф. 18, 21-22).

Далее мы читаем:

«**И вышел Иисус опять к морю; и весь народ пошел к Нему, и Он учил их. Проходя, увидел Он Левия Алфеева, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за Мною. И он, встав, последовал за Ним. И когда Иисус возлежал в доме его, возлежали с Ним и ученики Его и многие мытари и грешники: ибо много их было, и они следовали за Ним. Книжники и фарисеи, увидев, что Он ест с мытарями и грешниками, говорили ученикам Его: как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками? Услышав сие, Иисус говорит им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию**» (Мк. 2, 13-17).

В этом отрывке мы видим, как обращение одного грешника оборачивается надеждой на прощение и для всего его окружения. И это очень важно, когда прощение Божие, настигнув нас, теперь уже и через нас самих может принести надежду на спасение другим людям. Поистине, «спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи»!

Смотрим далее:

«**Ученики Иоанновы и фарисейские постились. Приходят к Нему и говорят: почему ученики Иоанновы и фарисейские постятся, а Твои ученики не постятся? И сказал им Иисус: могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься, но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни**» (Мк. 2, 18-20).

То состояние, в котором пребывали апостолы, непосредственно общаясь со Христом, сродни праздничным дням Светлой Седмицы, когда мы все, оставив пост, пребываем в состоянии духовного и физического отдохновения и пасхальной радости.

Конечно, любое попразднство рано или поздно оканчивается, и мы возвращаемся к серым будням и юдоли повседневности. Но это не означает, что мы не вернемся на мессианский пир Христа, пир, который, начавшись в этой жизни, не прекратится и в жизни будущей — когда и наступит день незаходимый и не прекращающийся.

И далее мы читаем:

«**Никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленой ткани: иначе вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвет мехи, и вино вытечет, и мехи пропадут; но вино молодое надобно вливать в мехи новые**» (Мк. 2, 21-22).

Итак, став христианином, нельзя оставаться иудеем по своим замашкам, симпатиям и антипатиям. О чем и говорят следующие слова в Писании: «Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: "не прикасайся", "не вкушай", "не дотрагивайся"» (Кол. 2, 20-21). И действительно, единственное вероучение, неодобрительно относящееся к обращению чужих в свою веру, — это талмудический иудаизм.

Нежелание со стороны самарян, этих ветхозаветных сектантов и еретиков, принять Христа в свое селение, так как «Он имел вид путешествующего в Иерусалим», наткнулось на резкий протест со стороны апостолов Иакова и Иоанна. Сии «сыны громовы» потребовали свести огонь на головы сектантов-самарян: «Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа» (Лк. 9, 54-55). Иногда мы, христиане, действительно забываем, в каком времени живем и каким Духом движимы. Православная «Толковая Библия Лопухина» поясняет: «На гневное заявление сынов Заведеевых, которых Сам Господь назвал сынами грома (Мк. 3, 17), желавших, подобно Илии пророку, низвести огонь на неразумных самарян, Господь отвечает, что они не понимают, очевидно, что, как ученики Христа, живущие уже в Новом Завете, а не в Ветхом, как Илия, они не должны прибегать к тем суровым мерам вразумления, к каким прибегали пророки Ветхого Завета. И Илия также имел в себе Духа Божия, но Тот Дух был иной, иначе проявляющий Себя, чем Дух, под действием Которого находятся ученики Христа»[148].

Господь не оставил «сынов громовых» без наставления и вразумил их следующими словами: «Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лк. 9, 56). Святые отцы поясняют: «Но Господь, показывая им, что Его Закон выше жизни Илиины, запрещает им и отводит их от такого образа мыслей, и, напротив, научает их переносить обиды с кротостью»[149].

Читаем далее:

«**И случилось Ему в субботу проходить засеянными полями, и ученики Его дорогою начали срывать колосья. И фарисеи сказали Ему: смотри, что они делают в субботу, чего не должно делать? Он сказал им: неужели вы не читали никогда, что сделал Давид, когда имел нужду и взалкал сам и бывшие с ним? как вошел он в дом Божий при первосвященнике Авиафаре и ел хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме священников, и дал и бывшим с ним? И сказал им: суббота для человека, а не человек для субботы; посему Сын Человеческий есть господин и субботы**» (Мк. 2, 23-28).

---

[148] Толковая Библия… /Изд. преемников А.П. Лопухина. Стокгольм, 1987. Т.3. С. 186.

[149] Комментарий Блаженного Феофилакта на *Лк. 9, 56.*

Внешне такое их поведение походит на нанесение ущерба чужой собственности, в данном случае — чужим засеянным полям. Но Закон Божий допускает в некоторых случаях для нуждающихся брать пищу с чужого поля и использовать ее в своих нуждах. Например, когда потребность в этом более чем насущна и необходима.

Читаем: «Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай, и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу. Я Господь, Бог ваш» (Лев. 19, 9-10). То есть, апостолы и были теми бедными, Христа ради, для которых оставлялась часть несжатого урожая на их нужды.

«Видишь, как законодательство говорит одновременно о справедливости и благости Бога, щедро предоставляющего всем пропитание? Также во время сбора винограда было запрещено возвращаться и собирать оставленные или упавшие гроздья. Это же относится и к сборщикам олив. Также и посвящение Богу десятой части плодов и стад учило почитать Бога и не быть корыстолюбивыми во всем, но человеколюбиво делиться с ближними… Закон запрещает владельцам полей собирать колосья, выпавшие из снопов при уборке урожая; также он советует во время жатвы хотя бы что-то оставлять нетронутым. С одной стороны, Закон таким образом учит жертвенности владельцев, отдающих что-то из принадлежащего им нуждающимся, а с другой — предоставляет бедным средства для пропитания»[150].

Как известно: «…не одним хлебом живет человек, но всяким [словом], исходящим из уст Господа, живет человек» (Втор. 8, 3). И в аллегорическом прочтении библейский закон о *пеа* (крае поля) можно воспринять и как призыв к православным проявлять заботу о не православных, всех этих нищих благодатью и пришельцах из чужих для нас земель инославия и ересей. Святитель Иоанн Златоуст призывает нас: «Не будем поэтому говорить, что у нас нет с ними ничего общего, потому что это голос сатанинский, дьявольское бесчеловечие. Не станем же говорить этого и покажем подобающую братьям заботливость. А я обещаю со всей уверенностью и ручаюсь всем вам, что если все вы захотите разделить между собою заботу о спасении обитающих в городе, то последний скоро исправится весь… Разделим между собою заботу о спасении наших братьев. Достаточно одного человека, воспламененного ревностью, чтобы исправить весь народ. И когда налицо не один, не два и не три, а такое множество могущих принять на себя заботу о нерадивых, то не по чему иному, как по нашей лишь беспечности, а отнюдь не по слабости, многие погибают и падают духом. Не безрассудно ли, на самом деле, что если мы увидим драку на площади, то бежим и мирим дерущихся, — да что я говорю — драку? Если увидим, что упал осел, то все спешим протянуть руку, чтобы поднять его на ноги; а о гибнущих братьях не заботимся? Хулящий святую веру —

[150] Климент Александрийский, *Строматы*.

тот же упавший осел; подойди же, подними его и словом, и делом, и кротостью, и силою; пусть разнообразно будет лекарство. И если мы устроим так свои дела, будем искать спасения и ближним, то вскоре станем желанными и любимыми и для самих тех, кто получает исправление»[151].

Спаси вас Христос!

***

Конь Р.М.

«В борьбе с сектантством чрезвычайно важен святоотеческий опыт»

– Роман Михайлович, расскажите, пожалуйста, о ваших первых шагах к Богу, к вере.

– Я не помню себя неверующим благодаря моей семье, где все были верующими.

– Какое образование вы получили? И как сложилось, что вы стали преподавать предмет «Сектоведение»?

– У меня высшее техническое и богословское образование. После окончания Московской духовной академии я поступил на Высшие богословские курсы при Отделе внешних церковных сношений Московской Патриархии. Заведующий курсами профессор Алексей Ильич Осипов предложил мне заняться изучением сектантства, а тогдашний глава ОВЦС митрополит Кирилл, нынешний Патриарх, утвердил выбранную для меня специализацию. Так что я стал заниматься сектантством, выполняя послушание церковного руководства. Затем я был зачислен на работу в ОВЦС, где продолжал заниматься сектоведческой тематикой, и в 1996 году ректор Московской духовной академии архиепископ Верейский Евгений предложил мне читать курс сектоведения в семинарии и академии.

– С какого времени можно отсчитывать существование такой сферы знания, как сектоведение?

– Изучение сектантства и борьба с ним восходит к апостольскому времени в истории Церкви, к моменту появления первых сект – так на латыни именовались ереси.

– А когда преподаваемая вами дисциплина появилась в учебных планах российских духовных школ?

– Кафедра сектоведения в системе академического богословского образования РПЦ появилась в 1912 году. До учреждения кафедры сектоведческая тематика изучалась в рамках истории и обличения русского раскола и непродолжительное время в курсе истории и обличения западных исповеданий. Появлению кафедры сектоведения содействовало сразу

[151] Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб. Т. 2. С. 25-26.

несколько обстоятельств. Важнейшими были: увеличение количества сект и числа их последователей в конце XIX – начале XX века, а также отсутствие у выпускников семинарий специальной подготовки для противостояния сектантству, тем более в таких масштабах, и, наконец, изменение в 1905 году законодательства, регулирующего деятельность сект в России: согласно Манифесту о свободе совести, государство отказывалось от прежде добровольно взятых на себе обязательств по борьбе с сектантством, и Церковь должна была выполнять свои задачи, полагаясь только на свои силы.

– Как в сектоведении соотносятся теоретическая и прикладная составляющие?

– В сектоведении как богословской дисциплине не может быть теории, не имеющей отношения к прикладной деятельности. Возьмем, к примеру, слово «секта». В зависимости от того, какое содержание вкладывается в него, будет строиться и работа с сектантами. Если в них видят нерелигиозную группу, мафиозную структуру, «лохотрон», то борьба с такой организацией не предполагает богословских знаний. И наоборот, если секты – это религиозные группы, то противостояние им должно вестись преимущественно в богословской плоскости. Поэтому деление на теоретическую и прикладную составляющие неудачно. В данном случае уместнее говорить о первой части как о введении в проблематику сектоведения, и такое введение будет определять конкретные формы работы с сектантами. Помимо этого, вводный курс лекций предполагает выявление различных влияний на русское сектоведение и соотнесение этих заимствований с критерием истины – со святоотеческим опытом борьбы с лжеучениями, что также напрямую касается методологии исследования и борьбы с сектантством. Поскольку секты являются предметом изучения и светской науки, то студент духовной школы должен быть знаком и с ее подходом. Обзор разных подходов к природе сектантства требует достаточно много времени, но без этого цикла лекций подготовить хорошего специалиста по сектоведению невозможно. Кроме того, называть изучение конкретных сект практической частью тоже неправильно. Сектоведение предполагает богословский подход к разным заблуждениям, их опровержение и раскрытие истин Православия применительно к ним.

– На какие разделы делится курс сектоведения?

– Курс сектоведения состоит из двух неравных по объему, но равноценных по значимости частей: введения в сектоведение и изучения и опровержения заблуждений конкретных сект.

– Какие темы из читаемого вами курса вы считаете наиболее сложными для студента духовной школы?

– Сектоведение преподается в семинарии после изучения курса истории Церкви и основных богословских дисциплин. В ходе этих занятий студенты видят системность, всесторонность, непротиворечивость в структуре православного богословского знания, его историзм. При изучении сектантства они встречаются, как правило, с отсутствием и явным

пренебрежением историзмом, с фрагментарностью и избирательностью сектантских богословских построений, с их непоследовательностью, субъективизмом религиозного опыта, который выдается за полноту истины. Поэтому одна из проблем при изучении сектантства состоит в необходимости преодоления интеллектуального и психологического отторжения при изучении подобных доктрин.

– *Расскажите, пожалуйста, подробнее о ваших научных и методических работах, посвященных сектоведению.*

– Один из моих принципов состоит в следовании святоотеческому подходу в изучении и опровержении лжеучений и критическому отношению к разным сектоведческим теориям, открыто декларирующим пренебрежение к ним как устаревшим и несовременным. Более подробно об этом можно узнать в моей книге «Введение в сектоведение».

– *Какие из существующих учебных пособий по вашему предмету вы рекомендуете студентам духовных школ?*

– Современных учебных пособий с грифом Учебного комитета РПЦ у нас пока нет или же они представляют собой редкость – это касается не только пособий по сектоведению, но и по другим дисциплинам. В такой ситуации можно использовать любую литературу, если она отвечает критериям объективности и достоверности изложения истории сект и их доктрин и если в ней дается православный анализ сектантских заблуждений. В остальных случаях литература по данной теме нуждается в комментариях и дополнении. Вводный цикл лекций в сектоведение я преподаю по своей книге «Введение в сектоведение». Для остальных тем приходится использовать материал из различных источников. Как показывает практика, многое из необходимой литературы студенту или труднодоступно, или же у него не хватает времени на ее освоение. Поэтому им приходится конспектировать лекции и по ним готовиться. Отчасти этот пробел будет восполнен моей новой книгой, которая, надеюсь, появится в конце этого или начале следующего года.

– *Скажите, как появился термин «секта» в русском богословии?*

– Термин «секта» в русском богословии появился со второй половины XVIII века, но стал активно использоваться со второй половины XIX века. Одни считают его прямым заимствованием из католического богословия, другие – из протестантского, но в обоих случаях он использовался в значении «ересь» применительно к заблуждениям, возникшим в христианском мире. В настоящее время этот термин распространяется и на группы, возникшие за пределами христианства. Поэтому секты следует различать по происхождению: если секта имеет христианские корни, то она не что иное, как ересь; если же она вышла из нехристианской среды, то она – типичное язычество.

– *Как современные исследователи трактуют понятие «тоталитарная секта»?*

– Наряду с церковным подходом к сектантству в России появилась занесенная из светского западного антикультового движения теория тоталитарного сектантства, которая претендует на богословскую и церковную, но при этом полностью игнорируется святоотеческий подход к сектантству как несовременный и устаревший. Считается, что тоталитарные секты не религиозны по своей природе, но используют религиозную риторику для сокрытия своих криминальных целей, что они представляют собой мафиозные структуры, которые путем психотехнологий делают людей сектантами помимо их воли и без их согласия, выкачивают из них деньги и хотят захватить власть. Теория тоталитарного сектантства появилась во второй половине XX века и к этой категории причисляет практически все группы, которые прежде именовались просто сектами, за исключением баптистов. Главная идея этой теории – «промывания мозгов» – эмпирически не подтверждается, и, следовательно, она неадекватно описывает природу сектантства. Кроме того, рассматривая секты как нерелигиозные группы, она переводит полемику с ними из богословской в психологическую, медицинскую и правовую плоскость, тогда как свидетельство о Христе, наряду с богословским опровержением заблуждений о Его деле, и спасение людей составляют единственное предназначение Церкви.

– Как бы вы охарактеризовали общие, основные методы работы сектантов? Какие психологические приемы они используют? Почему человек бросает семью, работу, отдает имущество и следует за лжеучителем?

– Главным виновником сектантства Христос называет диавола, изобретающего лжеучения для погибели людей, а в апостольских посланиях детализируются условия, способствующие распространению этих заблуждений: ревность не по разуму о своем спасении, гордость, высокомерие, духовная прелесть, увлечение лженаукой и лжефилософией, порабощенность плотским похотям и страстям, нравственная распущенность. Весьма образно о развитии ересей высказался блаженный Феодорит Киррский. Он говорит, что диавол избирает людей, достойных его энергии, надевает на них в виде личины наименование христиан и через них, как бы медом помазав край чаши, преподносит людям яд лжи. Причины происхождения сектантства, по мнению русских миссионеров, коренятся не в каких-либо внешних – исторических, культурных, социальных или бытовых – условиях жизни человека, не вне его, но в самом человеке.

– Какие секты угрожают сегодня России?

– К наиболее распространенным в России сектам относятся иеговисты, пятидесятники и харизматы, баптисты и адвентисты. Они охватывают около 600 тысяч человек. Наряду с ними действует малочисленные, но весьма активные и/или агрессивные сайентологи, кришнаиты, мормоны, богородичники, виссарионовцы, а также языческие группы. Весьма многочисленным является оккультное движение.

– Как все же может устоять перед сектантом человек, который не обладает достаточными знаниями о сектах?

– Это зависит от многих факторов, и каждый случай будет индивидуальным. Одно дело, когда человек, хотя и неверующий, прислушивается к голосу Церкви, к ее во многом формирующим общественное мнение оценкам деятельности сект, другое – когда он полагается на свои чувства и свои предпочтения.

– Имеются ли сейчас в российском законодательстве акты, ограничивающие сектантскую деятельность?

– В 1997 году был принят закон, регулирующий деятельность сект в России, однако он несовершенен, и некоторые ограничения, налагаемые на деятельность сект, можно обойти. С другой стороны, все религиозные группы, как получившие регистрацию, так и незарегистрированные, обязаны соблюдать российское законодательство.

– Что вы можете сказать об организациях, которые в настоящее время занимаются антисектантской деятельностью? Насколько эффективна их работа?

– В России существуют два типа антисектантских организаций: одни работают, используя опирающийся на святоотеческую методологию церковный подход к сектантству, другие – на светскую методологию западного антикультового движения. Первый подход представлен возглавляемым священником Олегом Стеняевым московским Центром реабилитации пострадавших от нетрадиционных религий. О его эффективности можно судить по сотням присоединяемых ежегодно к Церкви и прилагаемых к спасаемым людей. Но по этому критерию сложно что-либо сказать об эффективности вторых, хотя бы потому, что их статистика неизвестна.

– А лично вы ведете какую-либо практическую деятельность, направленную против сектантского движения? В чем она заключается?

– Я преподаю сектоведение и иногда организую в рамках учебного процесса диспуты с сектантами с участием студентов.

– Известно, что активные, действующие сектанты никогда не идут на контакт со священнослужителями Православной Церкви. В связи с этим хочется задать, может быть, неожиданный вопрос: в чем же тогда польза изучения предмета «Сектоведение» для будущего пастыря?

– Не могу говорить за всех священнослужителей, но, насколько мне известно, священник Олег Стеняев с такими проблемами не сталкивается. За все время моего изучения сектантства только руководитель РОСХВЕ Сергей Ряховский в последние годы избегал встреч со мною. С другими харизматами, даже с иеговистами и сайентологами, у меня таких проблем не возникает.

С Романом Конем беседовал
Вячеслав Гольцов, студент 4-го курса СДС.

***

Протоиерей Олег Стеняев

Практическое сектоведение

Сегодня мы поговорим о том, что можно назвать практическим сектоведением. Меня мало интересуют чисто теоретические изыскания на эту тему, я этим, в общем-то, не занимаюсь. А практическое сектоведение — это то, что вы смогли бы сказать людям другой веры, когда окажетесь с ними, и вас попросят дать отчет о вашем уповании. Как в Писании сказано: *«Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением»* (1 Пет. 3, 15).

Во-первых, следует отличать протестантов от неопротестантов. Протестанты — это лютеране, это англикане. Все остальное — это секты. Сам термин «секта» был введен Мартином Лютером. В предисловии своего толкования на Послание к Галатам он пишет: «Сектанты — анабаптисты. Они не научены в вере, никто не посылал их на проповедь, а сказано: “Как проповедовать, если не посланы?”» Так что, если современные сектанты оскорбятся по поводу этого названия, пусть посмотрят на определение, которое дал им основатель протестантизма и, косвенно, неопротестантизма Мартин Лютер.

И все же я не могу обойтись без некоей теоретической части. Сейчас в нашем сектоведении преобладает «тоталитарная теория». Это — очень опасная теория. Она состоит в том, что ту или иную секту оценивают не по ее религиозным заблуждениям, а по тому, насколько она социально адаптирована, полезна или не полезна. Это означает секуляризацию современного сектоведения. В Древней Церкви заблуждения делили на три группы: еретики первого чина, второго чина, третьего чина. Сейчас нам навязывают западную модель: одни сектанты заставляют людей продавать квартиры и переезжать куда-то — они плохие; другие — так не поступают, это хорошо. Само понятие «тоталитарная секта» опасно тем, что приводит к мысли: существуют тоталитарные и нетоталитарные секты.

В качестве иллюстрации можно привести следующий пример. Две православные женщины подготовили статью об активности баптистов. Они принесли ее в епархиальное управление, чтобы получить разрешение на публикацию. В епархии заглянули в один из справочников по сектоведению и сказали, что баптистов нет среди тоталитарных сект, о них писать не надо. Но ведь баптисты, адвентисты, пятидесятники — все они стремятся перекрестить наших верующих. С точки зрения православного мировосприятия, православной сотериологии они, собственно говоря, расцерковляют наших верующих. Но принятая градация — тоталитарная или нетоталитарная секта — работает.

Деление на тоталитарные и респектабельные группы — это экуменическая накипь. Наибольшую опасность представляют как раз

респектабельные секты, которые не заставляют верующих продавать свои квартиры, дома, а наоборот, помогают им приобретать материальные блага. Именно так называемые респектабельные секты получают наибольшую поддержку от стран Запада. Нас хотят сориентировать на мелкие маргинальные группы типа кришнаитов, которых и есть-то десять человек в городе или поселке. Мимо нас проходит огромная миссия, направленная против Православия, но мы ее вроде и не замечаем, т.к. наши оценки лежат в плоскости социальной адаптированности религиозных групп.

Самое разумное — вернуться к святоотеческой градации религиозных заблуждений. Еретики первого чина повреждают учение о Святой Троице, еретики второго чина неправильно учат о Таинствах Церкви, искажают экклезиологию, не почитают иконы. Еретики третьего чина — раскольники. Такова классическая, святоотеческая градация.

Но ее противники говорят: «В древности не было таких сект, которые существуют сейчас». Например, не было свидетелей Иеговы. А разве ариане не придерживаются точно таких же взглядов, что и свидетели Иеговы? Не было пятидесятников? А монтанисты не были харизматиками? Все это было, а то, что нам говорят — это либо глупость, либо провокация. Прав премудрый Соломон: *«Бывает нечто, о чем говорят: “смотри, вот это новое”; но это было уже в веках, бывших прежде нас»* (Еккл. 1, 10). Все подобные спекуляции проистекают от диавола, который выдает старое за новое. И когда нам говорят, что в святоотеческой традиции мы не можем найти ответы на то, как беседовать с харизматиками или иеговистами, это неверно. Все там есть: и как разговаривать с язычниками; сколько творений против язычников было написано святыми отцами! Это — прекрасная апология, прекрасные тексты полемического характера.

Стоит выделить еще один важный момент: демонизацию сектантов мы переносим на своих собственных детей. Девяносто процентов сектантов на территории нашей страны — это люди, ушедшие из Православия, это наши овцы, которые от нас разбежались. Почему? Наверное, мы были недостаточно к ним внимательны. Часть ответственности за нынешнее состояние дел, безусловно, лежит на нас.

Запомните раз и навсегда — уход в секту никогда не означает ухода из Церкви. В секты попадают дети из безрелигиозных семей, уход в секту для многих молодых людей — это бегство от нигилизма, от безбожия, это поиск Бога. И возникает все тот же вопрос: «А почему на пути у этих людей встал не православный проповедник, миссионер или священнослужитель, а сектант?» Может быть, они действительно более активны, более внимательно относятся к людям, которые их окружают? Известный пример — притча о милосердном самарянине. Самаряне — это классическая секта внутри иудаизма, имевшая альтернативное место поклонения Богу не в Иерусалиме на горе Мориа, а на горе Гаризим. У них было альтернативное самарянское Пятикнижие, которое имело до пяти тысяч разночтений с масоретским еврейским текстом, альтернативное духовенство и теология. В притче о

добром самарянине «правильный» священник проходит мимо избитого человека; так же и другой служитель — левит. А вот «сектант» остановился. Это и есть милосердный самарянин. Он остановился, слез с ослика, перевязал избитого человека, на раны лил вино и елей, привез в гостиницу, заплатил за содержание и сказал, что если какие-то будут дополнительные издержки, он еще заплатит. Эта притча показывает, что в нравственном смысле люди другой веры, собственно говоря, еретики, сектанты, могут быть намного выше нас. Хотя Христос, когда беседовал с самарянкой, прямо сказал: *«Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев»* (Ин. 4, 22).

Евангелие показывает, что люди другой веры могут быть и более благодарными по отношению к Богу. Помните, когда Христос исцелил десять прокаженных, но только один вернулся поблагодарить Его. И апостол Лука как бы с досадой говорит: *«и то был самарянин»* (Лк. 17, 16), т.е. и тот был сектант. Иисус Христос так часто хорошо отзывался о самарянах, естественно, не разделяя их вероучения, что давал повод противникам говорить: «Не правду ли мы говорим, что Ты самарянин?» (Ин. 8, 48). Так и сегодня есть всякие религиоведы, которым не нравится, когда кто-то доброжелательно общается с сектантами. Но нам надо понять, что есть именно евангельское учение об отношении к людям другой веры: это система взаимоотношений Иисуса Христа с самарянами. Христос не разделяет их взглядов, но в нравственном смысле ставит их выше правоверных иудеев, показывает, что самаряне более благодарны Богу. В отличие от иудеев, люто ненавидящих самарян, Христос проявляет к ним внимание. И это приносит свои плоды: после беседы у колодца самарянка рассказала в своем селении о том, что видела Пророка.

Есть и святоотеческое учение об отношении к людям другой веры. Очень часто можно слышать от некоторых православных: «Мы с сектантами общаться не хотим — у нас с ними нет ничего общего». Так вот, во дни свт. Иоанна Златоуста тоже было полно таких православных, высказывающих похожие суждения. Что отвечает таким людям Златоуст? «И не говори мне таких бессердечных слов: что мне заботиться? У меня нет с ним ничего общего. У нас нет ничего общего только с дьяволом, со всеми же людьми мы имеем много общего. Они имеют одну и ту же с нами природу, населяют одну и ту же землю, питаются одной и той же пищей, имеют одного и того же Владыку, получили одни и те же законы, призываются к тому же самому добру, как и мы. Не будем поэтому говорить, что у нас с ними нет ничего общего, потому что это голос сатанинский, дьявольское бесчеловечие». Далее свт. Иоанн Златоуст говорит: «Если увидим, что упал осел, то все спешим протянуть руку и поставить его на ноги; а о гибнущих братьях не заботимся? Богохульник — тот же осел, не вынесший тяжести гнева и упавший. Подойди же и подними его и словом, и делом, и кротостью, и силой; пусть разнообразно будет лекарство. И если мы устроим так свои

дела, будем искать спасения и ближних, то вскоре станем желанными и любимыми и для самих тех, кто получает исправление»[152].

Свт. Феофан Затворник в своих письмах писал одному миссионеру, проповедовавшему среди молокан, мол, если ты встретишься вновь с этими людьми, то скажи, что в прошлый раз ты немного погорячился, и вы меня уж простите, давайте говорить спокойно, я вас готов выслушать. И если у вас вопросы ко мне будут, с радостью отвечу на них. Всему виновны зачинщики молоканства, а многие молокане с молоком матери впитали эти заблуждения, в чем же их вина?

Однажды авва Макарий Великий отправился со своим учеником помолиться в храм на горе. Когда они шли, молодой монах опередил авву Макария и пошел вперед, а старец шел более медленно, подымаясь на гору. На пути молодого монаха оказался жрец языческого бога, который нес обрубок дерева. Молодой монах стал кричать на него: «Порождение дьявола, спешишь дьяволу кадить!» Жрец положил дрова, избил до полусмерти монаха, взял дрова и пошел дальше. Прошедши немного, он встретился с блаженным Макарием, который приветствовал его так: «Здравствуй, трудолюбец, здравствуй!» Жрец, удивившись, отвечал: «Что нашел ты во мне доброго, чтоб приветствовать меня?» Старец сказал: «Сделал я тебе приветствие, потому что увидел тебя трудящимся и заботливо спешащим куда-то». Пораженный любовью аввы Макария, этот жрец бросил дрова и говорит: «Почему я вижу в первый раз христианина, который так с любовью со мной говорит? Ты — великий служитель Бога! Не оставлю тебя, доколе не сделаешь меня монахом». Они пошли вместе. Дошедши до того места, где лежал избитый монах, они подняли его и отнесли на руках в церковь. Жрец принял христианство, а потом и монашество; наставленные примером его, многие из идолопоклонников обратились к христианству. По этому случаю авва Макарий сказал: «Слово гордое и злое направляет к злу и добрых людей, а слово смиренное и благое обращает к добру и злых людей»[153]. Можно сказать, худое слово делает доброго человека худым, равно как доброе слово делает худого человека добрым. Эти слова должны быть девизом для каждого православного миссионера!

Я вот заметил, что многие наши сектоборцы, увлекаясь, борются с сектантами точно такими же методами. С религиозной точки зрения многие учебники по сектоведению бесполезны. Они напоминают криминальное чтиво, но там нет библейской полемики, нет библейски выверенного ответа той или иной секте, тому или иному заблуждению. Нам надо возвращаться именно к святоотеческой традиции общения с заблудшими. Еретические догматы мы проклинаем, испепеляем их огнем веры, самих же еретиков любим как немощных братьев наших и добрыми делами стараемся обратить их ко Христу.

---

[152] Слово Иоанна Златоуста «О том, как надлежит поступать с кощунниками».

[153] Святитель Игнатий Брянчанинов. Отечник. Гл. 58. Авва Макарий Великий.

Теперь перейдем к той части, которая называется практическим сектоведением. Это — моя основная сфера деятельности. При общении с представителями другой веры очень важно в самом начале определиться с критериями, понять, что является критерием для этого человека, например, когда он читает Библию. Может оказаться, что таковым критерием является его собственная эрудиция? Значит, во главу угла он ставит свое субъективное понимание Библии? Или он считает, что возрожденное сердце учит его истинам библейским? Может быть, «Святой Дух шепчет» ему толкования на библейское Откровение? Это очень важно выяснить, когда сектант скажет, что для него самым главным является Библия и стремление жить по ней. Важно напомнить этому человеку очевидную истину: все рационалистические псевдопротестантские секты Запада утверждают то же самое: «Наша основа — Библия». Но какова же реальность? Необходим подлинный критерий, без которого понять Библию невозможно. О нем говорит св. апостол Петр во Втором Послании: «*... и долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания»* (2 Пет. 3, 15—16).

Что следует из этого текста? В Библии есть места, трудные для понимания, но невежды и неутвержденные к собственной своей погибели извращают Писания. Апостол Петр выделяет две группы людей: невежды и неутвержденные. Кто такие «не- утвержденные»? Сказано, что «Церковь есть столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15). Значит, под «неутвержденными», скорее всего, имеются в виду некрещеные и непросвещенные. А кто такие «невежды»? Это, возможно, крещеные, но не непросвещенные. Иными словами, сектант общается не со Словом Божиим, а со своим субъективным пониманием этого текста. Если, раздать десять Библий десяти разным людям, то через год можно получить 10 различных восприятий одного и того же текста. Но проблема намного глубже: Библию нужно рассматривать в контексте Священного Предания. Как пишет апостол Павел: *«Хвалю вас, братья, что вы все мое помните и держите предания так, как я написал вам»* (1 Кор. 11, 2). Предание и есть ключ к пониманию Библейского текста. Повторюсь, вне Предания Библия не изучается, текст не читабелен.

Особенностью Священного Писания Ветхого Завета является то, что изначально текст был записан только согласными буквами. Представьте себе, что перед вами лежит «Война и мир», написанная только согласными буквами. Чтобы понять текст, рядом, как минимум, должен сидеть граф Лев Николаевич Толстой и объяснять, что он написал. Бог устроил так, что текст был дан людям только согласными буквами. В еврейской традиции это называется «письменная Тора». Устная Тора, или предание («предание» — по-гречески «парадосис», а по-еврейски «масора») — это система

расстановки гласных. Без знания предания этот текст прочитать нельзя. Что вы сделаете с этими согласными, если вы не знаете, как расставлять гласные? Ну, хорошо, масореты за вас выполнили эту работу: они проставили все гласные. Вы выучили еврейский язык; сможете вы понять текст вне масоры? Нет, не сможете, текст все равно нельзя прочитать. Приведем несколько примеров. 13 стих 19 главы книги Исход дословно будет звучать так: «Когда потащат барана, могут они взойти на гору». Какого барана потащат? Куда? Для чего при этом восходить на гору? А вот как этот текст звучит в синодальном переводе, который, как и любой другой перевод, есть комментарий: «Во время протяжного трубного звука могут они взойти на гору». Это была инструкция для Моисея, когда народ сможет взойти на гору. Но ранее озвученный отрывок и есть буквальный перевод. «Потащат» (шафар) переводится и как «протяжный»; также одним словом обозначаются «баран» и «рог».

Первый стих Библии наиболее непонятный: «БЕРЕШИТ БАРА ЭЛОХИМ ЭТ ХА-ШАМАЙИМ ВЕ-ЭТ ХА-АРЕЦ». Во- первых, никакого слова «берешит» в еврейском языке нет и никогда не было, хотя так называется первая книга Торы; это — традиция давать название книги по первому слову. Есть слово «решит», и это слово переводится: «начатки», «первинки»; в основном, имеются в виду особенности первого урожая, но можно перевести «первенец». Далее еще сложнее: «берешит бара». «Бара» — сотворил; слово это сложное, оно редко встречается в Ветхом Завете, иногда означает «сотворить из ничего», а иногда — «сотворить из чего-то». Все редко встречающиеся в Ветхом Завете слова всегда проверяются арамейскими словами. Есть арамейское слово «бар», означающее «сын». Далее идет имя Божие — «Элохим», оно переводится как «судьи», но именно во множественном числе, можно перевести словом «Боги». А далее еще сложнее: ЭТ ХА-ШАМАЙИМ ВЕ-ЭТ ХА- АРЕЦ — «с небом и землею». Что у нас получается? «Первинки Сын Творящий Боги с небом и с землею». Когда один мой друг, свидетель Иеговы, пришел ко мне и с восторженными глазами сказал: «Мы сделали перевод нового мира на русский язык», я ему сказал: «Родимый, если бы у ваших переводчиков не было Септуагинты, Вульгаты, Таргума Онкелоса, Таргума Ионафана, они бы ничего не смогли перевести» — вне того, что по- гречески называется «парадосис» (paradosis), а по-славянски «предание». И действительно, когда мы с ним стали смотреть предисловие, там давались ссылки на самые разные тексты.

Этот урок Вы запомните, он очень пригодится. Ваша задача, когда Вы общаетесь с людьми другой веры, признающими только Библию, показать им, что текст вне традиции не распознается. Название еврейского авторитетного кодекса, где расставлены все гласные, — масоретский свод, или «свод по преданию». Когда вы общаетесь с неопротестантами, очень важно, прежде чем вы перейдете к теме предания, задать им вопрос: «А какой смысл они сами вкладывают в это слово “Предание”?» И вот что удивительно: эти люди читают

Библию достаточно регулярно, но значение слова «предание» не понимают — «человеческие предания, предания старцев; то, что Христос отверг; все, что неугодно Богу». Но мы уже цитировали апостола Павла (см. 1 Кор. 11, 2), а теперь процитируем другой текст: *«Итак, братие, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим»* (2 Фес. 2, 15). Посмотрите, на первом месте стоит устное наставление в вере, слово — то, что в еврейской традиции называется устная Тора. А на втором месте — послание, то есть письменная Тора. Значит, этот текст никогда не существовал сам по себе, он всегда существовал в традиции. Вне традиции он не может быть прочитан: как понять текст, в котором одни согласные? Но он не может быть понят даже и тогда, когда гласные расставлены.

В этом же Послании апостол Павел пишет: *«Завещеваем же вам, братие, именем Господа Нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас»* (2 Фес. 3, 6). Конечно, апостол Павел, ученик рабана Гамалиила, понимал, что вне масоры нет возможности изучать текст Библии, нет возможности понять текст, ибо эта книга была дана Богом общине Израиля, когда это была еще Ветхозаветная Церковь. Но после Пятидесятницы возникает Новозаветная Церковь. Она принимает этот текст в более полном виде. Здесь уже Ветхий и Новый Заветы собраны воедино. Но это всегда Книга традиций, это всегда Книга, которую нельзя понять вне Священного Предания. Кто нам сказал, что Евангелие от Матфея написал апостол Матфей? Кто нам сказал, что Евангелие от Марка написал апостол Марк? Откуда известно, что Посланий апостола Павла 14, а не 12 или 18? Церковь на основании Предания установила канон книг Священного Писания и уничтожила апокрифические тексты. И если свидетели Иеговы, адвентисты седьмого дня и им подобные признают канон Библии, то сами того не зная, они признают решения Вселенских соборов, в частности, первого Вселенского собора (325 г.) Правда, здесь они могут сказать: «В вопросе канона этот собор был прав, а в вопросе Богочеловечества Христа Иисуса не прав». Но мы и здесь возразим: «Как такое может быть? В Писании ведь сказано: *“Не может из одного источника течь сладкая и горькая вода”* (Иак. 3, 11) ».

Теперь обратимся к проблеме, с которой Вам, наверное, приходилось сталкиваться при общении с людьми другой веры — это вопрос об иконопочитании. Поделюсь своим положительным опытом. Небольшое, но важное отступление: Александр Леонидович Дворкин совершенно прав, когда говорит, что в Русской Церкви никогда не было системной миссии. Каждый миссионер имел свой неповторимый опыт, поэтому не надо слепо копировать ни Стеняева, ни Кураева, ни кого бы то ни было еще. Когда будете общаться с разными людьми, Вы увидите, какие Ваши аргументы работают, а какие нет; все лишнее отсеется. Если аргументы не работают, со временем вы научитесь находить другие.

Начинать беседу об иконопочитании нужно первыми. Желательно предложить оппонентам текст из книги Исход: *«Не делай себе кумира и*

никакого изображения того, что на небе и вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли, не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог Твой, Бог Ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих меня» (Исх. 20, 4—5). После знакомства с текстом задайте оппоненту вопрос: «О чем здесь говорится?» Возможно, он разведет руками и скажет: «Так здесь как раз и говорится про ваши иконы, вы же все время изображаете то, что на небе вверху, и что на земле внизу, и не только изображаете, но еще и покланяетесь этому». Затем задайте еще вопрос: «А как вы думаете, есть ли в Священном Писании противоречия?» Вероятно, он скажет: «Нет». Хорошо, но как тогда следует понимать следующие стихи из Книги Царств (3 Цар. 6, 29): *«И на всех стенах храма кругом сделал резные изображения херувимов».* Херувимы где обитают? На небе. *«И пальмовых деревьев и распускающихся цветов внутри и вне»*. А деревья где растут? На земле. Получается, что в Иерусалимском храме, который был построен по прямому Божьему повелению, в котором при его освящении присутствовала благодать Божия, заполнявшая храм так, что люди какое-то время не могли входить в него, везде были изображения. Кстати, не в каждом православном храме можно увидеть изображения на всех стенах. Это противоречие или нет?

Сектант растеряется, а мы скажем ему: «Заповедь о кумирах надо читать не с четвертого стиха, а с третьего стиха: *«да не будет у тебя других Богов пред лицом моим»* (Исх. 20, 3), т. е. не делай себе кумира и никакого изображения Бога. Библия не запрещает делать священные изображения; есть прямые повеления Бога, около пятидесяти текстов, где говорится об изображениях, которые были сделаны по прямому Божиему указанию. Библия запрещает делать изображения других богов, ложных богов, несуществующих богов, идолов. А чем идол отличается от священного изображения? Апостол Павел пишет: *«идол ничто»*. Как понимать это выражение? Например, есть статуя богини Артемиды Эфесской; а разве в духовном мире есть какая- то Артемида Эфесская, которая витает где-то над Олимпом? Или есть, например, статуя Зевса; а разве в мире существует какой-то Зевс? Идол — ничто, он из другой реальности — бесовской. Эта мысль прослеживается как во Второзаконии, так и у апостола Павла. Значит, существование священных изображения оправдано.

Сектант начнет возражать: «Этим изображениям никто не поклонялся». Наш ответ строится следующим образом: «Вопрос об иконопочитании разобьем на две части. Во-первых, можно ли иметь изображение? Во-вторых, можно ли им поклоняться? Анализируем первую часть. Если ваш оппонент — свидетель Иеговы, напомните, что в главном издании его «организации» — журнале «Сторожевая башня» — встречаются красочные изображения Христа, апостолов, пророков. Если перед вами баптист, можно спросить у него про детскую Библию, где полно изображений. У адвентистов есть иллюстрации к «Великой борьбе» Елены Уайт и т.д. Мы доказали, что можно иметь священные изображения. У этих деноминаций они тоже есть.

Переходим к другому вопросу: «Можно ли им поклоняться?» Каким будет православный ответ? Поклоняться им нельзя, мы никогда не используем этот термин по отношению к иконам. Иконы в Православной Церкви почитают. Вновь обращаемся к Слову Божиему: *«Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Мадиамского. Однажды провел он стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву. И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я, [Господи]!»* (Исх. 3, 1—5). Обращаем внимание на этот отрывок: *«И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая».*

Зададимся вопросом: «Почему земля стала святой, получается, что изменился ее химический состав?» Возможный ответ сектанта: «Там присутствовал Господь». Тогда мы скажем ему: «Разувайтесь, ведь Бог вездесущий» (См.: Пс. 138, 7). Почему земля стала святой? Возникнет пауза. Наше объяснение: во всех случаях, когда Бог проявлял Свое присутствие посредством материального мира, материя освящалась, соприкасаясь со своим Создателем. К ней уже требовалось особое почитание. *«Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая».* Девятнадцатая глава книги Исход: *«Никто да не подходит к горе ближе, чем на семь метров, человек ли подойдет, или животное, убейте стрелою из лука. Ибо Господь сойдет на место сие»*. Вспомним мужа Озу, который, увидев, что Ковчег Завета наклонился, подставил свою руку, чтобы Ковчег не опрокинулся. Но он тут же пал мертвым на землю, т.к. не имел права прикасаться к этой святыне. Библия учит, что не только земля может быть святой, но и целый город. Например, Иерусалим очень часто называется святым городом. Иерусалимский храм был святым местом: *«Я по множеству милости Твоей войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему»* (Пс. 5, 8). Пророк Даниил во время молитвы открывает окна и видит разрушенный иерусалимский храм. Святое место разрушено, осквернено, но оно свято. А пророк Иона во чреве кита чем занимался? Он молился к святому месту: *«И молитва моя дошла до Тебя, до храма святаго Твоего»*. И он пророчески предрекал в этой молитве: *«Отринут я от очей Твоих, однако я опять увижу святый храм Твой».* Так благодать Божия освящает материальный мир. Следовательно, и люди, посвятившие свою жизнь Богу, становятся святыми. И те вещи, с которыми они соприкасаются, тоже источают благодать.

Недавно по нашей стране возили пояс Божией Матери, и многие сектанты были в недоумении: «Как пояс может исцелять людей?» Такое недоумение может быть вызвано элементарным незнанием Библии. В книге Деяний святых апостолов есть такой момент: *«Бог же творил немало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них»* (Деян. 19, 11—

12). Платок на Востоке используется, как и везде, чтобы вытирать с лица пот. Но этот человек — великий святой, первоверховный апостол. Свт. Иоанн Златоуст называет этого богоглаго- ливого апостола «Арфой Духа Святаго». Из книги Деяний известно, что тень проходивших апостолов исцеляла больных людей. Специально для этого больных клали на дороге, чтобы тень апостолов коснулась их. В ветхозаветной истории мощи мертвого пророка совершают чудо воскресения усопшего (см.: 4 Цар. 13, 21). Что воскресило мертвого человека? Кости пророка или благодать Духа Святаго, которая почивала на этих костях? Безусловно, благодать Святаго Духа. Но где она почивала? Нам здесь передается момент фиксации: *«Ион при падении своем коснулся костей Елисея и ожил, и встал на ноги свои».*

Таким образом можно проследить логическую цепочку: заповедь Божия запрещает делать изображения других богов. На основе Священного Писания было доказано, почему православные христиане почитают святые предметы, святых людей, святые мощи. Такое обоснование всех упомянутых положений православной веры Священным Писанием для неопротестантов — тема закрытая.

Помимо доказательств от Священного Писания необходимо также использовать соображения человеческого разума. О чем можно сказать оппоненту, опираясь лишь на одни доводы разума? Например, кто-то произнес слово «мама». Те, кто его слышали, конечно, представили свою маму. Любое слово ассоциативно, оно вызывает некую ассоциацию в сознании человека. И когда сектантский проповедник говорит о Христе, в сознании каждого его слушателя возникает субъективное восприятие, если хотите «икона Христа». Однажды я беседовал с пожилой баптисткой, женщиной в возрасте, и спросил ее: «Как вы молитесь без иконы?» Она ответила: «У меня Христос в сердце». Я посмотрел на нее внимательно и спросил: «Скажите, а как он выглядит?» Женщина очень смутилась от моего вопроса. Я попросил ее: «Ответьте, все-таки мы христиане — общаемся, говорим». И она ответила: «Он небольшого роста, рыженький». Я выждал некоторое время и задал вопрос: «Скажите честно, как христианин христианину, он вам никого не напоминает»? Она еще больше смутилась и сказала, что в молодости она знала одного бухгалтера, он почти похож...

В чем смысл иконы? Икона дает нам бесстрастное видение духовной реальности, именно в этом ее смысл. Ибо любая икона — это видение, данное святому человеку, и он в красках запечатлел это видение или руководил иконописцем, который создал икону, а все последующие иконописцы пользовались только списками, копиями и не имели право вносить ничего от себя в эти списки. Таким образом, правильно написанная икона дает нам бесстрастное видение духовных реалий.

Чем православная икона отличается от западной «латинской мазни»? Во-первых, икона имеет обратную перспективу. Любой предмет на иконе, удаляясь от нас, становится больше. Вспомните подножие иконы Святой Троицы письма прп. Андрея Рублева и стол на этой же иконе. Предмет,

удаляясь, становится больше. Следовательно, все линии сходятся на сердце человека, который стоит перед иконой на расстоянии примерно в полтора — два метра. Вот именно сюда идут все линии; а к горизонту они расходятся в вечность. А западная живопись? Все линии сходятся к горизонту, в одну точку, это тупиковая живопись, и это чувственное восприятие духовной реальности. И это такие художники как Эль Греко, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рубенс и подобные писали или ваяли свои образы, изображения святых, картины и скульптуры с женщин легкого поведения и сумасшедших людей. Например, Эль Греко писал в сумасшедшем доме изображения пророков и апостолов. После эти творения сомнительной нравственности переписывали и даже предлагали за образец православным верующим людям. Естественно, православные все это отвергли как «вряжскую» («фряжскую») мазню, потому что икона — это именно видение, бесстрастное чистое видение духовной реальности, которое родилось в сердце того или иного святого человека. Мы должны не только с точки зрения Священного Писания, но и с точки зрения практического смысла попытаться расставить все точки над i в понимании смысла православной иконы. И тогда человек, беседующий с нами, смог бы серьезно задуматься над этим вопросом.

Здесь очень важно спросить сектанта, а знает ли он, кто написал первую икону. Сектанты начнут улыбаться и скажут: «Да, мы слыхали, якобы апостол Лука». Тогда перебейте его и скажите: «А причем тут апостол Лука? Первую икону создал Господь Бог. И создал Господь Бог человека по образу Своему. Образ по-гречески eikon; образ, который указывает на первообраз. Так вот человек сам по себе есть икона Бога».

Наши с вами предки очень серьезно воспринимали домостроительство нашего спасения — как написание некоей иконы. Они рассуждали так: мы создаем образ жизни, православный образ жизни, на основании Первообразов Небесных. Какая в этом логика? На Небе есть Господь, значит, на земле должен быть государь. Есть Царствие Небесное, должно быть и царство Московское. Есть Воинство Небесное, значит, должно быть войско государево. Жизнь воспринималась как написание иконы. Моисей сооружал земную скинию по образу скинии Небесной, которую ему показал Бог. Если кто-то хочет представить, как выглядит Небесная скиния, прочитайте Апокалипсис. Там описывается богослужение в Небесном храме.

Но вернемся к мировосприятию наших предков. Иконографичность их восприятия была настолько глубока, что это отражалось даже в языке. Есть секуляризованные языки. Это английский — очень секуляризованный язык, сленговый язык. Из славянских языков это польский — тоже очень секуляризованный, сленговый язык. Я поясню, что имеется в виду. На английском языке можно сказать: «Lord Jesus Christ», т.е. Господь Иисус Христос. И тут же добавить: «Лорд Чемберлен такой-то». По-польски можно сказать: «Пан Йезус», Господь Иисус, а после сказать о каком-нибудь пане, например, пане Сапеге. А вот на славянском или русском языке, слава Богу,

так сказать не получится. Если я говорю о Боге, я говорю: «Господь». Если я говорю о человеке, я говорю: «Государь, господин, государыня». Однокоренные слова — в чем-то сходные, но в чем-то и различные. Это — иконографический принцип неслиянности и нераздельности: образ указывает на первообраз, и это отражается в речи. Русский язык начал, к сожалению, секуляризироваться и превращаться в противоположность славянского языка. Например, если я на русском языке говорю: «Царство Небесное, царство земное», то по-славянски так не получится, надо будет сказать: «Небесное Царствие, земное царство; воинство Ангельское, войско московское». Этот принцип неслиянности и нераздельности здесь ощущается. Это — целомудрие в речи. Ведь слово — это знак, образ. К сожалению, русский язык начинает все больше и больше терять целомудрие церковнославянского и древнеславянского языков. Неслучайно, многие люди сейчас заново открывают для себя древнеславянские тексты. Многие стараются молиться именно по древним текстам. Сейчас, слава Богу, делают факсимильные издания, потому что это более гармонично, более красиво. Во Христе Иисусе Божеское и человеческое настолько приблизились к друг другу, что стали в едину ипостась, по Халкидонскиму определению, неразлучно, нераздельно, неизменно, но и неслиянно.

И когда мы говорим об иконе, мы рассуждаем о красоте духовного мира. Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской) говорит, что протестанствующие сектанты живут в России, но не понимают красоты иконы — это духовный дальтонизм, духовная болезнь. И надо понять, что это — возможность различать краски иконографического космоса (греческим словом «космос» обозначается красота).

Ни в одном народе люди, которые трудятся на земле, не называют себя христианами — только на русском языке есть слово крестьянин. Один ученый провел исследование, он выявил слова, которыми обозначались земледельцы в разных языках: в латинском, испанском, французском, итальянском и других. Во всех языках трудящийся на земле называется любым словом, только не словом «христианин». Например, на Украине человек, который трудится на земле, называется не крестьянином, а поселянином; также в польском языке. Почему же в России, в стране, которая, в общем, была крестьянской, большая часть населения усвоила себе наименование «христиане»? Потому что люди этим жили. Даже в советское время выходил журнал, который назывался «Крестьянка», хотя вряд ли редакторы догадывались о подлинном смысле этого слова.

Мировосприятие наших предков было иконографично. За счет этого сформировалась такая огромная территория, какую мы имеем. Почему? Зачем русские люди шли за Уральский хребет? Вы думаете, они шли, потому что их посылал государь? Нет. Наши предки смогли освоить землю за Уралом только благодаря религиозному энтузиазму. Что они там искали? Они искали рай на Востоке. Наши предки верили, что рай находится именно на Востоке. Когда люди согрешили, они стали удаляться все дальше и

дальше от рая. В древнеславянских текстах есть письмо новгородского архиепископа, который рассуждает о том, что рай находится где-то на Востоке. Он рассказывает красивую легенду: однажды новгородские купцы доплыли до рая, там была большая стена, и один из них решил залезть на нее и посмотреть. Он залез, посмотрел, крикнул друзьям «прощайте», и, естественно, спрыгнул туда, в рай. Зачем возвращаться в обычную жизнь? Тогда они послали другого, на ноге его привязали веревку, чтобы, когда он захочет туда прыгнуть, они смогли бы оттащить его назад. Его спросили: «Ну что же там?» Он сказал: «Там так хорошо!» Это религиозное верование, по-своему наивное, стимулировало прямой рост наших территорий. Когда наши предки шли на Восток, они перешли Берингов пролив, Аляску и создали Русскую Америку, дошли вплоть до Калифорнии. В поисках рая они дошли бы и до Парижа.

Когда кто-то спросит вас: «А что Церковь сделала для нашей страны?», расскажите об этом: именно религиозное чувство питало энтузиазм первопроходцев, которые осваивали Сибирь, Дальний Восток, Аляску, Калифорнию, и наша страна стала великой. Исторические реалии таковы, что наше великое государство собрали не демократы и не коммунисты, эти великие земли собирали великие князья Киевские, великие князья Владимиро-Суздальские, великие князья и цари Московские, императоры града святого Петра. Принцип собирания земель и собирания людей — это соборный принцип в миропонимании наших предков. Они всегда обращали внимание на то, что Иисус Христос учил нас молиться не «Отче мой», а «Отче наш». Даже в самой интимной части человеческой жизни — в молитвенной — мы всегда чувствовали соборную ответственность друг за друга. Ткань жизни нашими предками не делилась на светскую и религиозную, жизнь воспринималась как единое целое.

Например, когда Лжедимитрий I вошел в Московский Кремль, то по регламенту русскому человеку Тимофею Осипову было поручено во время обряда выйти и называть Гришку Отрепьева царевичем Димитрием, а Маринку Мнишек русской царицей. Накануне он двукратно причастился Святых Тайн, дважды подошел к Чаше, — это делалось, когда была прямая угроза жизни человеку; весь храм за него встрепенулся.

Когда настал момент провозглашать Григория Отрепьева, он сказал: «Какой ты Димитрий царевич? Ты Гришка Отрепьев, еретик подлинный», а к Марине Мнишек он обратился так, что я не решусь озвучить это в этом зале. Для нас важно выделить эти слова: он не говорит «ты политический авантюрист», он говорит «ты еретик подлинный». В нашем узком секуляризированном уме ересь — это только повреждение догматов. А для наших предков ересь была нарушением соборной любви православных людей между собою. И когда нарушалась иерархия преемственности царской власти, появлялся самозванец, то кто же он, как не «еретик подлинный»? Из Евангелия мы знаем, что человек может иметь всю веру, все познание, но если он нарушает принципы любви, в этом нет никакой пользы.

Преподобный Сергий послал на Куликовскую битву двух воинов-монахов, которые тоже с иконографической достоверностью свидетельствовали о благословении Церкви.

Таким образом, мы видим, что иконографичность мировосприятия наших предков было очень широким понятием. И когда мы даем информацию людям другой веры о той или иной истине Православия, отличительной от их заблуждений, мы можем находить примеры из нашей истории. Это очень оживляет повествование, и каждый с этим согласится. Это помогает глубже усвоить тот материал, который мы людям преподносим.

Теперь перейдем к наиболее практической части нашей встречи и попытаемся ответить на вопрос: как организовать первую, затем вторую и третью встречи с сектантом?

Если вы откроете приемную для лиц, пострадавших от деятельности нетрадиционных религий, то, как правило, первые, кто к вам придут, это — матери, дети которых попали в секты. Ваша задача объяснить матерям, что с этого момента они должны прекратить вести какие-либо религиозные споры с детьми. Почему? Во-первых, все, что могли, они уже им сказали. Результат нулевой. А в секте человека настраивают на конфликт именно с родителями. Как это делают? Ему говорят: вот ты раньше пил, курил, ругался матом, блудил, сейчас ты все это бросишь, и твои родители тебя возненавидят. Вот так им все это преподносят. И родители начинают как бы играть в поддавки с сектантскими лидерами, набрасываются на ребенка, который проявляет некий героизм, пытается нести некоторый подвиг, как, например, у кришнаитов перестает есть мясо. Для российского подвижного молодого человека это — подвиг. Первый совет, который надо дать родителям — прекратить все споры на религиозные темы. Забудьте и вообще не касайтесь этой темы. Сведите общение с ребенком на чисто бытовую платформу. Говорите с ним о том, что ему нравится: например, о стирке его вещей или чем-то другом. Готовьте ему то, что он ест, что он любит, варите компоты, делайте все, что положено.

Итак, возникла задача организовать встречу этого молодого человека с православным миссионером или миссионером- священнослужителем. Как это сделать? Мать или отец этого ребенка может сказать ему: «Я был в православном храме, я хочу, чтобы ты поговорил со священником». Ребенок-сектант может ответить: «Мне это не надо». Но вы должны ему сказать: «Да, сынок. Мы знаем, что тебе это не надо, но нам это надо. Мы хотим послушать, может, ты действительно в чем-то прав. Все познается в сравнении. Поговори, и мы успокоимся, примем все как есть».

Итак, происходит ПЕРВАЯ встреча с сектантом. Если вы видите, что он настроен фанатично, прекращайте встречу, скажите: «Какой смысл разговаривать?» Но задайте вопрос: «А тебе разрешил твой религиозный лидер (гуру, старейшина, пресвитер) придти в православный храм, встретиться с православным миссионером?» Он задумается: «Нет, это родители мне предложили». Скажите: «Нет, так нельзя, о чем я с тобой буду

говорить? Ты пойди, спроси разрешение, а лучше приходи сюда с руководителем. Мне самому тоже хочется что-то новое узнать». Что происходит? Ребенок идет в секту; если он адвентист, то — в ближайшую субботу, если баптист, то — в ближайшее воскресение. Он подходит к своему руководителю и говорит, что его водили в православный храм. «Да ты что, это же капище языческое. Куда ты попал? Там священник. Да и вообще это страшно, это семя сатаны. Ты себя осквернил. Ну и что он тебе говорил?» Ребенок отвечает что-то вроде: «А он сказал, что не хочет разговаривать, что нам не о чем говорить. Он интересовался, спросил ли я у вас разрешения на эту встречу. А когда узнал, что я пришел без разрешения, сказал, что все это его тоже интересует, и он хотел бы с вами пообщаться».

Надо иметь в виду, что у сектантских лидеров всегда очень завышенная самооценка. И сектантский лидер всегда попадается на такие слова.

И вот происходит ВТОРАЯ встреча уже в другом формате. Вы беседуете с сектантским лидером в присутствии рядового адепта. Неважно сколько этих адептов — один, два или 150. Формат второй встречи называется «диспут». Если Вы будете разговаривать даже на равных, в сердце рядового сектанта вы одержите сокрушительную победу, ибо у них завышенная оценка своих лидеров. Они считают, что их гуру (старейшина, пресвитер) знает все. Если будете разговаривать на равных, это уже победа!

В связи с этим вспоминается интересный случай. Я был в одной из епархий, где мы вызвали на диспут сразу нескольких сектантов. Там были адвентисты, пятидесятники, харизмати- ки, баптисты. Мы сформулировали темы для диспута, предложили: «Выберите из своей среды одного человека, а мы выберем из нашей среды одного, а завтра будем проводить диспут». Они посоветовались и выбрали баптистского пастыря, который учился где-то заграницей. Потом они поинтересовались: «А кто будет со стороны православных?» А я в тенечке сидел, вышел: «Может быть, я?» Один из них узнал меня: «Да вы что? Вы же Стеняев. Нет, о. Олег, вы тяжеловес, и всю жизнь только этим и занимались. Чужих овец воруете». В общем, отнеслись ко мне как к конокраду. «Мы, — говорят, — из местных, и ваш должен быть из местных». Тогда я говорю: «Выбирайте любого из священников». Священников сидело человек семь. Они выбрали самого молодого, у которого серебряный крестик; его недавно рукоположили. Я говорю: «Все, мы согласны». Как только они вышли, этот молодой священник встает и говорит: «Отец Олег, за что? Да я не справлюсь». Я отвечаю: «Родимый мой, твоя традиция только в России более тысячу лет насчитывает, а за нами стоит Византия, Апостольские собрания, Коринф, Ефес. Родимый мой! Сейчас я тебе подскажу, какие закладки в Библии заложить, какие места отметить. Главное, чтобы предварительно мы наметили регламент. Три темы. По первой теме одна сторона говорит пятнадцать минут, вторая сторона — пятнадцать минут. Затем по десять минут прения. Дальше переходим к следующей теме. Отдельно сидят группы сектантов и группы православных, между ними посередине — секунданты. Вы можете в интернете набрать:

диспут с харизматиками, посмотрите. Со стороны православных участвовали я и Роман Михайлович Конь; со стороны харизматиков — представители Алексея Ледяева и Сандей Аделаджи. Так вот я готовил этого священника часа два. По поводу прений я ему сказал, какие, приблизительно, могут быть соображения и что на это можно ответить. Молодой священник, который никогда до этого не читал полемическую литературу, блестяще провел диспут. Надо быть совсем ленивым, чтобы имея такую массу книг по сектоведению (я имею в виду настоящие книги, дореволюционные — диакона Иоанна Смолина, Н. Ю. Вар- жанского, «Камень веры» митрополита Стефана Яворского), не провести диспут с людьми неопротестантского формата, у которых традиция общения со Словом Божиим отсутствует. Ведь чем Западная Церковь отличается от Восточной: мы — православные христиане — никогда не расставались со словом Божиим; а Западная Церковь полторы тысячи лет бубнила латынь, на которой никто ничего не понимал. А у нас, когда Русь крестили, сразу был использован перевод Священного Писания свв. Кирилла и Мефодия на понятный разговорный язык. Как только Православие идет за Урал — там делаются переводы Библии для всех народов на их языках. Православие приходит в Японию — св. Николай Японский делает перевод священных текстов на японский язык, Православие в Китае — Священное Писание переводится на китайский язык. До сих пор этим переводом пользуются японцы, китайцы, и не только православного исповедания, но и католики, протестанты. Когда славянский язык стал непонятен, был сделан перевод на русский язык для людей, плохо знающих славянский язык. В этом Православная Церковь имеет огромное преимущество — у нас многовековая традиция, мы никогда не расставались со словом Божиим. Мы — народ Божий, который никогда не оставлял Его слова. У нас Евангелие прочитывается за богослужением целиком в течение года, Апостол — целиком, Псалтирь мы читаем раз в неделю. Есть служебные круги: суточный, седмичный, годичный — они позволяют нам постоянно пребывать в общении со словом Божиим. Книжность наших предков, именно в библейском понимании этого слова, была более чем высокая.

Возьмите полемику иезуита Антонио Поссевино с царем Иоанном Грозном. Этот иезуит законспектировал весь диалог.

Царь использует многие цитаты из Священного Писания, используются даже скрытые цитаты, когда люди говорят на отвлеченные темы библейскими конструкциями предложений. Когда в советское время изучали берестяные грамоты, то выяснили, что самые читаемые книги на Руси — Псалтирь, Евангелие и Апостол. Даже на бытовые темы наши предки писали на бересте конструкциями предложений из Псалтири, Апостола, Евангелия. Кто писал на бересте? Бедные люди. В книге «Пути русского богословия» о. Георгий Флоровский отмечает, что когда Русь крестили, недостатка в книгах не было, была другая проблема — избыток книг. Сразу целые библиотеки пришли из Болгарии, ученики свв. Кирилла и Мефодия трудились в Чехии,

Моравии. За Крещением Руси последовал этап обучения отроков, когда детей учили грамоте. Люди слышали понятное Слово Божие на своем родном языке. А на Западе что получилось? Люди, полторы тысячи лет жившие без Слова Божия и получившие доступ к нему через перевод Мартина Лютера, получили «заворот мозгов». Что-то подобное тому, как если человека долго не кормить, а потом дать есть вволю, у него произойдет заворот кишок. Протестанты разделились на огромное количество сект, т.к. отсутствовала традиция и культура общения с текстом Библии, Священного Писания. И каждый принимал его, преломляя через свой субъективизм.

И, наконец, ТРЕТЬЯ встреча. Вы должны обязательно посетить адепта секты по месту жительства. Неслучайно свидетели Иеговы ходят по квартирам: знают, что квартира или дом, в котором живет человек — это интимная среда обитания, где чужие не ходят. Здесь могут быть только родные, очень близкие друзья; возможно, еще госслужащие зайдут и выйдут. Свидетели Иеговы могут обойти 100 квартир, но если в 101-ю их пустят — для них это уже почти победа. И когда миссионер посещает сектанта по месту жительства, он ломает стереотипы представления о нас как о неких снобах, которые очень горды, чтобы снизойти до человека, приехать к нему в коммуналку, чтобы с ним пообщаться. Когда вы встречаетесь в третий раз, говорите о чем угодно: о погоде, о событиях в Бирюлеве, о цыганах, о летающих тарелках — о чем угодно, только не о религии. Ну, я, конечно, утрирую: можно поговорить о музыке, литературе, искусстве. Очень важно показать, что он вам интересен просто как человек, а вы не отрабатываете свой статус миссионера. И действительно, нам интересен и дорог каждый православный христианин. Когда Иисус Христос посылал апостолов на проповедь, что им говорил? К язычникам не ходите, в города самарянские не входите, а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева. В нашей ситуации погибшие овцы дома Израилева — это крещенные в Православии, но не наученные, не воцерковившиеся и разбежавшиеся по разным сектам.

Но оканчивая третью встречу, Вы обязательно должны нарисовать перспективу для этого человека, чем бы он стал заниматься, если бы принял Православие. Почему это очень важно? В сектах люди ведут очень активный образ жизни. И человек, который задумался о Православии, не мыслит себя в качестве подсвечника, который стоит в храме и не двигается. Ему надо предложить какую-то перспективу. Это можно узнать от родителей: чем он увлекается, что ему дорого. Если он увлекается музыкой, любит петь маха-мантру у кришнаитов, или поет в баптистском хоре, то можно предложить научиться древнерусскому крюковому пению. Следует принести и показать крюковые ноты — они сильно действуют на людей, поверьте мне, особенно на тех, кто не знает, что это такое. Если человек серьезно изучает Библию, проводит исследование Писания, предложите ему посещать Библейскую школу для молодежи или для взрослых[154]. Или просто скажите ему, что вы

[154] Кстати, я в Москве веду три таких школы: в храме, где я служу, на Чешском подворье и на Кантемировской, где служил о. Даниил Сысоев. Когда о. Даниила убили, он оканчивал Второе Послание к

обнаружили в нем качества, которые могут помочь ему в будущем стать хорошим пастырем, но уже в Православной Церкви. И потом в течение полугода или года, в зависимости от его состояния, вы готовите его к чину присоединения.

Чин присоединения, к которому я и мои помощники в других храмах готовим людей, совершается в храме иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» на Большой Ордынке. Обряд окончательного воссоединения с Церковью происходит, как правило, на Лазареву субботу или в день памяти прп. Варлаама Хутынского. Обычно присоединяется от 100 до 150 человек — бывает меньше, бывает больше. Был случай присоединения 200 человек, когда Патриарх благословил совершить чин присоединения архиепископу Истринскому Арсению (ныне — митрополиту), архиепископу Белгородскому Иоанну (ныне — митрополиту) и епископу Новосибирскому Сергию (f2000). Сейчас этот чин совершает митрополит Волоколамский Иларион. Это — очень красивый чин. Перед Литургией в храм приходят бывшие еретики, сектанты и становятся слева от амвона. Когда архиерей восходит на кафедру, облачается, становится на амвон, поворачивается лицом к этим людям, мы их выводим, ставим перед ним, и он начинает вопрошать: «Почто пришли есте?» Священники как восприемники, помогают отвечать им: «Говорите, пришли присоединиться к Святой Православной вере». Они отвечают, начинается богослужебный диалог. Потом им возвращаются их христианские имена. Если, например, имена были изменены в кришнаизме, буддизме, исламе, то возвращаются прежние имена, полученные при рождении или при Крещении: заново происходит наречение имен. Потом они дают присягу на Кресте и Евангелии до последнего издыхания содержать Святую Православную веру. Вместо второго миропомазания архиерей возлагает на них руки со словами: «Печать дара Духа Святого». Это аналогично тому, что в западной традиции называется конфирмацией. В древности это было общепринятым правилом, архиерей возлагал руки и произносил эту формулу. Но когда епархии разрослись, стали использовать миро; но это равнозначные действия. Потом, когда они уже присоединены, архиерей поздравляет их, поздравляет их и весь храм, архиерей сообщает: «Отныне они наши братия и сестры, которые были в стране далече, и они вернулись назад». Помните, в Евангелии сказано: «*Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии»* (Лк. 15, 4—7). Верите или нет, но в этот момент у меня даже слезы на глазах появляются, мы как бы слышим радостный шелест ангельских крыльев. Ради этого стоит жить; ради того, чтобы стать хорошим миссионером, стоит учиться, ибо в Писании сказано: *«обративший грешника*

Коринфянам. Моя задача до конца донести до слушателей все Послания апостола Павла. Сейчас мы изучаем в этой Библейской школе Второе Послание к Тимофею. А вообще, каждый храм должен быть Библейским центром.

от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5, 20). Он будет сиять на небе как солнце, во веки, навсегда.

Дай Бог и вам пережить счастье привести в Православие хотя бы одного человека, а если Бог даст, то и многих. Помните, что сила Божия в немощи нашей совершается. То, что мы называем обращением в Православие, никогда не происходит на каком-то логическом уровне. Это — не игра в шахматы, не жонглирование библейскими цитатами. Это — всегда работа Духа Святого.

***

Питанов В.Ю.

Кто главный сектовед в стране

Задали мне следующий вопрос: кто главный сектовед в стране? Решил на эту тему немного поразмышлять.

Заданный вопрос, на мой взгляд, немного наивен. Однако если он есть, то имеет смысл попытаться на него ответить. А ответить на него, пожалуй, можно так: главного сектоведа в России никогда не было и никогда не будет. Есть экспертное сообщество, которое объединяет людей, профессионально занимающихся сектоведением. Попытаюсь сформулировать определение сектоведения. Сектоведение – это богословская апологетическая дисциплина, предназначенная для помощи православным апологетам и миссионерам в их деятельности. Сектоведение изучает историю, учение и практику сект, даёт им оценку сквозь призму Священного Предания и Писания Вселенской Православной Церкви и входит в курс общей подготовки православных богословов. У этой богословской дисциплины есть свой подход к проблеме, свои цели и задачи и своя исследовательская методология. При этом нужно учитывать, что сектоведение, как богословская наука, находится в нашей стране в стадии становления, потому часто за него выдаётся некая «каша» из достаточно тенденциозно подобранных и интерпретированных фактов, а то и просто фантазий на тему сектантства. К сожалению, некоторые из таких горе-сектоведов в нашей стране достаточно активны и широко известны, они создают ложный имидж сектоведению, но собственно к научному сектоведению они никакого отношения не имеют. Их существование – это издержки роста сектоведения как научной дисциплины, которые будут постепенно преодолены.

Часто просматривая размещённые в Интернете различные заметки и обсуждения на форумах, посвящённые проблеме сектантства, я вижу, что сектоведами называют любого человека, который пишет о проблеме сектантства. На мой взгляд, это неправильно, хотя, конечно, не является принципиально недопустимым. Ведь термин «сектовед» может не

ограничиваться лишь одним смысловым значением «эксперт по сектоведению».

Не только богословы имеют право заниматься проблемой сектантства, но и социологи, и психологи, и юристы, и медики и т. д. Исследовательская методология, ракурс рассмотрения проблемы везде будут разными, хотя предмет один и тот же. Можно вообще рассматривать проблему сект вне научного подхода, можно писать художественные рассказы, проводить журналистские расследования и т.д. Только оттого, что журналист написал статью о сектах, он не стал сектоведом, т.е. экспертом по конкретной богословской дисциплине под названием *сектоведение*, и этот факт ничуть его не умаляет, как профессионального богослова не умаляет тот факт, что он не является журналистом или социологом.

Также нужно учитывать, что и профессиональный сектовед может писать статьи не только с позиции сектоведения, а и с других. Например, я писал о социально-психологических аспектах сектантства, но при этом не выступал в роли эксперта по психологии, а пересказывал результаты научных исследований профессиональных психологов. Также никто не мешает мне написать чисто публицистическую, а не научную статью.

Резюмируя всё вышесказанное, можно сказать, что в строго научном смысле, сектовед – это профессиональный богослов и эксперт по сектоведению. И, как в любом научном сообществе, в сектоведении не может быть главного сектоведа, как, например, в физике не может быть главного физика или в психологии - главного психолога. Есть профессиональное сообщество, состоящее из специалистов, внёсших различный вклад в развитие сектоведения в нашей стране, и нет одного человека, который бы это сообщество возглавлял.